

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ISSN 0044-748X

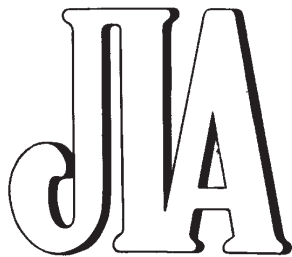
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

4

2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 4/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 4/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

- 6** В.Л.Хейфец. **Обращение к читателям**

ПОЛИТИКА

- 7** Л.С.Окунева. **«Лула 3.0»: проблемы, противоречия и вызовы внутриполитического сценария**

ЭКОНОМИКА

- 26** И.М.Степнов, Ю.А.Ковальчук. **Финансово-технологическое лидерство Бразилии. Итоги пятилетней революции в банковском секторе**
- 41** О.А.Хлопов. **Энергетическая политика Бразилии: новые вызовы и возможности**

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- 57** А.А.Потапова. **Государственная политика и уровень продовольственной безопасности в Бразилии. От успешного искоренения голода к кризису продовольствия**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 74** Ю.А.Тимофеева. **«Мягкая сила» Бразилии. На примере миротворческих миссий в Гаити и Ливане**
- 82** И.А.Кузьмин. **Военно-политическое сотрудничество Германии и Бразилии на современном этапе**

КОНКУРС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- 91** А.Д.Рыбаков. **Эволюция бразильско-ангольских отношений в 2019—2023 гг.**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 105** В.А.Голиней. **Европа и Латинская Америка: одни вызовы, разные ответы**

SUMARIO

- 6 Víctor Jeifets. **Mensaje a los lectores**

POLITICA

- 7 Liudmila Okuneva. **“Lula 3.0”: problemas, contradicciones y desafíos del escenario político interno**

ECONOMIA

- 26 Igor Stepnov, Julia Kovalchuk. **El liderazgo financiero y tecnológico del Brasil. Los resultados de 5 años de la revolución en el sector bancario**
- 41 Oleg Khlópov. **La política energética del Brasil: nuevos desafíos y oportunidades**

PROBLEMAS SOCIALES

- 57 Alexandra Potápova. **La política estatal y el nivel de la seguridad alimenticia en el Brasil. De la erradicación exitosa del hambre hacia la crisis de alimentos**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 74 Julia Timoféeva. **La “fuerza blanda” del Brasil. Las misiones para mantener la paz en Haití y Líbano**
- 82 Iván Kuzmín. **La cooperación militar y política entre Alemania y Brasil en la etapa contemporánea**

CONCURSO DE LOS JOVENES CIENTIFICOS

- 91 Alexandr Rybakov. **La evolución de las relaciones entre Brasil y Angola en los años 2019—2023**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 105 Vladímir Goliney. **Europa y América Latina: los mismos desafíos y diferentes respuestas**

CONTENTS

- 6 Victor Jeifets. **Message to the readers**

POLICY

- 7 Liudmila Okuneva. **“Lula 3.0”: problems, contradictions, and challenges of the internal political scenario**

ECONOMY

- 26 Igor Stepnov, Julia Kovalchuk. **Brazil’s financial and technological leadership. The results of a 5-year revolution in the banking sector**
- 41 Oleg Khlopov. **Energy policy of Brazil: new challenges and opportunities**

SOCIAL PROBLEMS

- 57 Alexandra Potapova. **State policy and the level of food security in Brazil. From successful eradication of hunger to a food crisis**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 74 Julia Timofeeva. **Brazilian “soft power”. In the context Of peacekeeping missions in Haiti and Lebanon**
- 82 Ivan Kuzmin. **Germany’s military-political cooperation with Brazil at the present stage**

COMPETITION OF YOUNG SCIENTISTS

- 91 Alexandr Rybakov. **Evolution of Brazilian-Angolan relations in 2019—2023**

THINKING ABOUT READ

- 105 Vladimir Goliney. **Europe and Latin America: the same challenges, different response**

Дорогие читатели!

Апрельский номер журнала «Латинская Америка» почти целиком посвящен «стране-континенту», латиноамериканскому гиганту — Бразилии. «Куда идет Бразилия, туда пойдет вся Латинская Америка», — сказал много лет назад известный политический деятель. И действительно, внутривнутриполитические, экономические процессы в этом южноамериканском государстве, повороты его внешней политики остаются центром пристального внимания многих. В ряде областей Бразилия — несомненный лидер, она также сохраняет статус серьезного регионального и международного актора.

Номер открывается статьей доктора исторических наук, ведущего специалиста МГИМО и ИЛА РАН Л.С.Окуновой. В фокусе ее анализа — основные тренды развития ситуации в Бразилии во время третьего мандата президента Л.И.Лулы да Силвы. Автор поясняет, что из наследия прежних администраций Лулы может сохраниться и каковы вызовы, встающие перед нынешней администрацией на фоне сохраняющейся политической поляризации. Ученые из Финансового университета и Института проблем рынка РАН И.М.Степнов и Ю.А.Ковальчук показывают, как произошла финансово-техническая революция в Бразилии, оценивая ограничения, риски и перспективы развития в этом направлении, прежде всего в контексте развития цифровой трансформации в стране. Доцент РГГУ О.А.Хлопов обратился к изучению новых вызовов и возможностей в области энергетической политики, реализуемой властями и предпринимательскими структурами южноамериканского гиганта, страны с одним из самых высоких показателей возобновляемых источников в структуре потребляемой энергии. Автор ищет ответ на вопрос, как может развиваться энергетическая отрасль Бразилии с учетом целей устойчивого развития и глобальных тенденций по декарбонизации энергетического баланса и что из этого опыта может оказаться полезным российским компаниям. Сотрудница РАНХиГС А.А.Потапова оценила в своей статье состояние продовольственной безопасности в Бразилии, взлеты и провалы государственной политики в этой сфере.

Сразу три материала посвящены внешней политике Бразилии. Молодые исследователи А.Д.Рыбаков (ГУАП) и И.А.Кузьмин (СПбГУ) сосредоточились на анализе бразильско-ангольских и бразильско-немецких отношений, показывая их эволюцию и проблемы, возникающие у администрации Лулы на этих направлениях. В свою очередь, преподаватель МГИМО Ю.А.Тимофеева исследовала «мягкую силу» страны на примере кейсов миротворческих миссий в Гаити и Ливане, демонстрируя способности Бразилии встроиться в глобальный контекст преимущественно мирными средствами.

На страницах журнала авторы смогут ознакомиться со взглядами на те или иные аспекты жизни современной Бразилии, отражающими точки зрения разных поколений исследователей и сразу нескольких научно-образовательных учреждений. Редакция не считает дискуссии вокруг нынешней Бразилии закрытыми и обязательно продолжит их в последующих номерах журнала.

ХЕЙФЕЦ В.Л.

Л.С.Окунева

«Лула 3.0»: проблемы, противоречия и вызовы внутриполитического сценария

В статье рассмотрены основные тренды развития внутриполитической ситуации в Бразилии после начала третьего мандата Луиса Инасиу Лулы да Силвы (1 января 2023 г. — н/в). Одной из основных тенденций стала борьба с активизировавшимися сторонниками экс-президента Жаира Болсонару на фоне проведения правительством Лулы социально-экономических реформ. Трудности управляемости связаны с конфликтными отношениями ветвей власти, обостряющимися в условиях политической поляризации и «разделенного общества».

Ключевые слова: Бразилия, президентские выборы 2022 г., Луис Инасиу Лула да Силва, третий мандат Лулы, Жаир Болсонару.

DOI: 10.31857/S0044748X24040013

Статья поступила в редакцию 15.03.2024 г.

Ключевые тренды внутриполитического развития Бразилии наших дней ставят перед аналитиками немало новых вопросов. Формулируются они и в данной статье; на некоторые из них можно ответить сразу, другие требуют времени и внимательного наблюдения. Данное исследование написано на основе следующих методологических подходов: системный, подразумевающий комплексный анализ проблематики, сравнительно-исторический и историко-хронологический, предполагающие сопоставление «Лулы3.0» с его предыдущими мандатами и позволяющие охватить репрезентативный исторический период.

Победа на президентских выборах 2022 г. Луиса Инасиу Лулы да Силвы ознаменовала собой не только его возвращение в политику после драматичного периода «правого поворота» в Бразилии (2016—2022 гг.), начав-

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор, заведующая Кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России; главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0003-1294-7819>, liudmila31@yandex.ru).

шегося после импичмента Дилмы Руссефф в 2016 г., но и новый этап современной истории этой страны, а именно — «левый поворот 2.0». Этот феномен, характерный для целого ряда латиноамериканских государств (Перу, Чили, Колумбия и др.) [см. подробнее: 1], в Бразилии проявился с особой силой. Во многом определяющую роль, ознаменовавшую победные для Лулы итоги голосования, сыграла историческая память маргинализированных и пауперизированных слоев, поднявшихся со дна общества и пересекших нижнюю границу среднего класса при первых двух президентских мандатах Лулы (2003—2010 гг.), а затем, при правых правителях, вернувшихся в бедность. Сама фигура Лулы, вновь появившегося на политическом небосклоне после тюремного заключения, а после снятия с него обвинений — активно включившегося, начиная с 2021 г., в предвыборную кампанию, внушала им надежду на возвращение успешной политики социального реформирования, кардинально изменившей социальный имидж Бразилии [2, с. 114].

НОВЫЙ ПОВОРОТ... ЧТО ОН ИМ НЕСЕТ?

Однако бразильский вариант «левого поворота 2.0» развернулся в совершенно иных условиях, чем его «предшественник»: резко изменилась внутренняя и внешняя ситуация. Внешнеэкономическая ситуация характеризовалась завершением периода «золотого десятилетия» с его высокими ценами на продукцию бразильского экспорта, что позволяло правительству Лулы на фоне рекордных валютных поступлений и внешних инвестиций проводить успешную социальную политику. Внутриполитический ландшафт характеризовался крайней поляризацией и радикализацией политической жизни, что отчетливо отразилось в результатах голосования на президентских выборах 2022 г.: разница между победившим левоцентристом Лулой и противостоявшим ему тогдашним президентом, правым радикалом Жаиром Болсонару составила 1,8%. Это свидетельствовало о расколе общества на две почти равные части, о формировании феномена «разделенного общества». В подобных условиях стало ясно, что управлять Луле будет труднее, чем было завоевать победу [3, с. 23].

Данный политический прогноз, высказанный автором в предыдущей статье [3], полностью оправдался. Хотя Болсонару проиграл выборы, был лишен политических прав сроком на восемь лет (вплоть до 2030 г.), потерял право выдвигать свою кандидатуру на выборах любого уровня — от муниципальных до президентских (и, следовательно, не сможет участвовать в выборах 2026 г.), — «болсонаризм» и олицетворяемое им правое течение никуда не исчезли: они не только остались в политическом пространстве, но и проявили немалую активность. Болсонару, вернувшийся из США после «бегства» туда по итогам проигрыша на выборах и нежелания надеть президентскую ленту на новоизбранного главу государства в ходе инаугурации последнего, активно ездил по Бразилии, выступал на митингах, где собирались толпы его приверженцев, резко критиковал Лулу, предрекая ему провалы во внутренней политике. В свойственной ему фамильярно-просторечной манере Болсонару заявлял: «Если я и был ужасен, то тот, другой (Лула, имя которого он предпочитал не называть. — Л.О.), — еще

хуже». Болсонару, вопреки ожиданиям того, что он окажется на периферии бразильской политики либо вообще уйдет из нее, в настоящее время превратился в «знамя правых» и в их подлинного вождя. Вместе с тем болсонаристы выдвигают и новых лидеров, и новые лозунги. Эти «новые правые», хотя и являются бывшими ставленниками и во многом выдвиженцами Болсонару, вместе с тем, ведя активную подготовку к муниципальным выборам октября 2024 г., стремятся смягчить радикализм политического поведения своего кумира. (Сам Болсонару также развил большую предвыборную активность: он не может избираться, но, используя свое влияние, может способствовать избранию своих приверженцев.)

На фоне данной парадоксальной черты политического ландшафта Бразилии одной из основных тенденций политического процесса в первые почти полтора года третьего мандата Лулы стали два практически одновременно развернувшихся тренда: с одной стороны, борьба с активизировавшимися болсонаристами, а с другой — проведение социально-экономических реформ, выполнение предвыборных обещаний.

Начало правления Лулы было ознаменовано шагами, направленными на ликвидацию «наследия» Болсонару (подобно тому, как последний, придя к власти в 2019 г., разом отменил все декреты и реформы Лулы, а его ключевую социальную программу *Bolsa Família* («Семейные пособия») выхолостил, сократив ее объем, и переименовал, чтобы в памяти граждан не осталось ни малейшего упоминания о «временах Лулы»). Из органов власти были уволены все назначенцы Болсонару, включая военных, ликвидированы так называемые военно-гражданские школы, созданием которых экс-президент гордился, считая их функционирование вкладом в образовательный процесс и одним из главных достижений своего правления. Было реорганизовано практически разрушенное при Болсонару министерство здравоохранения и воссоздано ликвидированное им (невзирая на поднявшуюся волну возмущения творческой интеллигенции) министерство культуры.

В 2023 г. Лула издал 487 декретов, 101 из которых был направлен на реорганизацию «разрушенной при Болсонару», как констатировали левые, системы государственного управления. Лула поставил целью создать лояльный правительству слой госбюрократии, нацеленный на проведение в жизнь социального реформирования и налаживание связей с гражданским обществом. Данные декреты не нуждались в одобрении парламентом и имели шанс быть быстро реализованными. Речь шла как о 15 новых федеральных программах, так и о 25 актах, направленных на модернизацию уже имевшихся (например, «народные аптеки»). Помимо этого, 40 декретов были ориентированы на воссоздание системы «народного участия» — также важнейшего маркера предыдущего президентства Лулы. Эти цифры контрастировали с началом мандата Болсонару в 2019 г., когда было принято всего шесть новых и модернизировано всего три прежние программы. Кабинет Лулы уделил особое внимание Бразильскому разведывательному управлению (*Agência Brasileira de Inteligência, Abin*), переданному из-под контроля военных президентской администрации (*Casa Civil*). При этом громкую огласку получило разоблачение созданного Болсонару «параллельного» управления, осуществлявшего слежку за политиками и парламентариями с целью сбора компромата; в деле оказался замешан один из

сыновей бывшего президента Карлос Болсонару, против которого было начато судебное расследование.

Почти за полтора года третьего мандата Луле удалось во многом претворить в жизнь свои основные предвыборные обещания. Вступив в предвыборную гонку, он с горечью говорил о том, что тот социальный переворот периода его предыдущего президентства, когда удалось вывести из бедности и нищеты многомиллионные массы населения, оказался перечеркнут правителями правого толка: реформы были свернуты, указы отменены, бедняки снова вернулись в бедность. Поэтому главными (и вполне логичными) пунктами предвыборной программы Лулы стали обещания «реанимировать прежнее президентство»: вернуть успешные социальные программы, накормить голодных, дать крышу над головой бездомным. Вот почему приоритетной задачей Лулы, которую он начал решать буквально 1 января 2023 г., в первый же день своего третьего президентства, стало подписание декретов о возвращении «коронных» социальных программ — *Bolsa Família* (субсидирование беднейших семей) и *Minha casa — minha vida* («Мой дом — моя жизнь»: бесплатное либо дешевое жилье). Реализацию этих программ продолжала и преемница Лулы на президентском посту Дилма Руссефф (2011—2016 гг.). Вновь запущена программа «Больше врачей» (*Mais Médicos*), также действовавшая в период президентства Дилмы. Заработала и абсолютно новая программа *Desenrola*, охватившая 70 млн человек и нацеленная на рефинансирование задолженности неплательщиков с низким доходом, позволяющее им брать кредиты (а широкая программа микрокредитования также была одной из основ прежнего социального реформирования и позволила, наряду с *Bolsa Família*, создать «новый средний класс»). Принята и действует новая Программа ускоренного экономического развития (*Programa da Aceleração do Crecimento, PAC*) — ключевая в период второго мандата Лулы. В нее заложено 240 млрд реалов до конца мандата (2026 г.); она направлена на финансирование имеющих выраженную социальную направленность крупных инфраструктурных проектов, многие из которых реализуются в рамках частно-государственного партнерства.

В плане проведения конкретной социальной политики поднят порог минимальной зарплаты, значительно повышены зарплаты беднейших слоев. В парламент внесен законопроект (пока не утвержденный) об уравнивании зарплат мужчин и женщин за равный труд (предполагается, что в случае принятия этот закон может быть расценен как «гендерная революция»). Существенно сокращена безработица, увеличилось количество рабочих мест и, соответственно, — занятость, в том числе в частном секторе, выросли средний доход на душу населения и его покупательная способность, удалось добиться снижения цен на продовольствие, зафиксирован рост потребительского рынка. Эти весомые достижения, однако, не отменяли сохранявшиеся значительные социальные диспропорции, рост числа работников неформального и теневого секторов. На фоне хороших экономических показателей (рост ВВП в 2023 г. — 2,9%, втрое больше ожидавшегося, рост экспортных доходов, в том числе продукции аграрного экспорта и сырья [4]; Бразилия вошла в десятку крупнейших экономик мира, заняв 9-е место и обогнав Россию и Канаду [5]) принят ряд мер, которые рассматриваются как основополагающие на пути дальнейшего развития

страны. Это — налоговая реформа (крупнейшее событие в данной сфере со времен утверждения демократического режима в 1985 г.), способствовавшая росту собираемости налогов в 2023 г. Еще один и не менее кардинальный успех — утвержденный в августе 2023 г. комплекс мер по достижению сбалансированного бюджета, когда рост расходов ограничен ростом доходов и динамикой госдолга (*arcabouço fiscal*). Эти меры заменили принятый в 2016 г. президентом Мишелом Темером так называемый «потолок расходов» (*teto dos gastos*), призванный — в рамках проводившейся им неолиберальной политики «шоковой терапии» — поставить «заслон» и предел на пути социальных расходов, которые рассматривались Темером, а впоследствии и Болсонару, как препятствовавшие развитию Бразилии. Кроме того, в русле «старо-новой» социально-ориентированной политики «Лулы 3.0» утвержден налог на состояния сверхбогатых, которому Лула придает особое значение. Все перечисленные показатели и меры призваны, как и в предыдущее президентство Лулы, обеспечить достижение главной цели — реализацию социальных проектов.

В целом деятельность Лулы получила одобрение общества: в августе 2023 г. его рейтинг составлял рекордные 60%. В январе 2024 г. этот показатель, однако, опустился до 40%, что свидетельствовало о том самом расколе общества, эхо которого проникало во все области политической жизни: начиная с выступлений приверженцев Болсонару и заканчивая трудностями управляемости, ярко проявившимися буквально с самого начала мандата Лулы.

БУНТ БОЛСОНАРИСТОВ: ХОД РАССЛЕДОВАНИЯ ШТУРМА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ 8 ЯНВАРЯ 2023 г.

Как подчеркивалось выше, одновременно с проведением реформ правительство Лулы оказалось перед лицом массированного наступления правых, и ему пришлось противостоять конкретным проявлениям этого феномена.

Шоковый эффект в бразильском обществе имел произошедший через неделю после инаугурации Лулы — 8 января 2023 г. — мятеж сторонников Болсонару. Вдохновленные попыткой Дональда Трампа осуществить 6 января 2021 г. захват Конгресса США («штурм Капитолия»), болсонаристы попытались оккупировать правительственные здания «трех властей» (исполнительной, законодательной и судебной), располагающиеся на одной-именной площади в столице страны. Болсонаристы ворвались в эти здания и разгромили их, требуя отставки только что вступившего в должность законно избранного президента. Эта акция была квалифицирована самим Лулой и его соратниками как госпереворот и попытка слома демократического режима. Продемонстрировав влияние болсонаризма, «штурм 8 января» свидетельствовал о том, что сама по себе победа на выборах левого кандидата, сколь бы значима она ни была, не могла устранить глубинные причины существования «разделенного общества» [6].

В целях ликвидации последствий антиправительственного заговора, к которому Лула отнесся очень серьезно, обоснованно осознавая реальную угрозу со стороны бывшего президента и массы его приверженцев, власти предприняли масштабную полицейскую операцию «Оскорбленная Родина»

по розыску по всей стране потенциальных участников акции. Были арестованы более 2000 человек, из которых 1400 были сразу избиты, как реальные мятежники; суды до сих пор продолжают выносить вердикты, было открыто 1345 процессуальных дел. За 14 месяцев, прошедших с начала антигосударственного выступления, 101 участнику событий были вынесены приговоры от 3 до 17 лет тюремного заключения [7]. Верховный суд выражал уверенность в том, что следствие в отношении всех подозреваемых будет доведено до конца. Председатель Верховного избирательного трибунала (*Tribunal Superior Eleitoral, TSE*) в год выборов, а ныне член Верховного суда Алешандри ди Мораис, еще в первые дни после подавления выступления заявивший о том, что все виновные будут наказаны, через год подчеркнул, что «Верховный суд проявил силу, отвагу и продемонстрировал независимость судебной власти в дни сопротивления попытке переворота и действий, направленных против демократии» [8].

В настоящее время фокус расследования сконцентрирован на тех, кто финансировал акцию: на начало 2024 г. полиция располагала конкретными адресами в 11 штатах страны. Но наиболее значимыми стали действия против подозреваемых политиков и высокопоставленных военных: арест бывших советников Болсонару Филипи Мартинса и Марселу Кáмары, а также Валдемара Косты Нету — сподвижника экс-президента и лидера Либеральной партии (*Partido Liberal, PL*), в которой состоит Болсонару. Началось следствие в отношении высших военачальников — четырехзвездных генералов-болсонаристов (бывшего министра обороны Валтера Брага Нетту, который должен был занять пост вице-президента в случае победы Болсонару на выборах 2022 г., главы правительственного Управления институциональной безопасности Аугусту Элена, предполагаемого организатора госпереворота генерала Эстевама Теофилу). Все они признали, что внутри кабинета имели место «предательство и заговор, которые означали нелояльность властям» [9].

Одновременно судебные органы в рамках операции «Время правды», направленной специально на поиск доказательств участия бывшего президента в подготовке и осуществлении мятежа, близко подошли к аресту самого Болсонару. Помимо подозрений в организации выступления против правительства следствие предъявило ему целый ряд обвинений: попытку присвоить драгоценности, подаренные Болсонару королевским домом Саудовской Аравии в ходе его визита в эту страну, фальсификацию справки о вакцинации в период пандемии, дискредитацию перед лицом иностранных послов в 2021 г. системы электронного голосования, рассматриваемой в Бразилии как одна из основ демократии, использование празднования 200-летия Независимости 7 сентября 2022 г. для собственной предвыборной кампании [10; 11]. У Болсонару был изъят паспорт, ему было запрещено покидать страну.

Но главным стало предъявленное Болсонару обвинение в организации мятежа 8 января. Участники бунта, находившиеся под следствием, постоянно давали показания, избивавшие его как идейного вдохновителя заговора [12; 13]. 22 февраля 2024 г. экс-президент был впервые вызван на допрос, но, в соответствии с тактикой адвокатов, хранил молчание. Согласно уголовным статьям, предусматривающим наказание за организацию госпереворота, его сроки варьируются от 9 до 23 лет [14]. В ходе восьми-

часового допроса бывший командующий сухопутными войсками генерал Марку Антониу Фрейри Гомис, подтвердив собственное участие в собраниях заговорщиков и ссылаясь на беседы с бывшим адъютантом и доверенным порученцем Болсонару подполковником Мауру Сидом, дал показания не просто об участии экс-президента в заговоре, но о сыгранной им «центральной роли». По мнению судебных властей, данные допроса Фрейри Гомиса сильно осложнили ситуацию для Болсонару: вокруг него стусились тучи. В то время как сам Фрейри Гомис и командующий ВВС Карлос ди Алмейда Баптиста Жуниор отказались от участия в антиправительственном выступлении, командующий ВМФ адмирал Алмир Гарньер «включился в планы президента [Болсонару]» и предоставил воинские подразделения в его распоряжение. Целями плана Болсонару были отмена результатов выборов и проведение новых, введение осадного положения, а затем — арест главного противника Болсонару, вышеупомянутого Алешандри ди Мораиса [15; 16; 17; 18; 19].

Ключевым же стало свидетельство самого Мауру Сиды, который в ходе девятичасового допроса, проведенного 11 марта 2024 г., окончательно подтвердил, что Болсонару и другие руководители кабинета министров обсуждали план госпереворота, а в ходе одного из таких собраний Филипи Мартинс передал экс-президенту черновой вариант декрета, который заговорщики намеревались принять в случае осуществления своего замысла. Помимо этого, Болсонару встречался с командующими вооруженных сил на предмет зондирования поддержки ими готовившегося переворота [20].

Отмена итогов выборов, чистота которых была подтверждена не только международными наблюдателями, но и самими военными (Болсонару обязал их вести параллельный подсчет голосов, и они признали легитимность волеизъявления), квалифицируется в Бразилии как антигосударственное деяние. Не говоря уже о том, что в Бразилии даже сама мысль о покушении на представителя судебной ветви власти считается посягательством на саму демократию.

ЛУЛА *VERSUS* БОЛСОНАРУ: *GAME IS NOT OVER*. АКЦИЯ 25 ФЕВРАЛЯ

В разгар судебного преследования мятежников-болсонаристов и следственных действий против них произошло событие, ставшее рубежным в недолгой истории третьего мандата Лулы, вторым после событий 8 января 2023 г. потрясением для его правления и свидетельством, без преувеличения, огромной популярности Болсонару. 25 февраля 2024 г. на главном проспекте Сан-Паулу — Авенида Паулиста — состоялся грандиозный митинг-манифестация болсонаристов, в котором участвовали, по разным оценкам, от 185 тыс. человек (в центре митинга) до 750 тыс. человек (при учете окрестностей проспекта) [21]. И хотя, в отличие от событий 8 января 2023 г., этот митинг не был направлен на свержение действующего президента, введение осадного положения и возвращение к власти Болсонару, количество участников и их фанатичная преданность своему вождю преподнесли властям серьезную «информацию к размышлению». Впервые за много месяцев Болсонару произнес речь, в которой потребовал амнистиро-

вать участников антиправительственной акции 8 января и отрицал факт своего руководства подготовкой мятежа, вменяемого ему в вину бразильской юстицией. Экзальтированные толпы сторонников приветствовали своего кумира скандированием лозунгов, означавших мифологизацию его как «спасителя отечества». Митинг был «смесью религии, мессианства и фанатизма», и создавалось впечатление, что вскоре история болсонаризма предстанет как «библейская эпопея преследуемых властями наподобие исхода евреев из Египта под водительством Моисея» [22; 23].

Особо выделялась фигура жены Болсонару, истовой евангелистки Мишель. Хотя рядом с экс-президентом находились его сторонники из числа губернаторов (губернаторы штатов Сан-Паулу, Минас-Жерайс, Санта-Катарина и Гойяс), слово взяли лишь немногие. Мишель же не только открыла действо, но и в течение 15 минут произносила речь, пронизанную мистическими мотивами и призывавшую к ликвидации в Бразилии светского государства и внедрению теократического проекта [24; 25]. О своем муже Мишель заявила прямо: «Его преследуют, потому что он избран Богом и за это принял мученичество, он платит за то, что защищает отечество и свою семью» [26]. Организовавший митинг и финансировавший его проведение пастор евангелистской Ассамблеи Бога Силас Малафайя, игравший важную роль как в победе Болсонару на выборах 2018 г., так и на всем протяжении его правления, заявил: «Жаир Мессиас Болсонару (обыгрывалось слово «мессия» как часть фамилии Болсонару. — Л.О.) — самый крупный гонимый политик в нашей истории», и в случае его ареста проигравшим будет не он, а Верховный суд [27; 28].

Популярность и силу Болсонару и болсонаризма [29] не мог отрицать ни один бразильский политик. Несмотря на то, что этот фактор не повлияет на ход судебного расследования (как против самого экс-президента, так и против его генералов и других сообщников) вмешательства в избирательный процесс и подготовки неудавшегося госпереворота, непреложным фактом является то, что Болсонару имеет серьезную социальную базу, прежде всего в «народных слоях». Обладая колоссальной способностью мобилизовывать массы, он легко «управляет толпой» и всем этим «разделяет страну пополам» [30; 31].

Поляризованная страна, отсутствие видимых предпосылок ее умиротворения и примирения, углубление разделительных линий, силу и активность болсонаризма — вот, что продемонстрировала акция 25 февраля [32]. Хотя эти феномены уже давно не новость для Бразилии, «новая демонстрация мощной поддержки Болсонару народом» является суровым напоминанием Луле, Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) и не только бразильским левым, но и центристам, а также антиболсонаристски настроенным правым, что, «несмотря на вред, который Болсонару нанес стране, особенно до и во время пандемии», он продолжает «парить над страной с целью склонить чашу весов в свою пользу и вернуться к власти» [33]. Это «послание» адресовано Луле и обязывает его к большей ответственности, к укреплению своих позиций, кардинальному улучшению ситуации и повышению эффективности, особенно в тех сферах, которые были провальными у Болсонару, — здравоохранении, образовании, защите окружающей среды, сохранении коренных народов, внешней политике. Это должны быть

«факты, цифры и сделанные в нужный момент декларации, бьющие точно в цель». Выиграть у Болсонару возможно, только добившись конкретных и впечатляющих результатов, в противном случае моральная победа будет на стороне последнего [34].

Выход болсонаристов на улицы, использование ими образа гонимых и преследуемых судебными органами, участие народа в их акциях — все это способствовало наращиванию политического капитала болсонаризма и дополнительной аргументации того, что «правый популизм жив» [35]. Стало понятно, что этот политический капитал будет, несомненно, использован на муниципальных выборах октября 2024 г., но вырисовывалась и более отдаленная перспектива — президентские выборы 2026 г. И хотя для Болсонару эти выборы «неактуальны», он заявил о своих надеждах на избрание политика «с Богом в сердце и с любовью к бразильскому флагу и гимну», подразумевая под этим возглавляемое им движение многочисленных сторонников [36].

Болсонару выглядел в глазах своих приверженцев и последователей «не просто как человек, а как лидер движения», «основополагающей политической фигурой в деле объединения оппозиции» [37; 38]. Заговорили даже о том, что наступает эра «пост-Болсонару». В политических кругах все больше муссируется уже упоминавшаяся фигура жены экс-президента Мишель, которая рассматривается как политическая наследница и преемница мужа, потенциально способная заменить его на выборах 2026 г. и, по меньшей мере, стать лидером болсонаризма [39; 40], хотя своего официального «наследника» сам Болсонару пока не назвал [41].

Вместе с тем наблюдается явственная тенденция: хотя правые объединяются вокруг экс-президента в стремлении использовать его политическое наследие и электоральный потенциал «мифологического героя», тем не менее его соратники в лице губернаторов представляют более взвешенный политический проект с целью расширить собственную электоральную базу, отмежеваться от «крайне правых», показать свой демократический характер. Показательный пример в этом плане — губернатор штата Сан-Паулу Тарсизиу ди Фрейтас, который, будучи «наследником своего крестного отца Болсонару», все же «сумел установить конструктивный диалог с Лулой», поддержал проведенную последним налоговую реформу, вопреки призыву Болсонару отвергнуть ее, за что был демонизирован правыми радикалами. Тарсизиу и его сторонники «смотрят в будущее» и заранее стремятся угадать его потенциальные вызовы [42].

* * *

Воздействие того самого раскола общества, преодолеть который Лула — пока безуспешно [43; 44] — намеревался с первых дней своего нового правления («Нет больше двух Бразилий!», — заявил он в своей победной речи 30 октября 2022 г., после оглашения результатов выборов. — Мы единая страна, единый народ!» [45]), проникало во все сферы политической жизни. На фоне в целом поступательного развития набирали силу элементы конфликтности, которые, начиная с бунта болсонаристов и заканчивая трудностями управляемости, проявились, в том числе, и в лагере сторонников Лулы. Эти трудности были связаны с двумя решающими

обстоятельствами: переменами в политическом стиле самого президента и конфликте ветвей власти.

ЛУЛА СТАЛ ДРУГИМ?

Характер политического лидерства «Лулы 3.0» контрастировал со стилем его предыдущего правления: аналитики отмечали, что, подобно тому, как изменился бразильский политический ландшафт, обнаружились и подвижки в позициях самого Лулы. Если в прежнее президентство он обособленно рассматривался как умеренно-центристская альтернатива радикальным левым латиноамериканским режимам, в том числе Венесуэлы [46], ныне в его позиционировании обнаружился зримый левый крен. После выборов ожидалось, что и никуда не исчезающая поляризация бразильского общества (давление его болсонаристской половины), и поправление парламента заставят Лулу — во имя достижения целей своего нового президентства — не настаивать на «левизне», а все больше склоняться к центризму. Именно об этом свидетельствовала работа Лулы по привлечению союзников и созданию «антиболсонаристского фронта» в ходе избирательной кампании. Ключевыми эпизодами этой кампании были заключение союза с приглашенным на пост вице-президента Жералду Алкмином — патриархом бразильской политики, четырежды губернатором штата Сан-Паулу и одним из тогдашних «гуру» Партии бразильской социал-демократии (*Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB*), перешедшим в Бразильскую социалистическую партию (*Partido Socialista Brasileiro, PSB*), а также первые шаги Лулы в период транзита власти (после победы на выборах и до инаугурации — в ноябре-декабре 2022 г.) и в целом его политическое чутье и громадный опыт *медиатора*. Помимо этого, в период транзита Лула начал работу в конгрессе для расширения базы поддержки левых, инициировав переговоры с лидерами правоцентристских фракций Социал-демократической партии (*Partido Social Democrático, PSD*), партий Бразильское демократическое движение (*Movimento Democrático Brasileiro, MDB*) и Союз Бразилии (*União Brasil*) [3, с. 10, 18-20].

Однако, как констатируют бразильские аналитики, Лула стал другим. «Левый крен» проявился в ряде эпизодов. Это — и опора на наиболее левое крыло *PT* (представленное председателем партии влиятельной Глейзи Хофман), которое все больше погружается в старые «классовые» лозунги и оказывает давление на Лулу в ущерб умеренному (его главный протагонист — министр экономики Фернанду Аддад). Эти два крыла не только расходятся в оценке основных направлений развития страны, но и ведут борьбу «за сердце Лулы», имея в виду ожидаемое от него назначение политического преемника на выборы 2030 г. [47]. «Левое крыло» *PT* не соблюдает договоренности с союзной партией *PSB* о сотрудничестве на муниципальных выборах октября 2024 г., что подрывает общенациональный альянс, сформированный президентом Лулой и вице-президентом Алкмином и обеспечивший победу над Болсонару. Подобное «нарушение конвенции» противоречит указаниям президента, ориентирующим, в ходе идущей предвыборной кампании по муниципальным выборам, на союз базовых партий правительственного блока в максимальном количестве городов [48]. Знаковым

стало стремление данного течения в *PT* выдвинуть лидером партии (после истечения срока полномочий Хофман на этом посту в 2025 г.) 78-летнего Жозе Дирсеу — знаковой фигуры *PT*, леворадикального политика «жесткой руки», в 2003—2005 гг. влиятельного главы президентской администрации Лулы, впоследствии отбывшего тюремное заключение по коррупционным скандалам *mensalão* и *petrolão* [49].

«Левый уклон» Лулы проявляется и в избыточном назначении петистов на ключевые должности в правительстве. Это происходило вопреки договоренности предоставить большее, чем ныне, количество министерских портфелей представителям правоцентристов, и в стремлении, правда, в рамках предвыборных обещаний, национализировать ряд ключевых компаний (например, знаковое предприятие — металлургический комбинат *Vale do Rio Doce*, *Vale* [50]), и поставить во главе их (*Vale*, а также *Eletrobras*) видных петистов [51], что немедленно спровоцировало кризис в упомянутых компаниях, чреватый негативными последствиями.

Фиксируется и опора Лулы на радикальные социальные движения, ранее составлявшие его социальную базу. Прежде всего, речь идет о Движении безземельных (*Movimento dos Sem Terra*, *MST*), не только не прекратившем практику захвата земель, но и активизировавшемся в этом направлении [52]. Лидер *MST* Паулу Стедиле был включен в делегацию, сопровождавшую президента во время визита в Китай в феврале 2023 г. Лула зачастую воспринимает свою социальную политику как поддерживаемую большинством населения, что имело место в Бразилии времен его первого президентства, но не соответствует действительности ныне, когда половина населения не согласна с высокими социальными расходами. Подобные настроения главы государства воспринимаются как его возродившаяся ностальгия по временам, когда он был синдикалистским лидером, а затем триумфально победившим президентом. Левизна видится и в известном отходе от провозглашенной Лулой экологической и климатической повестки, что проявляется в активной разработке нефтяных месторождений в устье Амазонки.

Серьезный внутренний кризис породили и некоторые волонтаристские шаги Лулы, в частности, его требования сократить выплату дивидендов в компании *Petrobras* и направить эти средства на инвестиции. Это немедленно спровоцировало резкое падение котировок акций *Petrobras* [53; 54]. Подобные шаги, вкупе с «наступлением» на компанию *Vale*, вызвавшие острую критику, были расценены как «наступление на рынок» и даже как характерное для «Лулы 3.0» «социалистическое видение экономической системы» [55]. Экономический аналитик Фонда Жетулиу Варгаса Самуэл Пессоа выразил распространенное мнение, утверждая, что президент, стремясь значительно расширить присутствие государства в экономике и придать ему лидирующую роль в процессе развития (своеобразное продолжение политики Жетулиу Варгаса, так называемый неожетулизм), «впадает в самообман» и следует ошибочной линии, ведущей к сокращению столь необходимых частных инвестиций. Подобное позиционирование Лулы приводит, по мнению Пессоа, к разногласиям и раздорам в правительстве, *PT*, да и среди союзных партий, озабоченных курсом развития в период третьего мандата [56]. Нынешний крен Лулы рассматривают и как продолжение политики гипертрофированного вмешательства государ-

ства в экономику, практиковавшейся Руссефф, что, в конечном счете, привело к ее импичменту [57].

Подобные новации политического поведения бразильского лидера создают серьезные препятствия на пути управляемости, препятствуют достижению договоренностей в нижней палате, на которых и держится консенсус в ходе принятия президентских законопроектов.

Но главные угрозы коренятся в конфликте ветвей власти (*poder dividido* [подробнее см.: 58, pp. 102-103; 59, сс. 87-88]) — прежде всего, исполнительной и законодательной, — ставшем важнейшей чертой нынешнего политического процесса в Бразилии.

УПРАВЛЯТЬ ТРУДНЕЕ, ЧЕМ ПОБЕДИТЬ. «*PODER DIVIDIDO*»

В сфере управляемости сложилась следующая ситуация. Луле как президенту противостоят и губернаторы (только четверо из 27 принадлежат к левой лулистской *PT*), и законодательная власть в лице обеих палат конгресса, где у него меньшинство. Спикер нижней палаты Артур Ли́ра и спикер сената Родри́гу Па́шеку также принадлежат к правым партиям (*Progressistas*, *PP*; и *PSD*, соответственно). Это означает, что без создания широких коалиций исполнительная власть не может провести в парламенте ни одного законопроекта или решения. Осознавая это, Лула — опытный политический модератор — еще до официального вступления в должность, как упоминалось выше, добился создания проправительственного альянса в конгрессе, но эту деятельность приходится возобновлять в ходе продвижения каждого нового законопроекта. Поэтому главной парламентской заботой Лулы стало налаживание отношений с правыми и правоцентристскими фракциями, так называемым *Centrão*, «Большим Центром» — негласным и неформализованным альянсом, куда входят представители 13 партий данной направленности. Эти партии противостоят правительству и одновременно соперничают друг с другом за перераспределение между депутатами бюджетных ресурсов, ведя борьбу за посты в кабинете и в госаппарате. В 2023 г. даже при наличии меньшинства в нижней палате Лула сумел наладить отношения с Лирой, который негласно «руководит» *Centrão*, инкорпорировать правоцентристские партии в альянс проправительственной базы, расширив партийную коалицию правительства до 16 партий: на стороне кабинета были 358 из 513 депутатов (при наличии у левых всего 122 мест по итогам выборов 2022 г.). Тем самым такая традиционная черта бразильской политической системы и государственного управления, как коалиционный президентализм (*presidencialismo de coalisção*) — совмещение президентской власти и элементов парламентской республики, — была использована Лулой в максимальной степени. Эта партийная база, на которую могло опереться правительство в нижней палате и которая стала самой большой за время существования «коалиционного президентализма», построена не на идеологической, а на прагматичной основе временного альянса *Centrão* с кабинетом для собственного политического выживания и достижения собственных целей. Ярким примером служат отношения Леры и Лулы — они нуждаются друг в друге: Лула оказал Лире существенную поддержку при избрании последнего спикером нижней палаты в феврале

2023 г. (Ли́ра надеется на такую же поддержку в феврале 2025 г. при своем переизбрании), а Ли́ра помогает Луле договариваться с *Centrão*, чтобы «пробивать» законопроекты. Оба политика лавируют и приспосабливаются к зыбкому и неверному «политическому болоту», каковым является *Centrão*.

В последнее время фиксируется также активизация судебной власти, которая выступает в союзе с правительством (Верховный суд пополнился назначениями Лулы) и нередко входит в противоречие с законодателями.

Вместе с тем успешное политическое маневрирование президента не в состоянии завуалировать конфликтный характер взаимодействия ветвей власти. Лула неоднократно оказывался в прямом смысле слова заложником *Centrão*, с которым ему приходилось вступать не просто в переговоры, а в отношения политического торга. В обмен на лояльность *Centrão* при голосовании нужных законопроектов глава государства раздает партиям *Centrão* должности (в августе 2023 г. Лула решил создать два министерства специально для *Centrão*), в их интересах принимаются поправки к законам, выделяются ресурсы для их проектов в избирательных округах. Такой вид непотизма является традиционным для Бразилии.

В целях достижения позитивного результата при голосовании необходимых для кабинета законопроектов Лула возобновил старую и традиционную для Бразилии практику «возьми там и передай сюда» (*toma lá, dá cá*) и стимулирует необходимое ему голосование путем принятия нужных для *Centrão* поправок. Во время избирательной кампании 2022 г. он охарактеризовал аналог данной практики, созданный Болсонару («секретный бюджет», *orçamento secreto*), как «политическую опухоль». Ныне же президент фактически сам действует аналогичным образом: при голосовании стратегических правительственных законопроектов, которые не имели необходимой поддержки, но должны быть приняты, произведено рекордное высвобождение финансовых ресурсов в интересах *Centrão*. В дни голосования по налоговой реформе Лула обратился к министрам с требованием ускорить возросшее финансирование партий *Centrão*. Спикер Ли́ра требовал (пока безуспешно) сместить министра здравоохранения и назначить представителя правоцентристской партии *PP* (члена *Centrão*). По итогам сложных переговоров с президентом кандидатуры *Centrão* получили посты министров туризма, связи, регионального развития и возглавили еще ряд министерств. В результате практика *toma lá, dá cá* применяется полным ходом.

Таким образом, нынешний этап свидетельствует о продолжении практик, характерных для традиционной бразильской политики независимо от политической ориентации главы государства.

Важной чертой политического противостояния исполнительной и законодательной власти последнего периода стали назначения болсонаристов на посты руководителей ключевых комиссий нижней палаты (полномочия прежних закончились в декабре 2023 г.). Руководителями комиссий по образованию и по конституционным вопросам и правосудию стали радикальные болсонаристы из *PL* — Николас Феррейра и Каролине ди Тони, соответственно. Первый — молодой человек консервативных убеждений, диссонирующих с установками кабинета Лулы, имеет 20 млн подписчиков в соцсетях и способен быстро мобилизовать миллионы людей на политические акции; его назначение будет использовано правыми как противовес

политике сторонников Лулы и в целом левых в области образования [60]. Ди Тони — убежденная противница Лулы, всегда голосовала против его политики. Комиссию общественной безопасности продолжает возглавлять также член *PL*, лидер могущественной правой «фракции силовиков» Алберту Фрага [61]. Партии *União Brasil* и *PL* достигли договоренности о будущем руководстве, соответственно, комиссиями по международным отношениям и общественной безопасности [62].

Но аппетиты *Centrão* простираются намного дальше финансовых ресурсов и дележа министерских портфелей, а также претензий на руководство нижней палатой и сенатом (выборы состоятся в феврале 2025 г.). Три основные партии *Centrão* — *PP*, *União Brasil* и *Republicanos (PR)* — намерены образовать «суперкоалицию» с целью выступить прямыми соперниками Лулы на будущих президентских выборах 2026 г. [63]. Это означает, что *Centrão* демонстрирует новую черту, подчеркивая свою готовность к активному участию в политике. При развитии данной ипостаси *Centrão* политический ландшафт Бразилии может принять кардинально новые очертания.

Подтверждением неблагополучия в обеспечении управляемости является и соцопрос от 8 марта 2024 г. Одобряют деятельность Лулы 33% опрошенных — это самый низкий с начала мандата результат. С 30 до 32% возросло число негативных оценок. Но главное — резко упала поддержка Лулы среди его ядерного электората: на 12 пунктов среди беднейшего населения и на 9 пунктов среди оплота *PT* — населения Северо-Востока, а также на 8 пунктов — среди голосовавших за Лулу на выборах 2022 г. Более того, 50% опрошенных заявили, что «президент идет неправильным путем» (43% считают, что направление движения верное), а 59% указали на возрастание трудностей для Лулы в текущем году в деле получения поддержки конгресса при вотировании важнейших законопроектов [64].

Правительство озабочено снижением популярности лидера [65] и осознает, что это — вкупе с расколом общества — недвусмысленное предупреждение, которое потенциально может угрожать реализации реформ.

Нынешняя политическая ситуация в Бразилии подтверждает общелатиноамериканскую тенденцию и свидетельствует о том, что в обстановке политической турбулентности и нестабильности феномен «разделенного общества» будет иметь тенденцию к углублению.

ЛУЛА И ВОЕННЫЕ

Важной чертой управляемости являются отношения президента с военными. Высший командный состав трех родов войск не забыл хорошие связи с Лулой и его внимание к проблемам модернизации армии в годы прошлого президентства, выразившиеся в миллиардных вложениях в снаряжение и экипировку армии и технологическое обновление военного производства. Вместе с тем после мандата Болсонару и особенно болсонаристского бунта 8 января эти отношения стали натянутыми. Лула смотрит на военных с точки зрения оценки ими событий 8 января; факт в том, что многие военные симпатизируют Болсонару. Лула знает, что большинство из них голосовали за Болсонару в 2018 г. и повторили это в 2022 г. [66]. В годовщину событий 8 января высшие военачальники стоя аплодировали

Луле, но не высказывали своих оценок произошедшего. С другой стороны, и в правительстве имеются настроения недоверия к армии и к искренности высказываемой на словах поддержке ею демократии. Однако главное в том, что высшее военное командование привержено Конституции и не выступит против Лулы и конституционного строя.

В январе 2024 г. Лула, совершая большую поездку по штатам Северо-Востока, заявил о крупных инвестициях в аэрокосмическую отрасль и, в частности, в строительство аэрокосмического технопарка и центра обучения военных летчиков в штате Баия и Технологического института военно-воздушных сил в штате Сеарá [67].

ИТОГИ

Итоги подводить рано. Мы — аналитики и наблюдатели — находимся в эпицентре процесса, разворачивающегося на наших глазах практически в режиме реального времени. Удастся ли Луле решить насущные задачи развития Бразилии? Сумеет ли он наладить эффективное взаимодействие с оппонентами, которые в буквальном смысле слова «наступают ему на пятки»? Сможет ли Лула в полной мере вновь продемонстрировать свое непревзойденное искусство политического модераторства, которое так помогло ему в период успешного президентства прежних лет и на этапе транзита власти в ноябре-декабре 2022 г.? Ведь в случае неудачи — на выборах 2026 г. к власти придут ожидающие (и жаждущие) этой неудачи сподвижники Болсонару, и исторический спор будет решен в их пользу. А если удастся — будем считать, что бразильский вариант «левого поворота 2.0» состоялся.

Время покажет.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ивановский З.В. Левые режимы в современной Латинской Америке: теоретические концепции и политическая практика. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2021, № 31, сс. 126-160 [Iwanowski Z.W. *Levyye rezhimy v sovremennoy Latinskooy Amerike: teoreticheskiye kontseptsii i politicheskaya praktika* [Left-wing Regimes in Contemporary Latin America: Theoretical Concepts and Political Practice] *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. Moscow, 2021, N 31, pp. 126-160. (In Russ.)].
2. Окунева Л.С. Политическая конфронтация и перемена курса (2019-2022). *Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности*. Отв. ред. З.В. Ивановский. М., ИЛИА РАН, 2022. сс. 69-119 [Okuneva L.S. *Politicheskaya konfrontatsiya i peremena kursa (2019-2022)*. *Latinskaya Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. Отв. ред. Z.W. Iwanowski [Political confrontation and a change of course (2019-2022). *Latin America: political landscape amid turbulence*]. Moscow, ILA RAN, 2022, pp. 69-119. (In Russ.)].
3. Окунева Л.С. Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 6-26 [Okuneva L.S. *Prezidentskiye vybory 2022 g. v Brazili: ot «buri i natiska» Bolsonaru k trudnomu triumfu Luly* [Presidential Election 2022 in Brazil: From Bolsonaro's "Storm and Onslaught" to Lula's Difficult Triumph]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 6-26. (In Russ.)].
4. Available at: <https://www.poder360.com.br/economia/balanca-comercial-tem-saldo-recorde-de-us-65-bi-em-janeiro/> (accessed 01.02.2024).
5. Available at: <https://portalpe10.com.br/noticia/brasil-passa-russia-e-canada-e-e-a-9a-economia-do-mundo/> (accessed 02.03.2024).
6. Окунева Л.С. Новый мандат Лулы да Силвы не обещает быть легким [Okuneva L.S. *Novyj mandat Luly da Silvy ne obeshhaet byt' legkim* [Lula da Silva's new mandate does not

- promise to be easy]. Available at: https://www.ng.ru/dipkurer/2023-01-15/10_8634_brazil.html (accessed 15.01.2023) (In Russ.).
7. STF já condenou 101 acusados de participação nos atos golpistas do dia 8 de janeiro. Available at: <https://portalpe10.com.br/noticia/stf-ja-condenou-101-acusados-de-participacao-nos-atos-golpistas-do-dia-8-de-janeiro/> (accessed 24.02.2024).
8. Brazil: Judge Alexandre de Moraes, a right-wing man who has become Lula's indispensable ally. Available at: <https://theglobalfrontier.com/brazil-judge-alexandre-de-moraes-a-right-wing-man-who-has-become-lulas-indispensable-ally/> (accessed 12.01.2023).
9. Cúpula bolsonarista tentou dividir Exército para dar golpe, mas fracassou. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/marcelo-godoy/cupula-bolsonarista-tentou-dividir-exercito-para-dar-golpe-mas-fracassou/> (accessed 08.02.2024).
10. Moraes nega recurso e mantém Bolsonaro inelegível até 2030 por ataque às urnas diante de diplomatas. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/blog-do-fausto-macedo/moraes-nega-recurso-bolsonaro-inelegivel/> (accessed 05.12.2023).
11. 'Eu posso ser horrível, mas o outro cara é péssimo', diz Bolsonaro ao comparar sua gestão com Lula. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eu-posso-ser-horrivel-mas-o-outro-cara-e-pessimo-diz-bolsonaro-ao-comparar-gestao-com-lula-nprp/> (accessed 14.01.2024).
12. 'Virada de mesa', minuta de golpe, militares e assessores nazistas: tudo leva a Bolsonaro. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/virada-de-mesa-minuta-de-golpe-militares-e-assessores-nazistas-tudo-leva-a-bolsonaro/> (accessed 08.02.2024).
13. La policía de Brasil acusa a Bolsonaro y a varios generales retirados de golpismo. Available at: <https://elpais.com/america/2024-02-08/la-policia-de-brasil-lanza-una-operacion-contrabolsonaro-y-militares-de-su-circulo-por-golpismo.html> (accessed 08.02.2024).
14. O que pode acontecer com Bolsonaro diante das investigações sobre golpe? Juristas explicam. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/o-que-pode-acontecer-com-bolsonaro-diante-das-investigacoes-sobre-golpe-juristas-explicam/> (accessed 15.02.2024).
15. Ex-comandante do Exército confirma à PF reuniões de Bolsonaro para discutir 'minuta do golpe'. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/blog-do-fausto-macedo/ex-comandante-do-exercito-confirma-a-pf-reunioes-de-bolsonaro-para-discutir-minuta-do-golpe/> (accessed 03.03.2024).
16. Depoimento de general é visto como 'tiro de misericórdia' em Bolsonaro e o fim da agonia do Exército. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/colunas/depoimento-de-general-um-tiro-de-misericordia-contrabolsonaro-e-o-fim-da-agonia-do-exercito/> (accessed 04.03.2024).
17. Ex-chefe da FAB diz à PF que negou receber 'minuta de golpe' e relata ameaça de prisão de Bolsonaro. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/blog-do-fausto-macedo/ex-chefe-da-fab-diz-a-pf-que-negou-receber-minuta-de-golpe-e-relata-ameaca-de-prisao-de-bolsonaro/> (accessed 15.03.2024).
18. Leia tudo o que os ex-chefes do Exército e da FAB disseram sobre a reunião de tentativa de golpe. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/blog-do-fausto-macedo/leia-tudo-o-que-os-ex-chefes-do-exercito-e-da-fab-disseram-sobre-a-reuniao-do-golpe-com-bolsonaro/> (accessed 15.03.2024).
19. Freire Gomes diz que Bolsonaro convocou reuniões com chefes das Forças Armadas para anular eleição. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/blog-do-fausto-macedo/depoimento-pf-inquerito-golpe-gomes-freire-exercito-bolsonaro/> (accessed 15.03.2024).
20. Mauro Cid confirma à PF encontros com Bolsonaro para discutir golpe de Estado. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/blog-do-fausto-macedo/mauro-cid-confirma-a-pf-encontros-com-bolsonaro-para-discutir-golpe-de-estado/> (accessed 13.03.2024).
21. 600 mil ou 185 mil? Entenda as estimativas de público no ato pró-Bolsonaro na Paulista. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/entenda-estimativas-publico-ato-manifestacao-pro-jair-bolsonaro-avenida-paulista-usp-secretaria-seguranca-publica-ssp-nprp/> (accessed 26.02.2024).
22. Bolsonaro diz que 'seria muito bem-vinda' uma anistia proposta por Lula: 'tem que vir do lado de lá'. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/bolsonaro-diz-seria-muito-bem-vinda-uma-anistia-proposta-por-lula-tem-que-vir-do-lado-de-la-nprp/> (accessed 27.02.2024).
23. Bolsonaro faz discurso de acuada e ato na Paulista apresenta roteiro de ex-presidente injustiçado. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/fabiano-lana/o-roteiro-de-um-bolsonaro-injusticado-esta-pronto/> (accessed 25.02.2024).

24. Michelle Bolsonaro, con los ojos puestos en la presidencia de Brasil. Available at: <https://elpais.com/opinion/2024-03-05/michelle-bolsonaro-con-los-ojos-puestos-en-la-presidencia-de-brasil.html> (accessed 05.03.2024).

25. Em cruzada contra o estado laico michelle bolsonaro se insinua para 2026. Available at: <https://oglobo.globo.com/blogs/bernardo-mello-franco/coluna/2024/03/em-cruzada-contra-o-estado-laico-michelle-bolsonaro-se-insinua-para-2026.ghtml> (accessed 25.02.2024).

26. Bolsonaro faz discurso de acudo e ato na Paulista apresenta roteiro de ex-presidente injustiçado. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/fabiano-lana/o-roteiro-de-um-bolsonaro-injustificado-esta-pronto/> (accessed 25.02.2024).

27. Bolsonaro diz que 'seria muito bem-vinda' uma anistia proposta por Lula: 'tem que vir do lado de lá'. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/bolsonaro-diz-seria-muito-bem-vinda-uma-anistia-proposta-por-lula-tem-que-vir-do-lado-de-la-nprp/> (accessed 27.02.2024).

28. Bolsonaro faz discurso de acudo e ato na Paulista apresenta roteiro de ex-presidente injustiçado. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/fabiano-lana/o-roteiro-de-um-bolsonaro-injustificado-esta-pronto/> (accessed 25.02.2024).

29. 'Soldados de Bolsonaro' enfrentam aperto na Paulista para mostrar fidelidade ao ex-presidente. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/monica-gugliano/soldados-de-bolsonaro-enfrentam-aperto-na-paulista-para-mostrar-fidelidade-ao-ex-presidente/> (accessed 27.02.2024).

30. Lula precisa entender recado da Paulista: candidato ou não, Bolsonaro move multidões e divide o País. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/lula-precisa-entender-recado-da-paulista-candidato-ou-nao-bolsonaro-move-multidoes-e-divide-o-pais/> (accessed 25.02.2024).

31. Bolsonaro confirma apoios em manifestação coreografada, mas não muda o seu destino. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/diogo-schelp/em-manifestacao-coreografada-bolsonaro-confirma-apoios-mas-nao-muda-o-seu-destino/> (accessed 25.02.2024).

32. Bolsonaro faz discurso de acudo e ato na Paulista apresenta roteiro de ex-presidente injustiçado. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/fabiano-lana/o-roteiro-de-um-bolsonaro-injustificado-esta-pronto/> (accessed 25.02.2024).

33. Lula precisa entender recado da Paulista: candidato ou não, Bolsonaro move multidões e divide o País. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/lula-precisa-entender-recado-da-paulista-candidato-ou-nao-bolsonaro-move-multidoes-e-divide-o-pais/> (accessed 25.02.2024).

34. Lula precisa entender recado da Paulista: candidato ou não, Bolsonaro move multidões e divide o País. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/lula-precisa-entender-recado-da-paulista-candidato-ou-nao-bolsonaro-move-multidoes-e-divide-o-pais/> (accessed 25.02.2024).

35. Direita populista está viva. Available at: <https://www.estadao.com.br/economia/fernando-dantas/direita-populista-esta-viva/> (accessed 01.03.2024).

36. O que o ato na Paulista diz sobre o espólio de Bolsonaro, as eleições de SP e o futuro da direita. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/entorno-de-bolsonaro-se-beneficia-de-ato-na-paulista-mas-impacto-ao-ex-presidente-e-incerto/> (accessed 25.02.2024).

37. Começou o pós-Bolsonaro. Available at: <https://www.estadao.com.br/opinio/comecou-o-pos-bolsonaro/> (accessed 27.02.2024).

38. O que muda após o ato de Bolsonaro na Avenida Paulista? Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/sergio-denicoli/o-que-muda-apos-o-ato-de-bolsonaro-na-avenida-paulista/> (accessed 25.02.2024).

39. Michelle Bolsonaro, con los ojos puestos en la presidencia de Brasil. Available at: <https://elpais.com/opinion/2024-03-05/michelle-bolsonaro-con-los-ojos-puestos-en-la-presidencia-de-brasil.html> (accessed 05.03.2024).

40. Em cruzada contra o estado laico Michelle Bolsonaro se insinua para 2026. Available at: <https://oglobo.globo.com/blogs/bernardo-mello-franco/coluna/2024/03/em-cruzada-contra-o-estado-laico-michelle-bolsonaro-se-insinua-para-2026.ghtml> (accessed 25.02.2024).

41. Mistério sobre herdeiro de Bolsonaro deve durar até 2026. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/silvio-cascione/misterio-sobre-herdeiro-de-bolsonaro-deve-durar-ate-2026/> (accessed 06.03.2024).

42. Começou o pós-Bolsonaro. Available at: <https://www.estadao.com.br/opinio/comecou-o-pos-bolsonaro/> (accessed 27.02.2024).

43. Lula gana las elecciones a Bolsonaro en la victoria más reñida de la historia de Brasil. Available at: <https://elpais.com/internacional/2022-10-30/lula-gana-las-elecciones-a-bolsonaro-en-la-victoria-mas-renida-de-la-historia-de-brasil.html> (accessed 05.03.2024).

44. Lula gana, pero la batalla continua. Available at: <https://elpais.com/internacional/2022-10-30/lula-gana-pero-la-batalla-continua.html> (accessed 05.03.2024).

45. Available at: <https://www.bbc.com/portuguese/brasil-63451726> (accessed 31.10.2022).

46. Por qué Lula no ha logrado recuperar el liderazgo y la influencia que tenía en América Latina en sus primeros mandatos. Available at: <https://es-us.noticias.yahoo.com/lula-logrado-recuperar-liderazgo-influencia-122802305.html> (accessed 18.01.2024).

47. Haddad X Gleisi: visão econômica, conveniência eleitoral e disputa por 2030. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/haddad-x-gleisi-visao-economica-conveniencia-eleitoral-e-disputa-por-2030/> (accessed 04.01.2024).

48. Ala do PT resiste a acordos firmados com PSB e pode dividir aliança que garantiu vitória de Lula. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/ala-do-pt-resiste-a-acordos-firmados-com-psb-e-pode-dividir-alianca-que-garantiu-vitoria-de-lula/> (accessed 05.03.2024).

49. Festa de Dirceu reúne 7 ministros, Alckmin, presidente da Petrobras e diretor do BC; veja como foi. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/jose-dirceu-ministro-casa-civil-lula-geraldo-alckmin-petrobras-banco-central-pt-gleisi-hoffmann-festa-aniversario/> (accessed 14.03.2024).

50. Lula não é dono do Brasil. Available at: <https://www.estadao.com.br/opiniao/lula-nao-e-dono-do-brasil> (accessed 01.03.2024).

51. Ida de Mantega para o conselho da Vale revela inconformismo de Lula com privatização da empresa. Available at: <https://www.estadao.com.br/economia/jose-fucs/ida-de-mantega-para-o-conselho-da-vale-revela-inconformismo-de-lula-com-privatizacao-da-empresa/> (accessed 16.01.2024).

52. Decreto que destina imóveis da União para moradia pode estimular invasões, diz oposição. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/coluna-do-estadao/decreto-que-destina-imoveis-da-uniao-para-moradia-pode-estimular-invasoes-diz-oposicao/> (accessed 04.03.2024).

53. Assim como a Vale não é dona do Brasil, Lula não é dono da empresa e nem da Petrobras. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/assim-como-a-vale-nao-e-dona-do-brasil-lula-nao-e-dono-da-empresa-e-nem-da-petrobras> (accessed 29.02.2024).

54. Lula fala e interfere onde não deve, cala sobre o que deve e despenca nas pesquisas. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/lula-fala-e-interfere-onde-nao-deve-cala-sobre-o-que-deve-e-despenca-nas-pesquisas/> (accessed 09.03.2024).

55. Investidores egoístas podem ajudar a sociedade, mas Lula segue com visão socialista da economia. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/fabiano-lana/investidores-egoistas-podem-ajudar-a-sociedade-mas-lula-segue-com-visao-socialista-da-economia/> (accessed 12.03.2024).

56. ‘Lula é intervencionista na economia, é meio getulista’, diz Samuel Pessoa. Available at: <https://www.estadao.com.br/economia/entrevista-samuel-pessoa-lula-intervencionista-economia/> (accessed 13.03.2024).

57. Governo Lula 3 é como o de Dilma: quanto mais intervenção, melhor. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/vera-rosa/governo-lula-3-e-como-o-de-dilma-quanto-mais-intervencao-melhor/> (accessed 12.03.2024).

58. Iwanowski Z. W. Pugna y consenso entre los poderes del Estado en América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2023, N2, pp. 93-120.

59. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Отв. ред. З.В.Ивановский. М., ИЛА РАН, 2017, 452 с. [Politicheskiye konflikty v Latinskoy Amerike: vyzovy stabil'nosti i novyye vozmozhnosti. Отв. ред. Z.W.Iwanowski [Political conflicts in Latin America: challenges to stability and new opportunities]. Moscow, ILA RAN, 2017, 452 p. (In Russ.).

60. Escolha de Nikolas Ferreira para a Comissão de Educação passa por seus 20 milhões de seguidores. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/sergio-denicoli/escolha-de-nikolas-ferreira-para-a-comissao-de-educacao-passa-por-seus-20-milhoes-de-seguidores/> (accessed 08.03.2024).

61. Governo Lula quer tropa de choque para enfrentar PL em comissões e vira ‘refém’ de Lira. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/governo-lula-quer-tropa-de-choque-para-enfrentar-pl-em-comissoes-e-deve-fazer-mais-concessao-a-lira/> (accessed 07.03.2024).

62. Lira age e contém rebelião do governo na Câmara após indicação de Nikolas Ferreira para Educação. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/coluna-do-estadao/indicacao-de-nikolas-ferreira-para-educacao-gera-confusao-e-ameaca-paralisia-de-comissoes-ate-junho/> (accessed 06.03.2024).

63. Centrão se articula nos bastidores para enfrentar Lula na disputa presidencial de 2026. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/vera-rosa/centrao-se-articula-nos-bastidores-para-enfrentar-lula-na-disputa-presidencial-de-2026> (accessed 05.03.2024).

64. Avaliação positiva do governo Lula cai para 33% em pior resultado desde início do mandato, diz Ipec. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/avaliacao-positiva-governo-luiz-inacio-lula-silva-cai-para-33-pior-resultado-desde-inicio-mandato-ipec-pesquisa-levantamento-nprp/> (accessed 08.03.2024).

65. Lula se irrita com equipe e Haddad volta a atuar como bombeiro. Por enquanto. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/lorenna-rodrigues/lula-se-irrita-com-equipe-e-haddad-volta-a-atuar-como-bombeiro-por-enquanto/> (accessed 14.03.2024).

66. Em 2024, Lula colhe voto para seus candidatos em outubro e planta apoio para militares. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/em-2024-lula-colhe-voto-para-seus-candidatos-em-outubro-e-planta-apoio-para-militares/> (accessed 18.01.2024).

67. Em 2024, Lula colhe voto para seus candidatos em outubro e planta apoio para militares. Available at: <https://www.estadao.com.br/politica/eliane-cantanhede/em-2024-lula-colhe-voto-para-seus-candidatos-em-outubro-e-planta-apoio-para-militares/> (accessed 18.01.2024).

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences.

Pr-t Vernadsky, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

“Lula 3.0”: problems, contradictions and challenges of the internal political scenario

Abstract. The article examines the principal courses in the development of the internal political situation in Brazil after the start of the third mandate of Luiz Inácio Lula da Silva (from January 1, 2023 to the present). One of the main trends is the fight against the intensified supporters of ex-President Jair Bolsonaro on the background of the implementation of social-economic reforms, fulfillment of election promises. Difficulties in governance are associated with conflicting relations between the branches of power, which are further aggravated in conditions of political polarization and “divided society.”

Key words. Brazil, presidential election 2022, Luiz Inácio Lula da Silva, Lula’s third mandate, Jair Bolsonaro.

DOI: 10.31857/S0044748X24040013

Received 15.03.2024.

И.М.Степнов, Ю.А.Ковальчук

Финансово-технологическое лидерство Бразилии

Итоги пятилетней революции в банковском секторе

Еще пять лет назад Бразилия была страной с крайне монополизированной структурой банковского сектора. Проблемы в банковской сфере (ограничения на проведение операций без физического присутствия, труднодоступность отделений банков для населения в некоторых районах страны) в совокупности с распространением Интернета и смартфонов и ускоренным проникновением цифровых технологий в период пандемии привели к прорыву в развитии финансово-технологических компаний, предлагающих доступные цифровые финансовые и инвестиционные услуги. Бразилия превратилась в финансово-технологического лидера как в Латинской Америке, так и в мире: она достигла доли в 15% от мировых онлайн-транзакций и занимает второе место в мире после Южной Кореи по количеству мобильных транзакций на душу населения. В данной статье анализируются предпосылки бразильской финансово-технической революции и динамика финансово-технической отрасли, оцениваются ограничения и перспективы развития с учетом значимой роли государства в цифровой трансформации в стране и стимулирования частного бизнеса в сфере финансов, создания цифровых банковских экосистем и поддержки здоровой рыночной конкуренции.

Ключевые слова: Бразилия, финтех, финансовый сервис и услуги, цифровые технологии, технологическое лидерство, государственное регулирование.

DOI: 10.31857/S0044748X24040027

Статья поступила в редакцию 04.02.2024.

Игорь Михайлович Степнов — доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (РФ, 125167 Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, stepnoff@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-4107-6397); **Юлия Александровна Ковальчук** — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка Российской академии наук (РФ, 117418 Москва, Нахимовский пр-т, д. 47, fm-science@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-9959-3090).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-01233, <https://rscf.ru/project/23-28-01233/>.

Латинская Америка является одним из самых быстрорастущих рынков по внедрению финансовых технологий (финтех) в мире, а Бразилия стала родиной самого большого числа финтех-стартапов в регионе. На сегодняшний день порядка 40% активных в цифровом отношении потребителей Бразилии пользуются двумя или более финтех-сервисами, что подтверждает быстрое распространение цифровых банковских операций, кредитования, платежей и других услуг на нескольких платформах. Опыт финтех-инвесторов и стартапов в Бразилии позволяет определить условия, которые делают развивающийся рынок готовым для внедрения финансовых технологий, а также проблемы, с которыми сталкиваются новые участники рынка.

Сфера финансовых технологий динамично развивается в течение последних десяти лет и предоставляет потребителям и организациям множество услуг, которые не всегда доступны в традиционных банках, включая мгновенные платежи, инструменты финансового планирования и недорогие кредиты. Цель представленной ниже работы — систематизировать причины и обстоятельства ускоренного и масштабного развития рынка финансовых технологий в Бразилии и оценить последствия, вплоть до технологического лидерства этой страны в Латинской Америке и в государствах-партнерах.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование посвящено анализу развития бразильского финтех-сектора, в котором в течение последних десяти лет произошла революция, сделавшая Бразилию двигателем цифровизации всей Латинской Америки. Развитие систем мгновенных платежей, цифровых кредитных и страховых продуктов, а также динамичный рост онлайн-инвестиций привели к тому, что на сегодняшний день Бразилия занимает одно из лидирующих мест по уровню внедрения данных технологий не только в своем регионе, но и во всем мире.

При выявлении предпосылок бразильской финтех-революции авторы данной статьи применяют системный и исторический подход; метод сравнительного анализа стал определяющим в ходе определения причин динамичного роста отрасли. Оценка текущего состояния финтех-сферы была проведена с использованием методов экономико-статистического анализа, а прогноз дальнейшего развития сделан с помощью инструментария критического анализа и экспертных оценок.

Релевантность результатов данного исследования подтверждается библиографическим и информационным анализом. Научный интерес к цифровизации в Латинской Америке и конкретно в Бразилии обоснован актуальностью технологических трансформаций. Отрасль цифровых финансов рассматривается в работах многих российских латиноамериканистов и зарубежных специалистов. Так, российский ученый П.П.Яковлев отмечает, что в технологической сфере Латинской Америки наблюдается почти тотальная цифровизация, происходит моделирование новых и развитие уже существующих экосистем. Помимо финансово-технической отрасли цифровые экосистемы создаются, прежде всего, в области *DeepTech* (глубинных технологий), в том числе искусственный интеллект, биотехнологии, чистые технологии (*CleanTech*), отрасли на стыке медицины и высоких

технологий (*MedTech*) и т.д. [1]. В работе российского автора Н.А.Школяра отмечается, что, несмотря на то что пандемия *COVID-19* привела к росту и стремительному внедрению цифровых технологий, страны Латинской Америки все еще сталкиваются с рядом проблем, которые не позволяют ускорить цифровизацию экономики. Среди этих проблем — бедность значительной части населения и высокий уровень безграмотности среди коренных народов, отсутствие всеобщего доступа в Интернет, высокая абонентская плата за услуги интернет-провайдеров, недоступность банковских кредитов для компаний и инвестиций на ранней стадии развития, слабая нормативно-правовая база в вопросах цифрового регулирования [2]. Именно благодаря решению проблем с нормативно-правовой базой и эффективной работе государственных институтов, с помощью кредитного и налогового стимулирования, оказания технической поддержки, снятия бюрократических барьеров, создания комфортной среды для работы частных компаний путем образования технопарков, бизнес-инкубаторов и прочих инструментов Бразилии удалось создать основу для рывка в инновационном развитии [3].

Помимо того, что государство играет важную роль регулятора развития цифровых технологий, в Бразилии инновационные стратегии реализуются на национальном уровне. Министерство науки, технологий и инноваций Бразилии (*Ministry of Science, Technology and Innovation, MCTI*) одобрило «Стратегию цифровой трансформации Бразилии» (*E-Digital*) на период 2022—2026 гг., в которой предусмотрены новые цели и задачи цифровой трансформации экономики страны, способствующие развитию инноваций, повышению конкурентоспособности и производительности [4]. Данный документ стал фундаментом поддержки финтех-сектора в стране — именно государство, а не частные инвестиции играет решающую роль в развитии отрасли. Согласно прогнозу российской исследовательницы Л.Н.Симоновой, к 2040 г. активизируется распространение Индустрии 4.0, углубится взаимодействие технологий из таких областей знаний, как экологические и социальные, био- и нанотехнологии [5].

По мнению исследовательницы из России С.В.Смаль, благодаря целому ряду факторов в Бразилии реализуется наибольшее в Латинской Америке количество как цифровых проектов Межамериканского банка развития (*Inter-American Development Bank, IDB*), так и программ цифрового развития внутри самой страны [6]. Таким образом, Бразилия — первый в Латинской Америке пример государства, применяющего комплексный подход к развитию национальных компетенций в передовых технологиях. Бразилия является лидером среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна по размеру рынка программного обеспечения (ПО) и цифровых услуг, который составил 19,2 млрд долл. В 2021 г. по данному показателю Бразилия заняла 12-ю позицию в мировом рейтинге с долей в 1,3% [7].

Помимо работ российских специалистов авторы данного исследования опираются на ряд иностранных источников, среди которых — множество актуальных отчетов и аналитических материалов ведущих финансово-технических изданий. Так, в докладе американского венчурного фонда *Andreessen Horowitz* отмечается, что успех бразильской финтех-революции привел к тому, что с 2009 по 2022 г. доля населения, имеющего постоян-

ный доступ к банковским услугам, увеличилась с 57 до 86% [8]. По данным агентства *Finnovista* с 2018 г. количество финтех-стартапов в Бразилии увеличивается на 43% ежегодно, при этом треть всех бразильских стартапов успешно вышли на зарубежные рынки как в Латинской Америке, так и за пределами региона [9].

Таким образом, имеются достоверные и обоснованные подтверждения того, что развитие финтех-сектора в Бразилии является динамичным и крайне важным для государства процессом, который способствует цифровизации экономики страны. Цифровизация ускорила переход к онлайн-платежам и удаленным финансовым услугам без необходимости физического присутствия в банке, что крайне важно для значительной части населения Бразилии, проживающего в отдаленных регионах. Бразилия за прошедшие годы начала совершать финтех-революцию, став единоличным лидером по распространению финтех-услуг в регионе и одним из лидеров в мире.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФИНТЕХ-РЕВОЛЮЦИИ В БРАЗИЛИИ

Одной из главных причин стремительного развития финтеха в Бразилии являются демографические условия. В Бразилии 40% населения проживает в сельской местности, где отделения банков немногочисленны и труднодоступны. В свою очередь рынок цифровых банковских услуг решает проблему доступа населения из отдаленных районов к бесперебойному банковскому обслуживанию. К тому же Бразилия занимает первое место в Латинской Америке по количеству персональных смартфонов, что делает мобильные приложения легкодоступным способом предоставления финансовых продуктов клиенту [10].

Рынок финансовых технологий быстро развивается, и наиболее значимыми тенденциями становятся цифровые платежи и инвестиции, привлечение цифрового капитала, цифровые активы и необанкинг. Популярность цифровых платежей беспрецедентно возросла, поскольку потребители все больше полагаются на мобильные платежные решения для своих повседневных транзакций. Цифровые инвестиционные платформы также набирают обороты, частные лица ищут недорогие и простые в использовании варианты инвестирования. Кроме того, привлечение цифрового капитала стало привлекательным вариантом для стартапов и малых предприятий, поскольку оно обеспечивает эффективный способ доступа к финансированию. Рост таких цифровых активов, как криптовалюты и *NFT*, создал новые возможности для инвесторов и трейдеров. Наконец, необанки разрушили традиционную банковскую индустрию, предоставив инновационные, ориентированные на клиента решения, которые удовлетворяют потребности современных пользователей, разбирающихся в цифровых технологиях.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд предположений относительно предпосылок и причин финтех-революции в Бразилии [11, 12].

1. Большой потенциал рынка. Население Бразилии составляет более 210 млн человек, и примерно 45% не имеют доступа к банковским услугам или недостаточно ими обеспечены. Финтех-стартапы используют технологии для выхода на рынок, предоставляя различные финансовые услуги, ко-

торые более доступны по цене и удобству реализации, чем услуги традиционных банков. Например, *Nubank*, крупнейший цифровой банк Бразилии, имеет более 40 млн клиентов, многие из которых впервые пользуются банковскими услугами.

2. Индекс Херфиндаля-Хиршмана (показатель уровня монополизации отрасли) финансового сектора Бразилии был крайне высок как для Латинской Америки, так и для любой развивающейся экономики. Монополизация (фактически контроль) банковского сектора проявлялась, в том числе, тем, что 90% всех банковских отделений страны было представлено пятью банками. В условиях, когда традиционное распределение финансовых услуг было прервано внедрением новых технологий, барьеры для входа на ранее фактически закрытый рынок оказались значительно ослаблены.

3. Высокая стоимость кредитов и других финансовых услуг. Процентные ставки по кредитам в Бразилии — одни из самых высоких в мире, тарифы на услуги также дорогостоящие по сравнению с теми, которые взимаются банками за аналогичные услуги в других странах на таких же условиях. Новые технологии способствовали трансформации кредитной политики, цифровизация займов стала доступной для клиентов банков, что привело к удешевлению кредитных услуг.

4. Проникновение смартфонов и Интернета. Начиная с 2013 г., число интернет-пользователей в Бразилии ежегодно росло на 11%. В 2015 г. 86% взрослых бразильцев имели мобильный телефон, по сравнению с 73% в 2010 г., а в 2023 г., согласно статистике, 79% населения страны пользуются мобильным банкингом на постоянной основе [13]. Поскольку многие из финтех-платформ используют смартфоны в качестве способа доставки своих услуг, существует прямая взаимосвязь между увеличением объемов продаж смартфонов и внедрением финтех-инструментов в повседневную жизнь пользователей.

5. Технологическая экосистема. Бразилия имеет хорошо развитую технологическую экосистему, в которой растет число предпринимателей, инженеров и разработчиков. Этот кадровый резерв стимулирует инновации в таких областях, как искусственный интеллект, блокчейн и мобильные платежи, позволяя финтех-стартапам создавать новые продукты и услуги, которые более эффективны и просты в использовании, чем традиционные финансовые учреждения.

6. Распространение цифровых технологий и применение искусственного интеллекта, блокчейн, 5G-сетей и других достижений в данной области открывают новые возможности для финтех-инноваций, стимулируя дальнейший рост рынка.

7. Воздействие ограничений пандемии *COVID-19*. Вынужденные меры по ограничению взаимодействия людей в производстве, образовании, досуге и т.д. ускорили переход к цифровым платежам и инвестициям, поскольку потребителям пришлось адаптироваться к удаленным и бесконтактным транзакциям.

8. Благоприятная нормативно-правовая среда. Центральный банк Бразилии поддержал инновации в финансовых технологиях, создав регулятивную «песочницу», которая позволяет новым компаниям тестировать свои продукты, не подчиняясь тем же правилам, что и традиционные финансовые учреждения. Кроме того, правительство приняло законы, поощряющие конкуренцию и инновации, такие, как положение об открытом банкинге,

которое требует от банков делиться данными клиентов со сторонними поставщиками услуг.

9. Улучшение демографической ситуации. Средний возраст населения в Бразилии повышается по мере того, как нынешнее поколение вступает в наиболее трудоспособный и платежеспособный возраст, и граждане становятся более частыми пользователями финансовых услуг. Бразилии удалось преодолеть отрицательную рождаемость и выйти на плато прироста населения на 0,5% в год. В то же время тотальная цифровизация экономики и внедрение цифровых технологий в образовательные процессы способствуют внедрению финтех-решений [14].

10. Восстановление экономики. В настоящее время бразильская экономика выходит из рецессии после пандемии. ВВП растет в среднем на 3% в год при достаточно высокой инфляции в 9,3%. Хотя инвестиции и интерес к новым технологиям были ограничены во время экономического спада, по мере восстановления экономики иностранные капиталовложения будут увеличиваться.

11. Международная кооперация. Бразилия ведет активную многовекторную внешнюю политику, в число ключевых торговых партнеров входят Китай, США, Аргентина и Индия. Поэтому она может привлекать инвестиции как из стран *BRICS*, так и из США, где финтех-индустрия ежегодно получает огромные инвестиции.

Несмотря на описанные выше позитивные изменения, произошедшие в бразильской финтех-индустрии, существуют и проблемы, которые отрасль должна преодолеть, чтобы продолжать развиваться. К ним относят следующие [13]:

- ограниченный доступ к финансированию. Хотя венчурные инвестиции в финтех-индустрию Бразилии растут, они по-прежнему отстают от того, что происходит в этом отношении на других крупных рынках, таких, как США и Китай. Это ограничивает возможности стартапов масштабироваться и конкурировать с авторитетными финансовыми учреждениями;

- неопределенность регулирования. Хотя бразильская нормативно-правовая база поддерживает инновации в финансовых технологиях, все еще существует неопределенность в таких областях, как конфиденциальность данных и кибербезопасность. Это может привести к дополнительным затратам и затруднениям в соблюдении требований для стартапов;

- конкуренция со стороны авторитетных финансовых учреждений. По мере того, как финтех-стартапы завоевывают долю рынка, традиционные банки начинают адаптироваться и предлагать свои цифровые услуги. Это создает конкурентную среду, в которой стартапам будет трудно выживать.

Понимание реальных ограничений для развития финтех-отрасли в Бразилии создает объективный фундамент для модернизации системы финансовых и инвестиционных услуг. Он должен быть основан на результатах произошедшей финтех-революции и на распространении новых цифровых технологий с более привлекательными для пользователей параметрами скорости и преимуществ, а также с учетом лучших мировых практик [15]. Это требует поиска и реализации стратегических решений как технического, так и инвестиционного характера, а также поддержки со стороны государства для формирования условий созидательного развития конкурентной банковской и финансовой системы страны в цифровой экономике.

МЕСТО БРАЗИЛИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Глобальный рынок финансовых технологий в 2023 г. составляет 227 млрд долл. Согласно прогнозам в ближайшие восемь лет он будет расти в среднем ежегодно на 16,8% и к 2032 г. достигнет 917 млрд долл. [16]. В число 303 компаний с рыночной капитализацией больше 1 млрд долл. входят десять бразильских (см. таблицу).

БРАЗИЛЬСКИЕ КОМПАНИИ В РЕЙТИНГЕ КРУПНЕЙШИХ ФИНТЕХ-КОМПАНИЙ

№ в рейтинге	Компания	Отрасль	Капитализация (млрд долл.)
11	<i>Nubank</i>	<i>Challenger bank</i> (банк-претендент)	41,5
57	<i>StoneCo</i>	Инфраструктура	5,6
61	<i>QuintoAndar</i>	<i>Wealthtech</i> (цифровые технологии для управления инвестициями)	5,1
66	<i>Creditas</i>	<i>BNPL</i> (платежная модель, альтернативная кредиту)	4,8
133	<i>C6 Bank</i>	<i>Challenger bank</i> (банк-претендент)	2,3
135	<i>Bitso</i>	Криптовалюта	2,2
141	<i>CloudWalk</i>	Платежные технологии	2,2
143	<i>Mercado Bitcoin</i>	Криптовалюта	2,1
149	<i>EBANX</i>	Платежные технологии	2,0
189	<i>Dock</i>	Платежные технологии	1,5

Источник: составлено авторами по данным CFTE [17].

ФИНТЕХ-РЕВОЛЮЦИЯ В БРАЗИЛИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Еще в 2010 г. Бразилия находилась в зависимом положении от олигополии из пяти банков, которые получали рекордные прибыли и контролировали весь финансовый сектор страны. К 2022 г. появились сотни финтех-стартапов, благодаря которым доступ к финансовым услугам получили 86% населения (прежде — 57%). Таким образом, эти стартапы фактически создали новый рынок из 75 млн бразильцев.

Капитал 72% бразильских финтех-компаний сформирован инвестиционными партнерами, 14% финтех-компаний привлекли инвестиции на сумму более 20 млн бразильских реалов (6 млн долл.) каждый. В этом секторе наблюдается огромный рост: только в 2020 г. объем венчурного финансирования увеличился на 47% [18]. По оценкам *Goldman Sachs* доходы бразильских финтех-компаний составят около 24 млрд долл. в течение следующих десяти лет [8].

Жесткая конкуренция между молодыми финтех-компаниями подняла планку по всем направлениям для всех банковских продуктов и услуг. Традиционные банки были вынуждены отреагировать на эти изменения, так как буквально за несколько лет появился риск проиграть «рынок» инновационным финтех-стартапам. Таким образом, в Бразилии были созданы условия здоровой рыночной конкуренции, в рамках которой традиционный банковский сектор также запустил акселерационные программы для разработки новых финансовых технологий.

Детальный анализ статистических данных и динамики развития финтех-сектора Бразилии за последние восемь лет подтверждает ее лидерство в Латинской Америке по темпам внедрения финтех-инструментов. По данным отчета *Finnovating* [19] за 2023 г. в Бразилии на текущий момент в этой сфере работают 1505 компаний и стартапов, из них 447 — полностью бразильские, без участия иностранного капитала.

Если рассматривать деятельность финтех-компаний по секторам, то ситуация в Бразилии складывается следующим образом:

- онлайн-платежи и банкинг — 423 компании;
- *Wealth-tech* (цифровые решения, помогающие клиентам управлять своими инвестициями эффективным и доступным способом) — 317 компаний;
- краудлендинг и краудфандинг — 303 компании;
- *RegTech* (цифровые технологии, обеспечивающие выполнение требований регуляторов участниками финансового рынка) и *SupTech* (технологии, обеспечивающие контроль и надзор участников финансового рынка со стороны регуляторов) — 122 компании;
- необанкинг (операции без банковской лицензии) — 27 компаний.

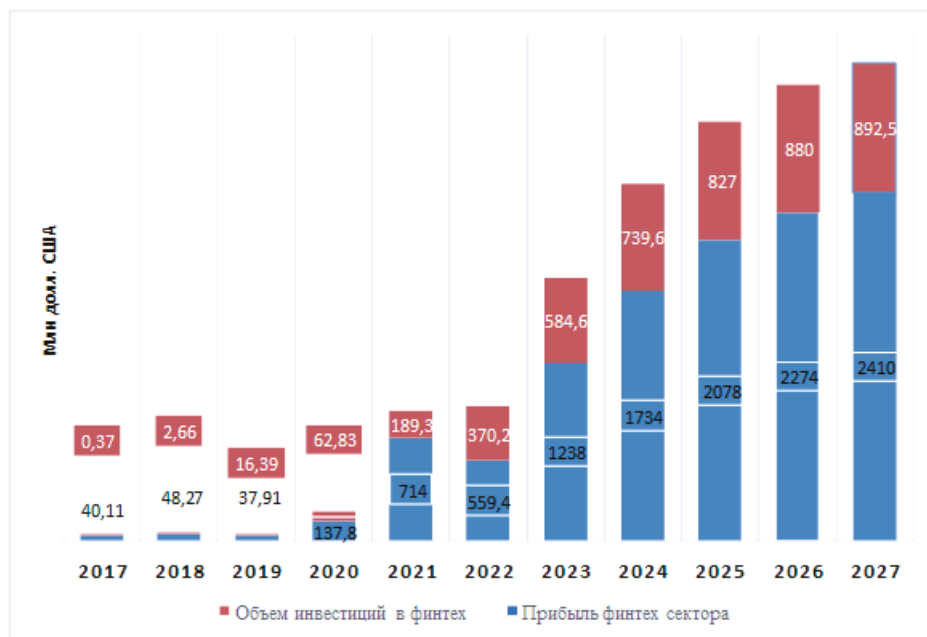
Если рассматривать использование в работе финтех-стартапов различных технологий, то лидируют искусственный интеллект и связанные с ним программы (10%), блокчейн и *BigData* занимают по 9% рынка.

Модель *B2B* (*business-to-business*) преобладает в Бразилии, на нее приходится 86% финтех-стартапов. Это отражает стремление компаний к сотрудничеству с партнерами и клиентами в финансовой отрасли для стимулирования своего роста. Что касается дистрибуции, то здесь лидируют цифровые платформы: 364 финтех-стартапа предлагают онлайн-сервисы. Компании, предлагающие программное обеспечение как услугу (*SaaS*), также популярны: 199 финтех-стартапов предоставляют облачные решения.

Среди лидеров финтех-сектора Бразилии выделяется ряд компаний [19]. Так, *Unico* является первой и крупнейшей в стране компанией, которая упрощает управление финансами с помощью банковских услуг и передовых технологий. *Jeitto* предлагает инновационные решения для удобного доступа к кредитным и финансовым услугам. Лидер в области платежей, займов и инвестиций, предоставляющий прозрачные и удобные финансовые варианты с технологической направленностью, — *Fitbank*. Финтех-стартап *Weel* разработал приложение, с помощью которого предприятия малого и среднего бизнеса могут загружать свои *ERP*-системы, выставлять счета-фактуры и получать немедленный кредит. *Tax Alloy* предоставляет услуги в области налогообложения, бухгалтерского учета и социального обеспечения компаниям любого размера для снижения операционных расходов и эффективного финансового управления.

Прибыльность отрасли финтех в Бразилии растет высочайшими темпами, что позволяет в совокупности сделать следующие выводы.

ДИНАМИКА ПРИБЫЛИ ФИНТЕХ-СЕКТОРА В БРАЗИЛИИ С 2017 г. И ПРОГНОЗ ДО 2027 г.

Источник: составлено авторами на основе данных Statista [20].

В 2017 г. прибыль финтех-сектора составляла всего 40 млн долл., фактически отсутствовали инвестиции. Учитывая настолько малые объемы, можно сказать, что финтех-сфера только зарождалась. Уверенный рост начался в пик пандемии, когда сложные экономические условия вынудили бизнес и инвесторов развивать экономику цифровых услуг. Настоящий «финтех-бум» произошел в 2021 г.: объем инвестиций увеличился более чем в три раза по сравнению с первым «успешным» для финтеха 2020 г. Общая прибыль сектора составила 714 млн долл. Такой стремительный рост свидетельствует о том, что финансовые технологии в ближайшем будущем станут крайне прибыльным сектором, а некоторые финтех-стартапы выйдут на общенациональный уровень.

В 2022 г. прибыль снизилась, в том числе из-за продажи ряда успешных «пандемийных» стартапов цифровым гигантам из США, однако резко вырос объем инвестиций в финтех. Следующий, 2023 г., стал крайне успешным: впервые в истории Бразилии общая прибыль данного сектора экономики превысила 1,2 млрд долл. Для сравнения интересен пример электронной торговли. В 2023 г. ее объем составил 11% от всей розничной торговли в Бразилии. Данный показатель является самым высоким в Латинской Америке. Для сравнения: в США, где на рынке существуют такие крупные

онлайн-игроки, как *Amazon*, *Ebay* и *Walmart*, этот показатель составляет 16%. Самым популярным в Бразилии маркетплейсом с долей рынка в 35% является аргентинский *Mercado Libre* — за 2023 г. онлайн-ритейлер заработал почти 9 млрд долл. [13].

Согласно прогнозу, бразильский финтех-сектор продолжит активно расти, и к 2025 г. доходы отрасли превысят 2 млрд дол. Стоит отметить, что этот прогноз совпадает с данными отчета *Goldman Sachs* от 2019 г., в котором специалисты авторитетного американского инвестиционного банка предсказали рост доходов бразильского финтеха на 20 млрд евро в последующие десять лет, а самыми быстрорастущими отраслями были признаны цифровые банковские услуги и управление инвестициями, а также онлайн-трейдинг [21].

Несомненно, что благодаря экспоненциальному росту количества национальных финансовых технологий и их прибыльности на финансовом рынке Бразилии произошла настоящая революция. Сочетание использования эффективных и гибких технологий, средств автоматизации и оборудования привело к скачку в решениях и опыте работы с клиентами за последнее десятилетие. Таковы были предпосылки создания таких компаний, как *Nubank*, который всего за семь лет стал вторым по величине банком во всей Латинской Америке. В свою очередь увеличение притока инвестиций в инновации в Бразилию способствовало формированию более устойчивой и капитализированной экосистемы [22].

Несмотря на то, что Бразилия рассматривается как главный двигатель технологических инноваций и финансовых технологий в регионе, другие страны тоже принимают в этом активное участие. В частности, Мексика в последние годы также позиционирует себя как еще один важный центр финтех-инноваций в Латинской Америке. Многие аналитики указывают на то, что нынешние мексиканские социально-экономические условия похожи на те, которые были созданы в Бразилии около пяти лет назад. Мексика обладает большим потенциалом в сфере цифровизации услуг: молодое население (40% моложе 25 лет); высокий уровень использования Интернета (73% имеют доступ); рынок, где почти 50% имеют доступ к Интернету.

В 2018 г. в Мексике был принят «Закон о финансовых технологиях», который предоставил финтех-компаниям широкую автономию и налоговые льготы, что привело к росту количества стартапов и инвестиций в них. Кроме того, была упрощена система регулирования и надзора за финансовыми технологиями, а также создана нормативно-правовая база для формирования открытого банковского обслуживания *API*, необходимых для этого [13].

ЦИФРОВАЯ БАНКОВСКАЯ ЭКОСИСТЕМА БРАЗИЛИИ

Инновационным шагом по внедрению онлайн-банкинга стал проект Центрального Банка Бразилии под названием *Pix*, который был анонсирован летом 2019 г. и стал функционировать уже в ноябре 2020 г. [23]. *Pix* является первой в стране структурированной цифровой банковской экосистемой, которая позволяет мгновенно осуществлять финансовые платежи и переводы. Центральный Банк Бразилии отвечает за управление и эксплуатацию операционных систем *Pix*: системы мгновенных платежей (*SPI*), Каталога иден-

тификаторов транзакционных счетов (*DICT*) — базы данных, связывающей ключи/псевдонимы *Pix* и пользователей.

Pix позволяет осуществлять мгновенные платежи как между физическими лицами, так и между частными лицами, компаниями и правительством (по системам: *P2P*, *P2B*, *B2B*, *P2G* и *B2G*). Для осуществления перевода или платежа плательщику требуется псевдоним или ключ *Pix* получателя (для идентификации учетной записи получателя). Для физических лиц ключами/псевдонимами могут быть личные данные, такие, как адрес электронной почты, номер телефона, случайные сгенерированные коды и *QR*-коды. Бизнес может использовать свой индивидуальный номер из реестра юридических лиц (*Cadastro Nacional da Pessoa Jurídica, CNPJ*) [23].

До внедрения *Pix* Центральный Банк Бразилии предлагал населению два варианта электронных платежей: *TED (Transferência Eletrônica Disponível)* и *DOC (Documento de Ordem de Crédito)*. В случае с *DOC* средства приходили к получателю только на следующий день. Через *TED* деньги поступают быстрее, точнее, спустя несколько часов. Однако система *TED* не работала после пяти часов вечера и по выходным. Безусловно, такие временные задержки при переводе средств, а также довольно частые сбои в работе систем не могли удовлетворить весь быстрорастущий спрос на бразильском финтех-рынке.

В *Pix* же получилось интегрировать две старые системы электронных платежей. Все реквизиты и ключи пользователей *TED* и *DOC* были перенесены в новую экосистему, тем самым *Pix* сразу обеспечил огромный трафик пользователей, которые перешли на использование новой системы моментальных платежей [24].

Всего за год система стала крайне популярной, количество пользователей составило более 110 млн человек. *Pix* интегрировали в свои цифровые приложения все крупные банки страны (*Nubank, Caixa Econômica Federal, Itaú Unibanco* и многие другие), что сделало ее «национальной». За год работы, к ноябрю 2021 г., в системе уже было совершено более 6 млрд транзакций на общую сумму 3,75 трлн бразильских реалов (около 682 млрд долл.) [25], что говорит о несомненном успехе ее внедрения.

С помощью системы *Pix* в настоящее время Бразилия регистрирует больше моментальных переводов, чем США. Запуск *Pix* оказался своевременным. В связи с закрытием предприятий во время пандемии использование наличных в торговых точках в 2020 г. сократилось на 25%. Неофициальная занятость и аутсорсинг стремительно развивались, на их долю пришлось 80% от всех новых рабочих мест, созданных в Бразилии за первые три месяца 2021 г. Из-за огромного роста «теневой» занятости и финансовых потоков во время пандемии *Pix* начал справляться и со своей главной, надзорно-регулятивной функцией, так как Центральному Банку стало гораздо проще отслеживать все транзакции, совершаемые через *Pix* [13].

Внедрение *Pix* не просто ускорило систему платежей, оно разрушило саму традиционную структуру работы банков и кредитование. *Pix* стал популярен как в больших агломерациях, так и в отдаленных провинциях Бразилии, где традиционный банковский сектор был крайне труднодоступен. Бразильская система *Pix* уже опережает аналогичную индийскую систему быстрых платежей *UPI (Unified Payments Interface)*. В среднем в Бразилии

ежедневно совершается в два раза больше мобильных быстрых платежей, чем в Индии, при разнице в населении более чем в миллиард человек. На данный момент Бразилия занимает второе место в мире после Южной Кореи по числу мобильных транзакций на душу населения. За 2022 г. рост количества переводов физических лиц составил 226%. В том же году Бразилия достигла доли в 15% от всех моментальных транзакций в мире [13].

В 2021 г. была внедрена программа *PixParcelado*, позволяющая пользователям получить онлайн-кредитные карты и рассрочки через систему платежей *Pix*. Успех программы привел к тому, что на данный момент 30% бразильского рынка кредитования занимают именно «быстрые» цифровые кредитные продукты, которые постепенно вытесняют традиционную сферу кредитования. Вместе с тем растет и влияние интернет-банков, которые уверенно составляют конкуренцию традиционному банковскому сектору. В 2024 г. планируется запуск системы *Pix International* — бразильской альтернативы *SWIFT*. С ее помощью физические и юридические лица смогут мгновенно переводить средства за рубеж, что придаст огромный импульс бразильской внешней торговле. Важно отметить, что *Pix International* не предусматривает никакой комиссии за переводы физическим лицам, что также делает данную инициативу крайне привлекательной и перспективной [13].

С 2020 г. Центральный Банк Бразилии совместно с финансовым сектором страны работает над внедрением цифрового реала, который будет называться *Drex*. На данный момент цифровая валюта уже используется в рамках множества пилотных программ. В 2024 г. будет проведена итоговая оценка пилотного использования цифрового реала и определены зоны его будущей работы.

С учетом развития нормативно-правового регулирования цифровой деятельности в Бразилии [26] *Pix* характеризуется как система, способствующая совершенствованию рынка конкурентных цифровых услуг в области финансовых технологий.

Проведенное исследование позволило установить, что в Бразилии драйвером революционных изменений в финансово-банковском секторе стала насущная потребность населения в удобном доступе к совершению стандартных банковских операций в условиях олигопольного рынка. Все это вместе с цифровой трансформацией, происходящей в Бразилии и во всем мире, привело не просто к принятию преимуществ цифровых банковских и финансовых услуг, а к тому, что финтех-компании заняли приоритетные позиции по сравнению с традиционными банками, прежде всего, при совершении платежей и получении кредитов. Таким образом, сформировавшийся рынок финтех-услуг не только стал привлекательным для частного бизнеса, но при адекватном государственном регулировании и усовершенствованной нормативно-правовой среды, включая внедрение цифрового реала, привел к более чем двукратному превышению прибыли финтех-компаний над объемами венчурных инвестиций.

Несмотря на проблемы ограниченного доступа к финансированию для бизнеса в Латинской Америке и адаптацию крупных банков к предоставлению цифровых услуг, ожидается, что рынок финансовых технологий

продолжит быстро расти, что обусловлено продолжающимся технологическим развитием, изменением поведения потребителей и нормативной поддержкой. Цифровые платежи, вероятно, останутся доминирующей тенденцией на рынке финтеха, поскольку граждане все чаще предпочитают удобство и скорость мобильных платежных решений. Здесь важно отметить и роль государства в развитии отрасли: за последние несколько лет Бразилия создала сильную нормативно-правовую и регуляторную базу для внедрения финтех-решений, а Центральный Банк страны курирует и поддерживает множество инновационных стартапов и программ. Ожидается также рост популярности цифровых инвестиционных платформ, поскольку все больше людей стремятся управлять своими финансами онлайн. Кроме того, рост цифровых активов и небанкинга, вероятно, продолжится, поскольку эти тенденции меняют финансовый ландшафт. В целом ожидается, что рынок финансовых технологий останется динамичным и инновационным и будет предлагать новые решения и услуги для удовлетворения меняющихся потребностей потребителей.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Яковлев П.П. Тренды, меняющие экономику стран Латинской Америки. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2022, Т. 16, № 1, сс. 77-101 [Yakovlev P.P. Trendy, menayayushchie ekonomiku stran Latinskoj Ameriki [Trends changing Latin American economies]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, Moscow, 2022, Vol. 16, N 1, pp. 77-101] DOI: 10.23932/2542-0240-2022-15-1-4 (In Russ.)
2. Школяр Н.А. Цифровая трансформация Латинской Америки. РСМД, 2022 [Shkolyar N.A. Cifrovaya transformaciya Latinskoj Ameriki [Digital Transformation of Latin America] RSMD, 2022. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tsifrovaya-transformatsiya-latinskoy-ameriki/> (In Russ.) (accessed: 20.12.2023).
3. Семенов В.Л. Бразильский путь в инновационную экономику. *Латинская Америка*. М., 2022, № 10, сс. 6-22. [Semenov V.L. Brazil'skiy put' v innovacionnuyu ekonomiku [Brazil's path to an innovative economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 10, pp. 6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0022303-2 (In Russ.)
4. Асяева Э.А., Мягкова Ю.Ю. Обзор цифровой финансовой повестки Бразилии. *Известия ВУЗов ЭФУП*. 2023, №3 (57) [Asyaeva E.A., Myagkova Yu.Yu. Obzor cifrovoj finansovoy povestki Brazilii [An overview of Brazil's digital financial agenda]]. *Izvestiya VUZov EFiUP*. 2023, N 3 (57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-tsifrovoy-finansovoy-povestki-brazilii> (In Russ.) (accessed: 22.12.2023).
5. Симонова Л.Н. Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть 1. Экология, климат и технологии. *Латинская Америка*. М., 2023, № 7, сс. 6-22 [Simonova L. N. Gorizont 2040. Vzglyad iz Brazilii. Chast' 1. Ekologiya, klimat i tekhnologii [Horizon 2040. View from Brazil. Part 1: Environment, Climate and Technology]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 7, pp. 6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0026330-2 (In Russ.).
6. Смаль С.В. Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 40-55. [Smal' S.V. Gosudarstvennaya politika cifrovizacii v stranah Latinskoj Ameriki. Opyt primeneniya mnogomernyh integral'nyh indeksov na primere Brazilii [Public policy of digitalization in Latin American countries. Experience of application of multidimensional integral indices on the example of Brazil]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 40-55. DOI: 10.31857/S0044748X0014087-4] (In Russ.).
7. Пономарев Е.А., Симонова Л.Н. Цифровой суверенитет, вызовы и риски цифровизации в Латинской Америке. *Латинская Америка*. 2023, № 11, сс. 6-22 [Ponomarev E.A., Simonova L.N. Cifrovoy suverenitet, vyzovy i riski cifrovizacii v Latinskoj Amerike [Digital Sovereignty, Challenges and Risks of Digitalization in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 11, pp. 6-22. DOI: 10.31857/S0044748X0028265-0 (In Russ.).

8. Strange, A., Oliveira, F., Brazil's surprising fintech tailwind. *Andreessen Horowitz*, 2023. Available at: <https://a16z.com/brazils-surprising-fintech-tailwind/> (accessed: 22.12.2023).
9. Brasil recupera el liderazgo Fintech en América Latina y supera la barrera de las 370 startups. *Finnovista*, 2022. Available at: <https://www.finnovista.com/radar/brasil-recupera-el-liderazgo-fintech-en-america-latina-y-supera-la-barrera-de-las-370-startups/> (accessed: 23.12.2023).
10. Lessons to be learned from FinTech adoption in Brazil. *EY FS Insights*, 2018. Available at: https://www.ey.com/en_sa/financial-services--emeia-insights/lessons-to-be-learned-from-fintech-adoption-in-brazil (accessed: 25.12.2023).
11. FinTech – Brazil Outlook. Statista market forecast. Statista, 2023. Available at: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/brazil> (accessed: 25.12.2023).
12. Felipe, G. Future of the national financial market: Moment of innovation by FinTechs in transformation to the national banking environment. *Revista Científica Multidisciplinar Núcleo Do Conhecimento*, 2022. Available at: <https://www.nucleodoconhecimento.com.br/accounting/financial-market> (accessed: 25.12.2023).
13. Latin America Digital Transformation Report 2023. Atlantico Investing Fund, 2023. Available at: <https://www.atlantico.vc/latin-america-digital-transformation-report-2023> (accessed: 26.12.2023).
14. Brazil – Overview 2023. The World Bank Data, 2023. Available at: <https://data.worldbank.org/country/BR> (accessed: 25.12.2023).
15. Digital Transformation in Latin America: 5 trends to know. *Vantiva*, 12.01.2024. Available at: <https://www.vantiva.com/resources/digital-transformation-in-latin-america-5-trends-to-know/> (accessed: 12.01.2024).
16. Global Fintech market Report and Forecast 2024-2032. *Expert Market Research*, 2023. Available at: <https://www.expertmarketresearch.com/reports/fintech-market> (accessed: 23.12.2023).
17. Ranking of largest fintech companies in 2022 [Full List]. *CFTE*, 2023. Available at: https://courses.cfte.education/ranking-of-largest-fintech-companies/?_ga=2.170190376.942962545.1631026255-1594612315.1630590050 (accessed: 23.12.2023).
18. Revolución Fintech y El Fondo Soberano de Brasil y el futuro de las finanzas. *Faster Capital*. 2023. Available at: <https://fastercapital.com/es/contenido/Revolucion-Fintech--El-Fondo-Soberano-de-Brasil-y-el-futuro-de-las-finanzas.html> (accessed 23.12.2023).
19. Novillo, S.G. Finnovating Analysis Brazil FinTech Landscape 2023. *Finnovating*, 2023. Available at: https://finnovating.com/news/fintech_brazil_analysis_2023/ (accessed: 23.12.2023).
20. FinTech – Brazil – Revenues. Statista market forecast, 2023. Available at: <https://www.statista.com/outlook/dmo/fintech/brazil#transaction-value> (accessed: 23.12.2023).
21. Baria, S. Goldman Sachs: Brazil fintech sector to generate \$24B amid 10-year growth surge. *S&P Global Market Intelligence*, 2019. Available at <https://www.spglobal.com/marketintelligence/en/news-insights/trending/2qhdvvhvgj1yjbxu-ua39g2> (accessed: 24.12.2023).
22. ¿Por qué Brasil le lleva la delantera al resto de América Latina en materia de innovación en el sector financiero? *Infobip*, 2022. Available at: <https://www2.infobip.com/es/blog/por-que-brasil-le-lleva-la-delantera-al-resto-de-america-latina-en-materia-de-innovacion-en-el-sector-financiero> (accessed: 24.12.2023).
23. Pix. Banco Central do Brasil, 2021. Available at: https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/pix_en (accessed: 26.12.2023).
24. Barnett, G. Meet TED and DOC. *Brazil Counsel*, 2022. Available at: <https://www.brazilcounsel.com/blog/meet-ted-and-doc> (accessed: 26.12.2023).
25. Capurro, M. E., Sims, S. PIX Mobile Payment: How Brazil's central bank launched platform. *Bloomberg*, 2021. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-10-06/pix-mobile-payment-how-brazil-s-central-bank-launched-platform?srnd=premium&sref=CIpmV6x8> (accessed: 26.12.2023).
26. Колесникова Т.В., Степнов И.М. Цифровая трансформация Латинской Америки и китайский фактор в формировании трендов. *Латинская Америка*. М., 2023, № 12, сс. 34-48. [Kolesnikova, T. V., Stepnov I. M. Cifrovaya transformaciya Latinskoj Ameriki i kitajskij faktor v formirovanii trendov [Digital transformation of Latin America and the Chinese factor at the end of trends]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 12, pp. 34-48 (In Russ.).]

Igor M.Stepnov (stepnoff@inbox.ru)

Doctor of Economics, Professor at Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation

Leningradsky Prospekt 49/2, 125167 Moscow, Russian Federation

Julia A.Kovalchuk (fm-science@inbox.ru)

Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Market Economy Institute Russian Academy of Sciences

Nakhimovsky Prospekt 47, 117418 Moscow, Russian Federation

The reported study was funded by RSF (Russian Science Foundation), project number № 23-28-01233, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01233/>.

Brazil's financial and technological leadership. The results of a 5-year revolution in the banking sector

Abstract. 5 years ago Brazil was a country with an extremely monopolized structure of the banking sector. The existing problems in the banking sector (limited operations without physical presence, the inaccessibility of bank branches to the population from remote areas of the country), combined with the spread of the Internet and smartphones and the accelerated penetration of digital technologies during the pandemic, contributed to breakthrough development of FinTech companies offering affordable and simple digital financial and investment services. Brazil has become a country of FinTech leadership both in Latin America and in the world – it has reached a share of 15% of global online transactions and ranks 2nd in the world after South Korea in terms of the number of mobile transactions per capita, and 2 times more mobile fast payments are made here daily than in India, with the difference in population more than a billion people.

The article analyzes the prerequisites of the Brazilian FinTech revolution and the dynamics of the FinTech industry and assesses the limitations and prospects for development, taking into account the significant role of the state in the digital transformation in the country and the stimulation of private business in the financial sector, the creation of digital banking ecosystems and the support of healthy market competition.

Key words: Brazil, FinTech, financial services, financial services, digital technologies, technological leadership, government regulation.

DOI: 10.31857/S0044748X24040027

Received 04.02.2024.

О.А.Хлопов

Энергетическая политика Бразилии: новые вызовы и возможности

В статье анализируются эволюция энергетической политики Бразилии и нынешнее состояние энергетического сектора. Для Бразилии характерно наличие высокой доли возобновляемых источников энергии — порядка 50%. Однако тот факт, что большая часть этой энергии поступает от гидроэнергетики и биотоплива, а также недавние открытия огромных запасов нефти у побережья страны, вызывают споры относительно будущего энергетической отрасли с учетом целей устойчивого развития и глобальных тенденций по декарбонизации энергетического баланса.

Раскрывая особенности развития энергетики Бразилии, автор рассматривает роль различных источников энергии: гидро- и углеводородных ресурсов, возобновляемых источников энергии, а также атомной энергии, использование которых зачастую сопровождалось экологическими и социально-экономическими проблемами. Сделан вывод о том, что изучение подходов Бразилии к вопросам энергоэффективности, к формированию нормативно-правовой базы, а также опыт страны в реализации энергетической стратегии, заключающийся в сочетании использования углеводородных ресурсов с переходом к широкому применению возобновляемых ресурсов, будет полезен российским компаниям в условиях возрастающей глобальной конкуренции.

Ключевые слова: энергетическая политика, природные ресурсы, гидроэнергетика и иные возобновляемые источники энергии, нефть, этанол, Бразилия, Россия.

DOI: 10.31857/S0044748X24040034

Статья поступила в редакцию 29.07.2023

Бразилия является страной с развивающейся экономикой, которая за последние годы продемонстрировала резкое увеличение спроса на энергию. В настоящее время латиноамериканский гигант занимает десятое место в мире по потреблению энергии (третье место в Северной и Южной Америке после США и Канады). Население Бразилии — более 216 млн жителей (их

Олег Анатольевич Хлопов — кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) (РФ, 125047 Москва, Миусская площадь, д. 6, rggu2007@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5702-8288>).

численность выросла на 21% по сравнению с 2001 г. и, по прогнозам, к 2047 г. возрастет еще на 30 млн [1]). Спрос на энергию в Бразилии к 2040 г., как ожидается, увеличится на 60% [2]. С 2003 г. властям удалось вывести из состояния бедности 22 млн человек и обеспечить почти всеобщий доступ к электричеству [3].

Бразилия производит почти 7% возобновляемой энергии в мире, она уже давно является лидером в области биотоплива и гидроэнергетических технологий. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), соотношение возобновляемых источников энергии и, в частности, нефти, угля, газа и т.д., в Бразилии является самым сбалансированным в мире [4].

Цель данной работы — выявить проблемы и вызовы, с которыми сталкивается энергетический сектор Бразилии на фоне экономического роста, увеличения численности населения, разработки новых месторождений нефти в прибрежных зонах, а также определить, сможет ли страна сохранить лидерство и влияние в сфере развития и использования возобновляемых источников энергии.

Теоретическую базу работы составили научные статьи и монографии российских и зарубежных исследователей; изучение нормативно-правовых актов и выступлений ряда бразильских политиков помогло проанализировать энергетическую политику правительства Бразилии. Среди отечественных исследований следует выделить работы В.Л.Хейфеца [5], Н.А.Школяра [6], Л.С.Окуновой [7], Л.С.Хейфеца [8], рассматривавших проблемы внутренней, экономической и энергетической политики Бразилии. Роль возобновляемых источников энергии в экономике страны изучена в публикациях А.Мастепанова и А.Сумина [9]. Наиболее важные аспекты внешней политики Бразилии в отношении России отражены в работах П.П.Яковлева [10; 11].

Теоретико-методологической основой статьи стал геоэкономический подход, в рамках которого изучается взаимосвязь пространственных, временных и политических аспектов экономики и ресурсов. Сторонники данного подхода исходят из того, что связь между экономикой, географией и политикой оказывает существенное влияние на характер организации промышленного производства и геостратегическое использование государством своей экономической мощи.

Исторический метод исследования позволил проследить эволюцию развития энергетики Бразилии и установить непрерывность энергетической политики, направленной на расширение использования возобновляемых источников энергии. Системный подход дал возможность рассмотреть в совокупности ключевые экономические и технологические аспекты и особенности, влияющие на формирование энергетической стратегии Бразилии. Статистический анализ помог систематизировать официальные данные, чтобы проанализировать эволюцию энергетики страны, а также определить перспективы российско-бразильского сотрудничества в сфере энергетики.

ЭНЕРГЕТИКА БРАЗИЛИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Энергетический баланс Бразилии уникален. Такого баланса не достигли ни партнеры Бразилии как по объединению *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*), ни страны, входящие в Организацию экономического

сотрудничества и развития (ОЭСР). Эксперты Международного энергетического агентства назвали Бразилию «мировым лидером в области возобновляемых источников энергии» [12] и с одобрением отметили, что 45% потребностей страны в энергии удовлетворяются за счет этих источников. Экономический рост за последнее десятилетие привел к увеличению общего потребления первичной энергии в Бразилии на 8%. По данным за октябрь 2023 г. в современной структуре внутреннего потребления энергии доля возобновляемых источников увеличилась до 48,6%, что выше, чем в прошлом году (47,4%). Это произошло в основном за счет большего производства возобновляемой энергии и большего спроса на продукты из сахарного тростника и биодизельное топливо. Доля нефти составила 35,5%, природного газа — 9,7%, угля — 4,4%, ядерной энергии — 1,3%, гидроэнергии — 12,3%, других возобновляемых источников энергии (ветра, солнца, сахарного тростника) — 48,6 [13].

Основной целью энергетической политики Бразилии за последние десятилетия стало стремление сделать страну самодостаточной и независимой [14]. В 1940-х годах национальная экономическая политика была подвергнута серьезному пересмотру, что, в частности, связано с дефицитом углеводородных ресурсов [15]. Кроме того, структура энергоснабжения Бразилии по-прежнему зависела от дров, хотя с 1930 по 1940 г. мощность гидроэлектростанций в стране почти удвоилась, увеличившись с 630 МВт до 1009 МВт [16]. С 1940 по 1951 г. потребление электроэнергии выросло с 62,4 кВтч до 166 кВтч на человека в год, а установленная мощность увеличилась с 1,2 ГВт до 2 ГВт [17]. Тем не менее для обеспечения потребностей страны в электроэнергии этого было недостаточно.

Отсутствие энергетических ресурсов для удовлетворения растущего национального спроса и технологий, доступных для их использования, вынудило бразильское правительство инвестировать средства в развитие нефтегазовой промышленности. В 1953 г. была создана национальная нефтяная компания *Petrobras (Petróleo Brasileiro S.A.)*, которая на основании Закона 2.004 (отменен в 1997 г.) монополизировала исследования, добычу, переработку, торговлю и транспортировку нефти и нефтепродуктов [18]. В 50—60-е годы XX в. благодаря строительству нефтеперерабатывающих заводов бензин стал основным топливом для легковых автомобилей.

Увеличение спроса на генерирующие мощности, связанное с процессами урбанизации, индустриализации и использования бытовых электроприборов, требовало от бразильских властей решительных действий. Ускоренный экономический рост произошел благодаря целевому плану *Plano de Metas*, согласно которому правительство сделало приоритетными проекты в электроэнергетическом секторе, направив туда 43,4% государственных инвестиций в период с 1957 по 1961 г. (включая строительство гидроэлектростанций) [19].

Создание министерства горнорудной промышленности и энергетики в 1961 г. и национальной электроэнергетической компании *Eletrobras* в 1962 г. ускорили процесс реструктуризации институциональной модели электроэнергетического сектора. В этот период все гидроэнергетические ресурсы перешли под контроль государства. С *Eletrobras* начался процесс национализации электроэнергетического сектора, а правительство через федеральные и государственные публичные компании взяло на себя обяза-

тельство по строительству электростанций и формированию общей энергетической системы [20]. С 1951 по 1962 г. в стране было построено 58 плотин, что увеличило производство гидроэлектроэнергии на 138% [21].

Таким образом, создание нефтяной промышленности и резкое ускорение строительства гидроэлектростанций способствовали формированию нового энергетического сектора Бразилии. Это привело к сооружению новых дорог, быстрому росту населения и городов, дополнительным инвестициям в инфраструктуру электроэнергетического сектора, созданию рабочих мест и увеличению потребления энергии за счет бытовой техники.

БРАЗИЛИЯ ПОСЛЕ НЕФТЯНОГО КРИЗИСА: УХОД ОТ НЕФТЯНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Экономические последствия нефтяного кризиса 1973 г. повлияли на энергетический сектор во всем мире, вынудив страны пересмотреть свою энергетическую политику (прежде всего зависимость от импорта нефти). Бразилия сильно зависела от поставок импортной нефти, необходимой для проведения индустриализации [22], а цены на импортируемую нефть выросли в четыре раза. Энергетическому сектору требовались новые стратегии.

В рамках *Proálcool*, одной из первых программ бразильской государственной политики, принятой в 1975 г., значительные инвестиции были направлены на разработку технологий и повышение эффективности [23]. Началось производство безводного этилового спирта для добавления в бензин, а затем в 1978 г. появились первые автомобили, полностью работающие на гидратированном этиловом спирте. В 1981 г. около 90% проданных автомобилей можно было заправлять этанолом, что свидетельствовало об успехе программы [24]. В 1980-х годах правительство Бразилии начало инвестировать в природный газ, чтобы использовать его вместо дизельного топлива в пассажирских перевозках и на тяжелом транспорте [25]. В 1987 г. в стране был разработан Национальный план использования природного газа (*Plano Nacional do Gás Natural, PLANGÁS*).

Резкие скачки цен на нефть в 1970-х годах дали импульс Бразилии к развитию своей энергетики [26]. Подход бразильского правительства был основан на увеличении добычи и предложения отечественной нефти через компанию *Petrobras* и снижении спроса на нефть за счет производства этанола из сахарного тростника. Учитывая широкое использование в стране гидроэнергии, электроэнергия стала дополнительным источником, и вместе они сформировали бразильскую энергетическую триаду — нефть, этанол и гидроэнергетика. Поскольку до конца 1970-х годов в Бразилии не было обнаружено запасов нефти, важным стимулом для реализации энергетической стратегии стало развитие возобновляемых источников энергии.

После открытия в 2006 г. новых месторождений нефти у берегов Бразилии (бассейн Кампос и территории, находящиеся к востоку от Рио-де-Жанейро, с массивными «подсолевыми» находками в бассейне Сантос к югу от Рио и к востоку от Сан-Паулу) начались активное развитие нефтяной отрасли и совершенствование технологий нефтедобычи. Все это позволило разрабатывать более глубоководные месторождения [9]. Оба эти месторождения представляют собой крупные глубоководные залежи нефти. 30-летний пе-

риод морской разведки и добычи нефти помог *Petrobras* добиться звания «мирового лидера» в сфере использования глубоководных технологий [17].

Запасы сырой нефти в Бразилии в 2021 г. оценивались в 12,7 млрд баррелей в 2021 г., около 95% из них приходилось на шельфовые месторождения, что является вторым по величине запасом в Латинской Америке и Карибском бассейне после Венесуэлы. За последние годы было пробурено более сотни скважин, что позволило увеличить добычу нефти с 41 тыс. барр./день в 2010 г. до 2,2 млн барр./день в 2022 г. [27].

В 2022 г. Бразилия была лидером по добыче нефти в Латинской Америке и девятой страной в мире. В 2023 г. добыча сырой нефти в Бразилии составила более 3,4 млн барр./день, при этом более 75% добычи приходится на подсолевые месторождения, расположенные у юго-восточного атлантического побережья страны [28]. Поставки бразильской нефти в Китай выросли более чем на 300% за десять лет, достигнув 26,99 млн тонн в 2022 г., что составило 47% от всей экспортируемой нефти [29].

Министерство горнодобывающей промышленности и энергетики Бразилии стремится содействовать международным инвестициям в разведку нефти и природного газа и укреплять позиции Бразилии как одного из крупнейших производителей нефти в мире. На протяжении нескольких лет запасы природного газа оставались практически неизменными — около 378,65 млрд м³ [28]. Добыча газа в 2022 г. составила более 50 млрд м³ [30].

В 2010 г. были приняты Федеральные законы № 12.351 [31], № 12.304 и № 12.276, определившие правовой режим соглашений о разделе продукции для разработки подсолевых месторождений на шельфе и месторождениях, имеющих стратегическое значение [32]. Это позволило международным компаниям участвовать в разведке и добыче, усиливая конкуренцию. В 2022 г. прибыль *Petrobras* составила рекордные 36 млрд долл., отчасти это произошло из-за более высоких цен на нефть. Инвестиции компании *Petrobras* в новейшие технологии делают добычу особенно эффективной. Бразилия может выгодно добывать нефть по цене 35 долл. за баррель. Однако подсолевые поля расположены на глубине океана около 2 тыс. м и еще под 2000-метровым соляным слоем, а общее расстояние от поверхности моря до нефтяных резервуаров может достигать 7 тыс. м, поэтому для их разработки требуются дополнительные вложения.

Государство играет значительную роль в углеводородном секторе с точки зрения стратегии и финансов. До 1997 г. 100% акций *Petrobras* принадлежало бразильскому государству. По закону от 6 августа 1997 г. федеральное правительство сохраняет контроль над компанией посредством владения 50% голосующих акций плюс одна акция. Сегодня контрольный пакет обыкновенных акций (50,26%) принадлежит также правительству. Другими значительными акционерами являются Бразильский банк развития (*Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES*) — 9,87% обыкновенных акций и 2,88% привилегированных, дочерняя компания этого банка *BNDES Participações S.A.* — 23,94% привилегированных акций, *Caixa de Previdência dos Funcionários do Banco do Brasil* — 6,33% привилегированных акций [33].

В рамках нормативно-правовой базы добычи углеводородов допускается несколько различных схем. Во-первых, это — концессионная система,

созданная в соответствии с нефтяным законодательством 1997 г. и положившая конец монополии *Petrobras*. Компания продолжает контролировать добычу в стране, но благодаря введению режима концессий и лицензирования получила доступ к передовым технологиям разработки глубоководных месторождений через сотрудничество с крупными международными компаниями. Во-вторых, была создана специальная программа для подсоловых месторождений, согласно которой *Petrobras* является ключевым оператором каждого соглашения о разделе продукции во всех подсоловых проектах. Ключевым фактором при заключении контрактов по этой схеме является поставка больших излишков нефти для федерального правительства. Этот избыток нефти («компенсационная нефть»), добытой сверх запланированного объема, необходим для покрытия затрат на разведку и добычу.

В 2017 г. был издан декрет № 9041/2017, отменяющий обязанности *Petrobras* владеть не менее 30% акциями проектов по разработке подсоловых шельфовых месторождений Бразилии [34]. Правительство сняло с компании бремя обязательного финансирования дорогостоящих проектов и разрешило иностранным инвесторам быть операторами нефтегазовых месторождений на шельфе Бразилии. Таким образом, целями энергетической политики страны стали либерализация энергетического рынка и привлечение зарубежных инвестиций.

Гидроэнергетика — ключевой источник возобновляемой энергии в Бразилии. Страна является вторым по величине производителем гидроэлектроэнергии в мире после Китая. Мощности гидроэнергетики распределены по нескольким речным бассейнам — от р. Уругвай на юге до бассейна р. Амазонки на севере. В 1973 г. гидроэнергетика обеспечивала лишь 2% всей электроэнергии страны в энергетическом балансе [35], тогда как сегодня на нее приходится более 29%. В 1974 г. было начато возведение 40 крупных плотин [21]. Несмотря на снижение инвестиций в этот сектор, в 1980-х годах были реализованы три крупных проекта: ГЭС Итайпу и Тукуруи и АЭС в Ангра-дус-Рейс, а строительство тепловых электростанций позволило увеличить энергетическую мощность на 140% [36].

С 1990-х годов производство электроэнергии сталкивалось с многочисленными проблемами регулирования. В 1996 г. правительство инициировало Проект реструктуризации энергетического сектора. В этот период были созданы важные учреждения: Национальное электроэнергетическое агентство (1996 г.), Национальный совет по энергетической политике (1997 г.), Национальный оператор электрической системы в 1998 г. и Национальное водное агентство (2020 г.). Запуск Программы стимулирования альтернативных источников электроэнергии (*Programa de Incentivo às Fontes Alternativas de Energia Elétrica, PROINFA*) федеральным правительством в 2002 г. придал импульс расширению использования возобновляемых источников, таких, как ветер и солнечная энергия [37]. Кроме того, эта политика привела к применению возобновляемых источников в электроэнергетическом секторе [38].

К началу XXI в. более 80% электроэнергии в Бразилии производилось за счет ГЭС [39]. Гидроэнергетика является доминирующим источником выработки электроэнергии в стране, составляя 64% от общего объема производства электроэнергии. Большая часть этих мощностей находится в

бассейне Амазонки, что влечет за собой целый комплекс проблем, таких, как вырубка лесов, затопление местностей и перемещение людей, а также длительная передача электричества на расстояния до городских центров на юге страны. Это привело к развитию русловых генераторов, для которых не требуются большие водохранилища, хотя в результате производство электроэнергии сократилось. При этом, согласно результатам исследования, крупные ГЭС могут производить большое количество метана [40].

Несмотря на то, что ряд новых проектов был разработан для минимизации последствий наводнений, они, тем не менее, вызвали серьезную критику со стороны экологических групп, эксперты которых утверждают, что коренных жителей придется перемещать, а из затопленных территорий будет выделяться большое количество метана [41].

Энергетический кризис в Бразилии 2001—2002 гг. привел к ряду изменений в энергетической политике. Из-за небывалой засухи производство гидроэлектроэнергии сократилось на 7%. Властям пришлось на несколько месяцев нормировать потребление электроэнергии, чтобы предотвратить крупномасштабные отключения. Кризис выявил две существенные проблемы: весьма серьезная зависимость Бразилии от электроэнергии, вырабатываемой из гидроресурсов; низкий уровень воды во многих водохранилищах, которые используются для основных ГЭС Бразилии, из-за небольшого количества осадков.

Гидроэнергетика остается важной частью энергетического баланса Бразилии, поэтому кризис вызвал изменения в энергетическом секторе, включая проведение контрактных аукционов, на которых распределительные компании должны заключать контракты на 100% своего прогнозируемого спроса в течение пяти лет и делать реалистичные оценки гарантированного уровня предложения. Кризис также продемонстрировал уязвимость гидроэнергетики, когда изменение климата может создать существенные проблемы для гидроэнергетических систем. Нефть и возобновляемые источники энергии оставались доминирующими элементами в структуре первичной энергии Бразилии, хотя доля природного газа увеличилась с 2% в 1990 г. до 10% в 2013 г. и до 11% в 2020 г. [42].

В Бразилии активно реализовываются проекты в области возобновляемых источников энергии. Ожидаются дальнейшие инвестиции в ветряные, солнечные и гидроэнергетические мощности. Бразилия использует закупки возобновляемой энергии в рамках аукционов для увеличения новых генерирующих мощностей. Энергия ветра является вторым по величине источником энергии в Бразилии с установленной мощностью 15 ГВт и дополнительными 4,6 ГВт, которые уже законтрактованы или строятся. В стране имеются 601 ветряная электростанция, использующие 7 тыс. ветряных турбин. Было объявлено о нескольких потенциальных оффшорных ветроэнергетических проектах, однако их реализация проектов зависит от дальнейшего регулирования и определения процедур торгов и аренды. Многие морские ветроэнергетические проекты в Бразилии связаны с потенциалом экспорта «зеленого водорода» в Европу.

Новые долгосрочные разработки в области солнечной энергетики потенциально могут составить конкуренцию инвестициям в ветроэнергетику. Солнечная энергия коммунального масштаба в Бразилии увеличилась на

40,9% в 2021 г., в то время как распределенная генерация солнечной энергии — на 84%. Инвестиции в проекты солнечной энергетики составляли более 20 млрд долл., и ожидается, что в ближайшие несколько лет эта сумма будет расти в геометрической прогрессии.

НА ПУТИ К СИСТЕМЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Бразильские проекты по производству этанола начали реализовываться в 1975 г. с Национальной программой *Proálcool* с целью замены импортируемой нефти этанолом местного производства, полученным из сахарного тростника. Программа была инициирована бразильским военным правительством (1964—1985 гг.); к 1985 г. 90% новых автомобилей в стране работали на этаноле. Однако в конце 1980-х — начале 1990-х годов производство этанола пострадало из-за низких цен на нефть и сокращения субсидий. Тем не менее с 1990-х годов отечественный этанол регулярно покрывал от 13 до 21% потребности Бразилии в топливе для автомобильного транспорта [42].

Ключевой инициативой стало внедрение автомобилей с «гибким топливом», которые позволяют потребителям выбирать между этанолом и бензином: это не только позволяет гибко реагировать на плохой урожай сахарного тростника или на стремительный рост цен на нефть, но также делает уровень спроса очень чувствительным к ценовым колебаниям. Другой более поздней проблемой стала высокая цена на сахар, побуждающая производителей тростника экспортировать, а не перерабатывать этанол [42]. Несмотря на эти проблемы, по объему производимого биотоплива Бразилия уступает только США, и уже к началу 2010-х годов на ее долю приходилось 24,9% мирового производства этанола.

В период с 2004 по 2009 г. в бразильском транспортном секторе произошел быстрый энергетический переход, когда правительство стимулировало использование автомобилей с «гибким топливом». В результате продажи таких машин превысили продажи других типов автомобилей [43].

В 2013 г. производство биотоплива в Бразилии увеличилось на 16,8%, что в значительной степени способствовало общемировому увеличению производства биотоплива на 6,1%. Сегодня этанол и другие источники биоэнергии составляют 24,4% внутреннего энергоснабжения Бразилии — около 32 млрд литров в 2022 г.; по производству и потреблению этанола страна уступает только США [24]. Помимо этого, Бразилия использует ряд других источников биоэнергии (дрова, древесный уголь, производство электроэнергии из побочных продуктов бумаги), а также биодизельное топливо.

Инвестиции в развитие биоэнергетики считаются рентабельными, и этот источник энергии способствует энергетической безопасности Бразилии. Экологические преимущества биоэнергетики перед ископаемым топливом с точки зрения выбросов парниковых газов очевидны. Однако выращивание, транспортировка и переработка сахарного тростника связаны с дополнительным выделением CO₂, а изменение землепользования в форме обезлесения является еще одной причиной выбросов углекислого газа в Бразилии.

Правительство учредило программу картографирования, чтобы увидеть, какая часть страны подходит для производства этанола. Согласно этой

программе, 7,5% национальной территории Бразилии можно было бы использовать для выращивания сахарного тростника. Сегодня примерно 0,5% территории Бразилии используется для производства этанола [44]. Ожидается, что объем биотоплива в Бразилии вырастет с 44,97 млн л³ в 2023 г. до 53,39 млн л³ к 2028 г. при среднегодовом темпе роста 3,5% [45].

Бразилия располагает единственной атомной электростанцией в Рио-де-Жанейро, которая включает в себя два блока — Ангра-1 и Ангра-2, построенные в 1985 и 2000 гг. с генерирующей мощностью 657 МВт и 1350 МВт, соответственно. Проект сооружения третьего блока Ангра-3 был заморожен в 2015 г. (отчасти под влиянием аварии на Фукусиме), но сегодня снова находится в стадии строительства, и предполагается, что объект будет запущен в 2028 г. Два имеющихся блока вырабатывают 3% электроэнергии, потребляемой в стране [46].

По данным Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), более широкое использование ядерной энергии сдерживается серьезными затратами, наличием конкурентоспособных альтернатив и отсутствием общественного признания технологии [3]. В 2022 г. дочерняя компания «Росатома» и *Industrias Nucleares do Brasil* заключили контракт на поставку обогащенной урановой продукции, обеспечивающей потребности АЭС «Ангра» в 2023—2027 г. «Росатом» также готов сотрудничать в деле строительства третьего энергоблока. В марте 2023 г. корпорация сообщила о победе своего предприятия в тендере на поставку гидроксида лития-7 — компонента для системы охлаждения Ангра-3 [47].

В ходе официальных переговоров (февраль 2022 г.) между президентом России В.В.Путиным (2000—2008; 2012 — н/в) и президентом Бразилии Ж.Болсонару (2019—2022 гг.) было принято совместное заявление, в котором подчеркивалось намерение сторон углубить диалог по таким темам, как атомная энергетика и добыча углеводородов. Президент РФ заявил, что Россия готова участвовать в строительстве новых энергоблоков, в том числе малых и плавучих [48].

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЭНЕРГЕТИКИ БРАЗИЛИИ

Сверхглубоководные подсолевые нефтяные месторождения являются залогом устойчивого экономического роста, но при сохранении акцента на возобновляемые источники энергии этот запас углеводородного сырья создает определенные взаимосвязанные проблемы. По оценке экспертов, уязвимость Бразилии к «голландской болезни» снижается из-за разнообразия бразильской экономики [49]. Однако эксплуатация подсолевых месторождений потребует значительных инвестиций, и помимо ряда экологических вопросов, непосредственно связанных с нефтегазовым сектором, существует риск того, что более широкий прогресс в области возобновляемых источников энергии может застопориться.

Основные направления и цели государственной энергетической политики Бразилии отражены в планах национальной энергетики на долгосрочные, краткосрочные и текущие перспективы: Национальный энергетический план до 2050 г. (*Plano Nacional de Energia, PNE*) (принят в 2020 г.); Десятилетний план развития энергетического сектора до 2031 г. (*Plano*

Decenal de Expansão de Energia, PDE) (утвержден в 2021 г.) [48]. Все эти планы действуют одновременно.

Национальный энергетический план до 2050 г. разработан министерством горнодобывающей промышленности и энергетики и Бразильской компанией энергетических исследований, и опирается на анализ и прогнозы экономического роста, спроса на энергию и производственного потенциала страны [50]. Он является преемником Национального энергетического плана до 2030 г., запущенного в 2007 г. В плане до 2050 г. (*PNE*) излагаются долгосрочные стратегии для энергетического сектора страны; *PNE* направлен на поддержку принятия решений посредством моделирования и анализа долгосрочных тенденций, связанных с различными вариантами энергетической политики.

PNE содержит два сценария: «Вызовы расширению», в котором рассматривается возможная инфраструктура и энергоснабжение для удовлетворения значительного роста спроса; «Стагнация», в котором исследуются последствия относительной стагнации спроса на энергию на душу населения в Бразилии. В документе указывается, что энергетический потенциал страны намного превышает предполагаемый общий спрос на энергию за этот период. Это создает проблему управления изобилием ресурсов и экономическими последствиями, возникающими в результате превращения Бразилии в крупного производителя энергии из целого ряда различных возобновляемых источников [50].

В *PNE* также рассматривается энергетический переход к декарбонизированной экономике, децентрализации энергетических ресурсов и цифровизации производства и использования энергии. В этом контексте существуют стимулы для более эффективного использования энергетических ресурсов и сокращения применения углеродоемких видов топлива. Энергетический переход будет основан на расширенном использовании возобновляемых источников энергии, электрификации, энергоэффективности (обеспечиваемой цифровизацией) и природном газе. Что касается цифровизации производства, то применение интеллектуальных сетей должно позволять лучше контролировать производство, анализировать полученные данные, более оперативно реагировать на изменения цен, спроса и предложения [50].

Хотя глобальные тенденции по декарбонизации энергетического баланса ставят перед Бразилией вопрос о сокращении потребления ископаемого топлива, такой переход вряд ли будет легким. Увеличение доходов от экспорта нефти необходимо не только и не столько для социальной поддержки населения (это небольшие суммы), сколько для реализации амбициозной Новой промышленной политики Бразилии, требующей огромных инвестиций со стороны государства.

Всеобщая программа электрификации позволила бесплатно подключиться к сети и получить субсидию на пользование электричеством, а к 2013 г. эта программа обеспечила доступ к электричеству для 14,8 млн человек, в результате чего общий уровень электрификации составил около 99% [51]. Подобные программы сделали Бразилию более успешной, чем многие другие государства, богатые нефтью, в деле предоставления выгод от своих нефтяных ресурсов собственному населению. В то же время тот факт, что Бразилия входит в группу мировых производителей нефти, со-

здает ей ряд экологических проблем. Что касается гидроэнергетики, то уменьшение количества осадков в результате изменения климата может быть смягчено за счет хорошего управления водохранилищем (но этот вариант недоступен для новых конструкций русла реки).

В 2011 г. правительство утвердило программу *PAISS Industry*, которая направлена на поддержку индустриально-технологических инноваций для разработки сахарного этанола и химической промышленности, а в 2014 г. — *PAISS Agriculture* с целью стимулирования создания новых технологий для повышения эффективности сельского хозяйства в секторе этанола на основе сахара [52]. Обе программы представляют собой инициативы с целью объединения усилий на разработку усовершенствованного этанола второго поколения, а также на развитие более передовых технологий для производства биотоплива. В связи с этим специалисты предлагают часть нефтяной ренты направлять на возобновляемые источники энергии с акцентом на развитие солнечных технологий и повышение безопасности при использовании этанола [53].

Главной экологической проблемой является риск аварий на море. В 2006 г. МАГАТЭ подвергло критике слабый экологический надзор Бразилии за нефтегазовым сектором [3]. С тех пор в стране появился национальный план действий в чрезвычайных ситуациях на случай загрязнения национальных вод нефтью [54], направленный на предотвращение аварий путем совершенствования системы управления эксплуатационной безопасностью солевых месторождений.

Баланс между возобновляемыми источниками энергии и ископаемым топливом будет зависеть от того, как Бразилия отреагирует на ряд взаимосвязанных политических, экологических и технологических проблем в будущем. Ядерная, солнечная и ветровая энергии играют менее заметную роль, хотя солнечная энергия и ветер имеют потенциал для замещения (в будущем) использования нефти и газа. Однако нефть и газ в ближайшей перспективе останутся ключевыми энергетическими источниками. По заявлению руководства *Petrobras* Бразилия продолжит наращивать добычу нефти в ближайшие десятилетия (подсолевая нефть дешевле и относительно чище, чем другие источники, а потому является идеальным вариантом поставок), поскольку в период энергетического перехода общество продолжает зависеть от углеводородов [55].

Добыча подсолевой нефти в 2023 г. составила 75% от общего объема добычи нефти в Бразилии. *Petrobras* в рамках своего стратегического плана на 2023—2027 гг. намерена сосредоточить усилия на разработке своих глубоководных и сверхглубоководных подсолевых месторождений. Из общих расходов в объеме 78 млрд долл. на разведку и разработку месторождений, 41 млрд долл. направлено на разработку подсолевых проектов [56]. Дальнейшие разработки нефтегазовых месторождений и увеличение добычи углеводородов позволит Бразилии войти в пятерку крупнейших производителей нефти, а полученные доходы могут быть направлены на развитие альтернативных источников энергии.

Латинская Америка обладает вторыми по величине разведанными запасами нефти в мире после Ближнего Востока. Бразилия сегодня является

крупнейшим энергетическим рынком в Латинской Америке с большими возможностями. В Плате расширения энергетики Бразильского агентства по энергетическому планированию на 2021—2031 гг. указано, что возобновляемые источники будут оставаться высокоприоритетными, составляя около 50% энергетической матрицы Бразилии в период с 2021 по 2031 г. В 2020 г. возобновляемая энергия обеспечивала 85% потребностей сектора электроэнергетики, и ожидается, что к 2030 г. она достигнет 88%. При этом нефть и газ по-прежнему будут играть ключевую роль в энергоснабжении страны.

Основа современной энергетической политики Бразилии была заложена в 1990-х годах, когда правительство в ходе либеральных реформ создало независимое регулирующее агентство и начало вкладывать значительные средства в разведку, привлекая инвесторов в энергетический сектор. Анализ эволюции энергетического сектора Бразилии позволяет сформулировать ряд подходов, на основании которых государство стало успешно реализовывать энергетическую стратегию в условиях повышения спроса на энергию и обострения глобальной конкуренции.

Основные направления в обеспечении энергетической безопасности Бразилии направлены на защиту от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения и в диверсификации энергетического баланса с помощью развертывания национальных программ, а также расширения международного взаимодействия. Существующий баланс между возобновляемыми источниками и ископаемыми ресурсами является важным результатом энергетической политики современной Бразилии

Большое количество нынешних инвестиций Бразилии сосредоточено на разработке крупных морских подсоловых нефтяных месторождений. В среднесрочной перспективе к 2030-м годам Бразилия может выйти на пятое место по добыче нефти в мире и занять позицию, схожую с российской — координация действий с ОПЕК (Организация стран — экспортеров нефти) по объемам добычи без жестких долгосрочных обязательств. Хотя разработка новых месторождений требует огромных экономических и человеческих ресурсов, нефтяная промышленность позволяет генерировать мультипликативный эффект в экономике, в том числе за счет ренты, которую можно направлять на продвижение возобновляемых источников энергии.

Созданный финансово-экономический баланс между покупательной способностью населения и интересами бизнеса является важной основой для стабильного развития экономики Бразилии. Российским компаниям будет полезен бразильский опыт регулирования нефтегазового сектора (прежде всего это касается повышения привлекательности бразильского нефтегазового сектора для инвесторов и ликвидации бюрократических преград).

Энергетическое сотрудничество России и Бразилии по наиболее перспективным направлениям является ключевым звеном в укреплении двусторонних отношений в условиях сложной международной ситуации. Активизация контактов в энергетической сфере позволяет обеим странам реализовывать свои национальные интересы. Продолжение взаимодействия в ядерной энергетике даст возможность России использовать «мирный атом» как инструмент «мягкой силы» и повысить влияние в латиноамериканском регионе, а Бразилии позволит обеспечить энергетическую без-

опасность. Взаимодействие России и Бразилии в нефтегазовом секторе может быть основой кооперации двух стран на международной арене, в том числе и в формате *BRICS*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Brito C., Alvarenga D. População Brasileira Chegará a 233 Milhões em 2047 e Começará a Encolher, Aponta. IBGE. 2018. Available at: <https://g1.globo.com/economia/noticia/2018/07/25/populacao-brasileira-chegara-a-233-milhoes-em-2047-e-comecara-a-encolher-aponta-ibge.ghtml> (accessed 27.07.2021).
2. BP Energy Outlook 2023. Brazil. BP 2023. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2023-country-insight-brazil.pdf> (accessed 27.07.2023).
3. Brazil: A Country Profile on Sustainable Energy Development. International Atomic Energy Agency. Vienna, 2006, 252 p.
4. Latin America Energy Outlook. Brazil Energy Profile. 2023. IEA. Available at: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/76db9baf-1d00-40a1-939c-2c9f21127c11/Brazilenergy-profileEN.pdf> (accessed 27.07.2023).
5. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Влияние энергетического фактора на систему международных отношений в Латинской Америке в XXI веке. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2019, Т. 19, № 3, сс. 354-367. [Jeifets V.L., Pravdiuk D.A. Vliyanie energeticheskogo faktora na sistemu mezhdunarodnyh otnoshenij v Latinskoj Amerike v XXI veke [The influence of the energy factor on the system of international relations in Latin America in the 21st century]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, Vol. 19, N 3, pp. 354-367 (In Russ). DOI 10.22363/2313-0660-2019-19-3-354-367
6. Школяр Н. Энергетика Латинской Америки: противоречия рекомендаций ЭКЛАК. РСМД. 04.11.2021. [Shkolyar N. Energetika Latinskoj Ameriki: protivorechiya rekomendacij EKLAK. [Energy in Latin America: contradictions in ECLAC recommendations]. RSMD. 04.11.2021. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/energetika-latinskoy-ameriki-protivorechiya-rekomendatsiy-eklak/> (accessed 27.07.2022). (In Russ).
7. Окунева Л.С. Бразилия от выборов 2018 г. к выборам 2022 г.: новый внутривнутриполитический курс (2019-2022) и электоральный процесс. *Латиноамериканский исторический альманах*. 2022, № 34, сс. 217-264. [Okuneva L.S. Braziliya ot vyborov 2018 g. k vyboram 2022 g.: novyj vnutripoliticheskij kurs (2019-2022) i elektoral'nyj process [Brazil from the 2018 elections to the 2022 elections: a new domestic political course (2019-2022) and the electoral process]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, 2022, Vol.34, pp. 217-264. (In Russ). DOI 10.32608/2305-8773-2022-34-1-217-264.
8. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Национализм в Латинской Америке XXI века: идеи, метаморфозы, примеры. *Латинская Америка*, 2019, № 10, сс. 7-21. [Jeifets L. S., Konovalova K.A. Nacionalizm v Latinskoj Amerike XXI veka: idei, metamorfozy, primery [Nationalism in Latin America of the 21st century: ideas, metamorphoses, examples]. *Latinskaya Amerika*, 2019, N 10, pp. 7-2. (In Russ). DOI 10.31857/S0044748X0006407-6
9. Мастепанов А. Сумин А. Энергетическая политика Бразилии. *Энергетическая политика*. 2021, № 3(157), сс. 58-79. [Mastepanov A. Sumin A. Energeticheskaya politika Brazili [Energy Policy of Brazil]. *Energeticheskaya politika*, 2021, N 3(157), pp. 58-79. (in Russ). DOI 10.46920/2409-5516_2021_3157_58
10. Яковлев П. П. Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства. *Перспективы. Электронный журнал*, 2022, № 4(31), сс. 30-46. [Yakovlev P. P. Rossiya i Braziliya v paradihme strategicheskogo partnerstva [Russia and Brazil in the paradigm of strategic partnership]. *Perspektivy. Elektronnyj zhurnal*, 2022, № 4(31), pp. 30-46. (In Russ). DOI 10.32726/2411-3417-2022-4-30-46
11. Яковлев П.П. Россия и Бразилия: традиционные и новые сферы деловых связей. *Россия и Латинская Америка: взаимодействие в контексте меняющегося миропорядка*: Коллективная монография. Под редакцией Кузнецова А.В., Яковлева П.П. М: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. сс. 81-99. [Yakovlev P. P. Rossiya i Braziliya: tradicionnye i novye sfery delovyh svyazej [Russia and Brazil: traditional and new areas of busi-

ness relations]. *Rossiya i Latinskaya Amerika: vzaimodejstvie v kontekste menyayushchegosya miropor-yadka*: Kollektivnaya monografiya. Pod redakciej Kuznecova A.V., Yakovleva P.P. M: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2022, pp. 81-99 (In Russ).

12. International Energy Agency. World Energy Outlook 2013. Paris: OECD Publishing. IEA. 2013.

13. Monthly Energy Brazil. February 2024 Edition. Brazilian Government. Ministry of Mine and Energy. Available at: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/sntep/publicacoes/boletins-mensais-de-energia/2023-1/ingles/brazilian-monthly-energy-bulletin-october-2023-v3.pdf> (accessed 27.07.2023).

14. Schutte, G. R. Brazil: New developmentalism and the management of offshore oil wealth. *European Review of Latin American and Caribbean Studies. Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe*, 2013, Vol. 95, pp. 49–70.

15. Peyerl D. et al. Brazil and the problem of domestic supply of fossil fuels. 2018. Available at: https://www.researchgate.net/publication/335467272_brazil_and_the_problem_of_domestic_supply_of_fossil_fuels (accessed 27.07.2023).

16. Peyerl D., Relva S. G., Silva V. O. Energy Transition: Changing the Brazilian Landscape Over Time. Energy Transition in Brazil. Cham. Springer Nature, Switzerland, 2023, pp. 1-15.

17. Rohter L. Brazil on the Rise: The Story of a Country Transformed. London and New York: Palgrave Macmillan. 2012, 292 p.

18. Lei No 2.004, de 3 de outubro de 1953. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/l2004.htm (accessed 27.07.2023).

19. Lessa C. Quinze Anos de Política Econômica. São Paulo: Brasiliense, 4a Edição, 1983, 173 p.

20. Gomes J. P. P., Vieira M. M. F. O campo da energia elétrica no Brasil de 1880 a 2002. *Revista de Administração Pública*, 2009, N 43, pp. 295-321.

21. De Oliveira N. C. C., Florentin C. G. Hydroelectric dams and the rise of environmentalism under dictatorship in Brazil and Paraguay (1950–1990): The case of Itaipu. *Environmentalism under Authoritarian Regimes*. Routledge, 2018, pp. 51-74.

22. Diaz L. P. et al. Energy revolution: ideas, policy entrepreneurs, and institutional change in Brazil following the 1973 oil crisis: Johns Hopkins University, 2018. Available at: <https://jhir.library.jhu.edu/items/ea6466c2-5e6c-40c4-b832-1d4726ddb9c> (accessed 27.07.2023).

23. Andersen A. D. A functions approach to innovation system building in the South: the pre-Proálcool evolution of the sugarcane and biofuel sector in Brazil. *Innovation and Development*, 2015, Vol. 5, N 1, pp. 1-21. DOI:10.1080/2157930X.2014.996855

24. Sovacool B. K. How long will it take? Conceptualizing the temporal dynamics of energy transitions. *Energy research & social science*, 2016, Vol. 13, pp. 202-215. DOI:10.1016/j.erss.2015.12.020

25. Zacharias L. G. L. et al. Natural gas as a vehicular fuel in Brazil: Barriers and lessons to learn. *Energy Policy*, 2022, Vol. 167, pp. 113056. DOI:10.1016/j.enpol.2022.113056

26. Martinez-Diaz, L. and Brainard, L. The 'B' belongs in the BRICS. In: L. Brainard and L. Martinez-Diaz (eds) Brazil as an Economic Superpower? Understanding Brazil's Changing Role in the Global Economy. Washington, DC: Brookings Institution Press. 2009.

27. Latin America is set to become a major oil producer this decade. *The Economist*. Jul 11th 2023. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2023/07/11/latin-america-is-set-to-become-a-major-oil-producer-this-decade> (accessed 27.07.2023).

28. Agência Nacional do Petróleo. Brazilian Energy Review 2023. Available at: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/sntep/publicacoes/ressenhas-energetica-brasileira/ressenhas/brazilian-energy-review-2023/view> (accessed 21.02.2024).

29. Brazil Exports of crude oil to China. Trading Economics. Available at: <https://tradingeconomics.com/brazil/exports/china/crude-oil-petroleum-bituminous-minerals> (accessed 21.02.2024).

30. Production of natural gas in Brazil from 2010 to 2022. Statista. Aug 25, 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1058621/brazil-natural-gas-production/> (accessed 27.07.2023).

31. Lei N 12.351, de 22 de dezembro de 2010. Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2007-2010/2010/Lei/L12351.htm (accessed 27.07.2023).

32. Lei N 12.276, de 30 de junho de 2010. Presidência da República Casa Civil Subchefia para Assuntos Jurídicos. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2010/lei/112276.htm (accessed 27.07.2023).
33. Petrobras Investors. Overview. Shareholding Structure. Available at: <https://www.investidorpetrobras.com.br/en/overview/shareholding-structure/> (accessed 21.07.2023).
34. Decreto n 9.041, de 2 de maio de 2017. Presidência da República Secretaria-Geral Subchefia para Assuntos Jurídicos. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2017/decreto/d9041.htm (accessed 27.07.2023).
35. Sennes, R. U., Narciso, T. Brazil as an International Energy Player. In: L. Brainard and L. Martinez-Diaz (eds) *Brazil as an Economic Superpower? Understanding Brazil's Changing Role in the Global Economy*. Washington, DC: Brookings Institution Press. 2009, pp. 17-55.
36. Leite A. D. *Energy in Brazil: towards a renewable energy dominated system*. Routledge, 2009, 272 p.
37. Dutra R. M., Szklo A. S. A Energia Eólica no Brasil: Proinfa e o Novo Modelo do Setor Elétrico. Available at: http://www.cresesb.cepel.br/publicacoes/download/artigo/CBE_XI-Artigo2.pdf. (accessed 27.07.2023).
38. York R., Bell S. E. Energy transitions or additions? Why a transition from fossil fuels requires more than the growth of renewable energy. *Energy Research & Social Science*, 2019, N 51 (7682), pp. 40-43. DOI:10.1016/j.erss.2019.01.008
39. Congresso Nacional do Brazil. Exposure of Motives 00203 of 15 May 2001, Diário do Congresso Nacional, n 29 of 2 Aug 2001.
40. Miller B. L., Arntzen E. V., Goldman A. E., Richmond M. C. Methane ebullition in temperate hydropower reservoirs and implications for US policy on greenhouse gas emissions. *Environmental Management*, 2017. N 60, pp. 615-629.
41. Vieira M. A., Dalgaard K. G. The energy–security–climate–change nexus in Brazil. *Environmental Politics*, 2013, № 22(4), pp. 610-626. DOI:10.1080/09644016.2013.806633
42. Eaglin J. *Sweet Fuel: A Political and Environmental History of Brazilian Ethanol*. Oxford University Press, 2022, 282 p.
43. International Partnership for Energy Efficiency Cooperation (IPEEC) Brazil's Energy Efficiency Report. Paris: IPEEC. 2012. Available at: <http://www.ipeec.org/site/download/fid/37/type/members.html> (accessed 27.07.2023).
44. Plano Decenal de Expansão de Energia 2031. Ministério de Minas e Energia. Empresa de Pesquisa Energética. Brasília: MME/EPE, 2021. Available at: https://acendebrasil.com.br/wp-content/uploads/2022/02/20220223_Contribuicoes_AcendeBrasil_CP_119_MME_PDE2031_rev13.pdf (accessed 27.07.2023).
45. Brazil Biofuel Market Size & Share Analysis - Growth Trends & Forecasts (2024 - 2029). Mordor Intelligence 2024. Available at: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/biofuels-market> (accessed 21.02.2024).
46. Строящийся блок Angra-3 введут в коммерческую эксплуатацию в 2028 году. ATOMINFO.RU. 05.10.2022. Available at: <http://www.atominfo.ru/newsz05/a0554.htm> (accessed 27.07.2023).
47. Предприятие Топливной компании Росатома «ТВЭЛ» поставит литий-7 для атомных энергоблоков в Бразилии. Росатом. 2023. Available at: https://rosatom.ru/journalist/news/predpriyatie-toplivnoy-kopanii-rosatoma-tvel-postavitlitiiy-7-dlya-atomnykh-energoblokov-v-brazilii/?sphrase_id=3918166 (accessed 27.07.2023).
48. Переговоры с Президентом Бразилии Жаиром Болсонаро. Президент России: официальный сайт. 2022. Available at: <http://kremlin.ru/catalog/persons/617/events/67778> (accessed 27.07.2023).
49. Sennes R. U., Narciso, T. Brazil as an International Energy Player. In: L. Brainard and L. Martinez-Diaz (eds) *Brazil as an Economic Superpower? Understanding Brazil's Changing Role in the Global Economy*. Washington, DC: Brookings Institution Press. 2009.
50. Plano Nacional de Energia 2050. Ministério de Minas e Energia. Empresa de Pesquisa Energética. Brasília: MME/EPE, 2020. P.243. Available at: <https://static.poder360.com.br/2020/12/PNE2050.pdf> (accessed 27.07.2023).
51. International Energy Agency. *World Energy Outlook, 2013*. Paris: OECD Publishing 2013.
52. BNDES. BNDES and Finep Launch a R\$ 1.48 bn Program to Encourage Innovation in the Sugar-based Ethanol Sector. 2014.

53. Goldemberg J., Schaeffer R., Szklo A. et al. Oil and natural gas prospects in South America: Can the petroleum industry pave the way for renewables in Brazil? *Energy Policy*, 2014, № 64, pp. 58-70.

54. Ministério de Minas e Energia. Decreto No 8.127, de 22 de outubro de 2013. In: Ministério de Minas e Energia CJ (ed.). 2013. 8.127/2013. República Federativa do Brasil.

55. Petrobras CEO Says He's Ready to Be World's Last Oil Producer. *Blomberg*. 24.03.2023. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-24/petrobras-ceo-says-he-s-ready-to-be-world-s-last-oil-producer> (accessed 21.02.2024).

56. Petrobras Strategic Plan 2023-2027. Available at: <https://api.mziq.com/mzfilemanager/v2/d/25fdf098-34f5-4608-b7fa-17d60b2de47d/9f7bccc3-0003-1e50-3d70-8d64b1c77c12?origin=2> (accessed 21.02.2024).

Oleg A. Khlopov (rggu2007@rambler.ru)

Candidate of political sciences, Associate professor, Department of American studies, the Faculty of international relations, political science and foreign area studies, Russian State University for the Humanities (RSUH)

Miusskaya sq. 6, 125993 Moscow, Russian Federation

Energy policy of Brazil: new challenges and opportunities

Abstract. The article covers the evolution of Brazil's energy policy and analyzes the current state of the energy sector. Brazil has a high share of renewable energy sources, approaching 50%. However, the fact that much of this energy comes from hydropower and biofuels, as well as the recent discoveries of huge oil reserves off the coast of Brazil, is raising debates about the future development of Brazilian energy industry, taking into account sustainable development goals and global trends towards decarbonization of the energy mix.

The author reveals the features of the development of energy in Brazil, considers the role of various energy sources: hydropower, hydrocarbon resources, renewable energy sources, as well as nuclear energy, which was accompanied by environmental and socio-economic problems. It is concluded that studying Brazil's approaches to energy efficiency, to the creation of a regulatory framework, as well as its experience in implementing an energy strategy combining the use of hydrocarbon resources with the transition to the widespread use of renewable resources would be useful to Russian companies in an environment of increasing global competition.

Key words: energy policy, natural resources, hydropower and other renewable sources of energy, oil, ethanol, Brazil, Russia, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X24040034

Received 29.07.2023

А.А.Потапова

Государственная политика и уровень продовольственной безопасности в Бразилии

От успешного искоренения голода к кризису продовольствия

Целью статьи является оценка состояния продовольственной безопасности населения Бразилии в XXI в., отражающего эффективность государственной политики в данной области. С начала 2000-х годов указанная проблема была приоритетом властей Бразилии, сумевших к 2014 г. искоренить голод. После политических перемен и ухода от власти Партии трудящихся агропродовольственная политика постепенно ослаблялась, произошли реструктуризация и сокращение бюджета национальной системы продовольствия и питания. В сочетании с воздействиями пандемии и экономического кризиса новый курс оказался неэффективным, что привело к росту числа граждан, необеспеченных продовольствием, в том числе голодающих. В стране нарастает региональное, гендерное и расовое неравенство доступа к продовольствию, а наиболее уязвимые группы это — семьи с детьми, низким уровнем дохода и проживающие в сельской местности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, Бразилия, продовольственный кризис, социальная помощь, пандемия.

DOI: 10.31857/S0044748X24040047

Статья поступила в редакцию 18.08.2023.

Продовольственная безопасность, под которой понимается стабильный доступ населения к питанию, позволяющему вести активный и здоровый образ жизни, зависит от множества экономических, социальных и политических факторов. Важную роль в ее обеспечении играет государство посредством проведения политики, направленной на расширение доступа к

Александра Андреевна Потапова — кандидат географических наук, научный сотрудник Центра агропродовольственной политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РФ, 119571 Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1, potapova-aa@ranepa.ru, ORCID: 0000-0001-6071-9787).

продовольствию, управление экономическими рисками и национальными институтами и т.д. [1; 2]. Эффективность государственной политики в данной сфере выражается в показателях доступа к продовольствию и продуктам питания населения страны.

Политика в области продовольственной безопасности Бразилии в первом десятилетии текущего века признана успешной во всем мире благодаря искоренению голода [3]. Власти страны создали правовую и институциональную основу обеспечения продовольственной безопасности, превратив борьбу с голодом в обязанность государства. В результате с 2004 по 2014 г. в Бразилии резко сократились бедность и острая нехватка продовольствия [4]. Однако с 2014 г. в стране наблюдалась политическая и экономическая нестабильность, что привело к ослаблению государственной политики, связанной с продовольственной безопасностью [5]. Пандемия *COVID-19* серьезно ухудшила функционирование продовольственной системы и снабжение продовольствием наиболее уязвимых домохозяйств [6]. Это привело к резкому росту численности населения, оказавшегося в зоне продовольственной небезопасности.

Целью данной статьи является оценка состояния продовольственной безопасности населения Бразилии в XXI в. Исследование основано на библиографическом анализе и статистических данных Бразильского института географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*) и Бразильской исследовательской сети по продовольственному суверенитету и безопасности (*Rede Brasileira de Pesquisa em Soberania e Segurança Alimentar e Nutricional, Rede PENSSAN*). Автор впервые систематизирует меры, направленные на достижение продовольственной безопасности в Бразилии с 2003 по 2022 г.; представлены динамика уровня обеспечения продовольствием, а также дана характеристика групп населения, у которых нет доступа к полноценному питанию, и их участие в программах продовольственной помощи.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БРАЗИЛИИ

В настоящее время международные и национальные организации широко используют множество методов оценки состояния продовольственной безопасности (по уровню потребляемых калорий, по расходам на покупку продуктов питания, по антропометрическим показателям и т.д.) [7]. Активно используются и качественные методы, основанные на восприятии или опыте лиц, столкнувшихся с проблемами доступа к продовольствию [8]. Результаты опросов населения переводятся в шкалу, отдельные пункты которой касаются разных аспектов продовольственной небезопасности [9]. Исходя из утвердительных ответов, домохозяйства классифицируются либо как обеспеченные продовольствием, либо как необеспеченные с элементами голодания.

В Бразилии в 2004 г. была разработана шкала измерения отсутствия продовольственной безопасности (*Escala Brasileira de Insegurança Alimentar, EBIA*) [10]. С момента появления этой шкалы количество вопросов, используемых в *EBIA* для оценки, изменилось. В 2022 г. анкета состояла из восьми вопросов, относящихся к домохозяйствам только с взрослыми (в

возрасте 18 лет и старше), и из шести дополнительных — для домохозяйств с детьми и подростками. Так, анкета для измерения отсутствия продовольственной безопасности семей с взрослыми членами состоит из следующих вопросов: «за последние три месяца

— переживали ли жители этого домохозяйства ситуацию, при которой у них закончились продукты питания раньше, чем они смогли их купить или получить?

— продукты питания закончилась до того, как у членов семьи появились деньги, чтобы их купить?

— у жителей домохозяйства не было средств на здоровое и разнообразное питание?

— члены семьи потребляли только несколько видов продуктов, которые у них еще были, потому что закончились деньги?

— пропустил ли кто-нибудь из жителей в возрасте 18 лет и старше прием пищи из-за отсутствия денег на покупку продуктов питания?

— кто-нибудь из взрослых членов семьи ел меньше, чем предполагалось, из-за того, что не было денег на покупку продуктов питания?

— кто-нибудь из взрослых жителей испытывал чувство голода, но не ел, потому что не было денег на покупку продуктов питания?

— взрослый член семьи когда-либо ел только один раз в день или целый день не ел из-за отсутствия денег на покупку продуктов?

По классификации *EBIA* устанавливается четыре взаимоисключающих категории продовольственной безопасности домохозяйств [10].

1. Продовольственная безопасность: семья имеет регулярный и постоянный доступ к качественной еде в достаточном количестве.

2. Легкий уровень отсутствия продовольственной безопасности: существуют опасения или неуверенность в отношении доступа к качественным продуктам питания, но без снижения количества потребления.

3. Средний уровень: происходит количественное снижение потребления продовольствия у взрослых членов домохозяйств.

4. Тяжелый уровень: нарушение режима питания (недоедание) характерно для всех жителей семьи, включая детей.

С 2004 г. *IBGE* добавил шкалу измерения отсутствия продовольственной безопасности в национальное выборочное обследование домохозяйств (*Pesquisa Nacional por Amostra de Domicílios, PNAD*). В 2017 г. *IBGE* включил это измерение в обследование семейного бюджета (*Pesquisa de Orçamentos Familiares, POF*), чтобы продолжить оценку и соотносить ее с показателями семейных расходов, потребления продуктов питания и других условий жизни населения [11]. Последние доступные оценки отсутствия продовольственной безопасности *IBGE* относятся к 2018 г. Чтобы восполнить пробел в информации о продовольственной безопасности в Бразилии во время пандемии *COVID-19*, *Rede PENSSAN* провела два национальных опроса в декабре 2020 г. и апреле 2022 г. [12]. Все обследования (2004, 2009, 2013 и 2018 гг., проведенные *IBGE*; а также 2020 и 2022 гг., проведенные *Rede PENSSAN*) сопоставимы с точки зрения структуры выборки и методологии. Результаты данных опросов будут использоваться для характеристики населения, находящегося в зоне продовольственной небезопасности.

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ БРАЗИЛИИ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI в.

С начала 2000-х годов искоренение голода было основным пунктом стратегии развития Бразилии. В 2003 г. при президенте Инасиу Луле да Силве (2003—2011; 2023 — н/в) в рамках стратегии «Нулевой голод» в стране стартовали масштабные социальные программы, направленные на повышение уровня обеспечения продовольствием, качества и безопасности питания [13]. Такой курс национальной политики включал в себя широкий набор мер: национальная программа школьного питания (*Programa Nacional de Alimentação Escolar, PNAE*); программа семейных пособий (*Programa Bolsa Família, PBF*); меры повышения доходов семей через развитие микробизнеса — программа приобретения продовольствия у семейных фермерских хозяйств (*Programa de Aquisição de Alimentos, PAA*) и программы кредитования ферм и оказания им технических услуг (*Programa Nacional de Fortalecimento da Agricultura Familiar, PRONAF*) [14].

Национальный конгресс Бразилии в соответствии с поправкой к Конституции определил «регулярный и постоянный доступ к качественному продовольствию в достаточном количестве без ущерба для удовлетворения других основных потребностей» как основное право человека [15]. В 2006 г. была создана Национальная система продовольствия и питания (*Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional, SISAN*). В управлении этой системой активно участвовало гражданское общество. *SISAN* состояла из следующих пунктов:

- конференции на трех уровнях управления (муниципальном, региональном и федеральном), которые объединяли членов различных организаций гражданского общества и правительств;
- межведомственная палата по продовольственной безопасности и питанию (*Câmara Interministerial de Segurança Alimentar e Nutricional, CAISAN*), в которую входили министерства и специальные секретариаты;
- национальный совет по безопасности пищевых продуктов и питания (*Conselho Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional, CONSEA*) и его партнеры на уровне штатов и муниципалитетов.

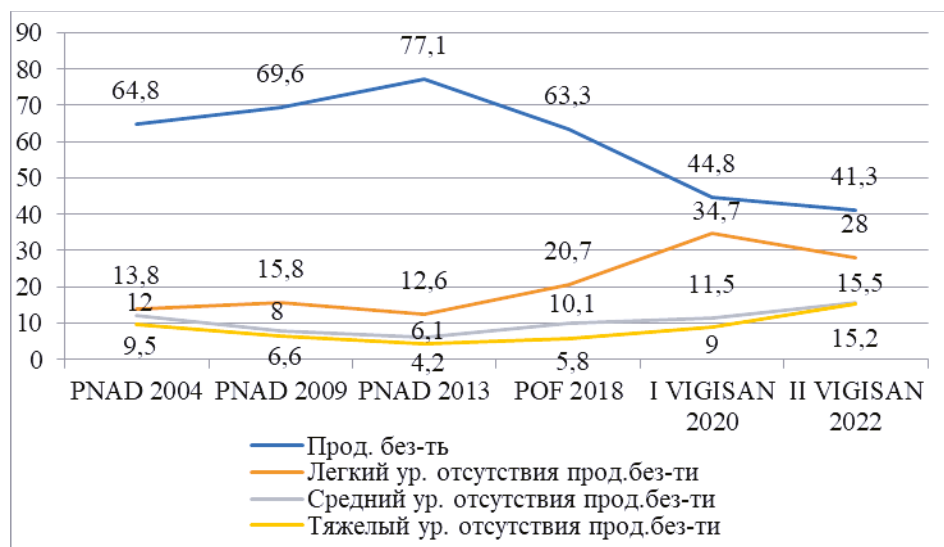
В период с 2003 по 2014 г. тема продовольственной безопасности в Бразилии считалась приоритетной для правительства и гражданского общества. Был увеличен объем финансирования программ, связанных с *SISAN* [16]. Действия по обеспечению продовольственной безопасности и питания носили межсекторальный характер и коснулись также сферы здравоохранения и социальной помощи. Эти инициативы и институциональные изменения сыграли важную роль в сокращении масштабов голода и крайней нищеты в Бразилии [4]. В 2014 г. на международном уровне Бразилия впервые перестала считаться страной, граждане которой страдают от голода [3].

Однако именно с этого 2014 г. начинаются негативные последствия политического и финансового кризиса. Бюджет программ *SISAN* сокращается [17], наиболее существенно — с 2016 г. в связи со сменой власти (импичмент президента Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.), а также с приходом к власти Мишела Темера (2016—2019 гг.)) и мерами жесткой бюджетной экономии [18]. В 2019 г., после избрания президента Жаира Болсонару (2019—2023 гг.), институциональность *SISAN* сильно ослабла. Был распу-

щен *CONSEA* — межотраслевой орган, ответственный за консультирование президента по вопросам борьбы с голодом, а также за мониторинг, планирование и оценку политики в области продовольственной безопасности и питания [19]. Эта мера затруднила распространение информации по доступу населения Бразилии к продовольствию (уязвимые группы были не в фокусе поддержки) и снизила уровень участия общества в процессах принятия решений, касающихся планирования государственной политики. Таким образом, произошли ослабление, деинституционализация и реконфигурация *SISAN*, что отразилось на питании населения.

После неуклонного роста с 2004 по 2013 г., в период активного действия программ поддержки системы *SISAN*, уровень продовольственной безопасности населения в Бразилии снижался, достигнув в 2018 г. даже более низкого уровня, чем в 2004 г. — 63,3% (рис. 1). В 2013 г. почти 51,5 млн домохозяйств имели постоянный доступ к достаточному количеству качественных продуктов питания без ущерба основным потребностям (т.е. находились в зоне продовольственной безопасности). К 2018 г. этот показатель сократился до 43,5 млн семей. Тяжелый уровень отсутствия продовольственной безопасности существенно снизился в период с 2004 по 2013 г. — с 9,5% до 4,2%, восстановился с 2013 по 2018 г.

Рис. 1. УРОВЕНЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ БРАЗИЛИИ

Составлено автором по [12; 20].

Неблагоприятные социально-экономические последствия пандемии *COVID-19* в совокупности с ослаблением национальной политики в области продовольственной безопасности усугубили ситуацию. Около 125 млн человек столкнулось с серьезными ограничениями и нехваткой продуктов питания (в 2020—2022 гг. произошел резкий рост среднего и тяжелого

уровня продовольственной небезопасности). Около трети домохозяйств живет в условиях нехватки продовольствия, причем половина семей сокращала уровень потребления всех членов домохозяйств, включая детей. Только 41,3% бразильских семей в 2022 г. могли полноценно питаться.

Президент Лула да Силва, вновь пришедший к власти в 2023 г., решил восстановить *CONSEA* [1]. В настоящее время правительство страны обсуждает принятие экстренных мер по борьбе с голодом. Подчеркивается также необходимость проведения политики по обеспечению запасов продовольствия, в том числе за счет семейных фермерских хозяйств, с учетом углубления неравенства в Бразилии.

ОБЗОР ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕБЕЗОПАСНОСТИ БРАЗИЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Региональное неравенство в Бразилии, проявляющееся во многих аспектах социально-экономического развития [21], характерно и для доступа к продуктам питания на протяжении всего периода наблюдения (таблица 1). Доход является одним из наиболее выраженных факторов отсутствия продовольственной безопасности [22]. С 2000-х годов неравенство в уровне заработной платы в Бразилии сокращается, и миллионы людей вышли из бедности, в основном благодаря таким государственным программам, как повышение минимальной заработной платы и денежные трансферты (*PBF*) [23]. Однако политический и экономический кризис, начавшийся в 2015 г., изменил наметившийся тренд и привел к снижению покупательной способности населения, росту безработицы и цен на продукты питания из-за инфляции, что повлияло на продовольственную безопасность бразильских домохозяйств, в том числе в региональном измерении.

В 2022 г. на юге и юго-востоке Бразилии 51,8% и 45% населения соответственно жили в условиях продовольственной безопасности: это — выше среднего показателя по стране (41,3%). Кроме того, в южном регионе отмечается самый низкий уровень так называемого тяжелого отсутствия продовольственной безопасности в стране — 9,9%. Противоположная картина наблюдается в северном и северо-восточном регионах, где фиксируется самый высокий уровень продовольственной небезопасности в Бразилии. Согласно опросам только каждый третий из десяти жителей этих регионов может быть обеспечен полноценным питанием. Домохозяйства здесь в 2,5 раза чаще страдали от голода, чем семьи в более развитых регионах страны (юг и юго-восток). В этих регионах отмечается самая высокая концентрация бедных семей, значительную часть бюджета которых составляют денежные трансферты. Сокращение бюджета программ социальной и продовольственной помощи из-за кризиса усилило неравенство в доходах, что отразилось и на уровне продовольственной безопасности.

Изменения государственной политики, в частности, сокращение бюджета программ развития аграрных районов, технической помощи и укрепления семейных фермерских хозяйств, привели к тому, что трудности с доступом к продовольствию в Бразилии чаще возникают в сельских домохозяйствах. В 2022 г. около 64% сельских семей находились в условиях отсутствия продовольственной безопасности, причем распространены сред-

ний и тяжелый уровни — 16,9% и 18,6% соответственно, когда происходит сокращение количества потребления продуктов питания. В городах же около половины семей испытывали трудности с обеспечением продовольствием. В процентном отношении положение жителей сельской местности более тяжелое, но количество голодающих в городах, составляющее около 27 млн человек, свидетельствует о наличии социального разрыва и там (таблица 2).

Т а б л и ц а 1

УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОТСУТСТВИЯ ПО РЕГИОНАМ БРАЗИЛИИ (2013 и 2022 гг.)

Регионы	Доля домохозяйств, %			
	Продовольственная безопасность	Уровень отсутствия продовольственной безопасности		
		Легкий	Средний	Тяжелый
	2013 г.			
Бразилия	77,4	14,8	4,6	3,2
Север	63,9	21,6	7,7	6,7
Северо-Восток	61,9	23,6	8,9	5,6
Центр-Запад	81,8	12,7	3,2	2,3
Юго-Восток	85,5	10,2	2,4	1,9
Юг	85,1	10,5	2,5	1,9
	2022 г.			
Бразилия	41,4	28	15,2	15,5
Север	28,4	26,4	19,5	25,7
Северо-Восток	32	29,6	17,4	21
Центр-Запад	40,5	31,1	15,5	12,9
Юго-Восток	45,4	27,2	14,3	13,1
Юг	51,8	26,5	11,8	9,9

Составлено автором по: [12]; [20].

Т а б л и ц а 2

УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОТСУТСТВИЯ В БРАЗИЛИИ В РАЗРЕЗЕ СЕЛО/ГОРОД (2022 г.)

	Продовольственная безопасность	Уровень отсутствия продовольственной безопасности		
		Легкий	Средний	Тяжелый
	Доля домохозяйств, %			
Бразилия	41,3	28	15,2	15,5
Город	42,2	27,9	14,9	15
Село	36,2	28,3	16,9	18,6
	Численность населения, млн человек			
Бразилия	88,2	59,7	32,4	33,1
Город	77,2	51,0	27,2	27,4
Село	11,0	8,6	5,2	5,7

Составлено автором по: [12].

Среди сельских домохозяйств особо выделяются семейные фермерские хозяйства, которые оказались в наиболее уязвимом положении как из-за экономических последствий пандемии, так и вследствие изменения и сокращения уровня господдержки [24]. В 2022 г. наиболее тяжелые формы продовольственной небезопасности имели место примерно в 38% домохозяйствах. Члены каждой пятой семьи испытывали голод, включая детей. Наихудшее положение было в хозяйствах, которые в 2022 г. столкнулись с производственными потерями из-за сложностей с реализации продукции (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА СЕМЕЙНЫЕ ХОЗЯЙСТВА И ИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В БРАЗИЛИИ (2022 г.)

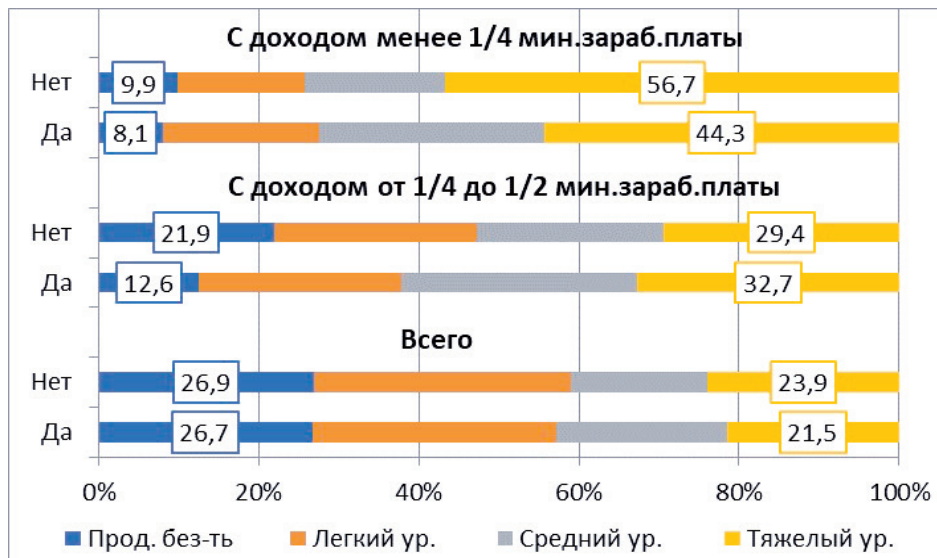
	Доля семейных фермерских хозяйств, %			
	Продовольственная безопасность	Уровень отсутствия продовольственной безопасности		
		Легкий	Средний	Тяжелый
Всего	30,4	31,8	16,1	21,8
в том числе испытывающие:				
Производственные потери	22,9	33,6	17,9	25,6
Сокращение цены на продукцию	42,9	32,7	10,1	14,3
Никаких изменений	47,8	22	16	14,2

Составлено автором по: [12].

На распространенность отсутствия продовольственной безопасности значительно влияют уровень дохода и тип занятости членов домохозяйств. В 2022 г. более 90% семей Бразилии, доход которых на душу населения составлял менее 1/4 минимальной заработной платы (1212 бразильских реалов [25]), не могло обеспечить себя продовольствием (рис. 2). Причем если в 2020 г. тяжелые формы продовольственной небезопасности не наблюдались в семьях с доходом выше минимума, то в 2022 г. 9% домохозяйств в этой группе было вынуждено сокращать потребление продуктов питания. Стоимость базовой продовольственной корзины в Бразилии с 2016 по 2022 г. увеличилась на 45%, и, например, в столице, г. Бразилиа, составила 648 бразильских реалов, что примерно равно половине минимальной заработной платы [26].

Наиболее уязвимыми являлись семьи, где хотя бы один из ее членов был безработным, занят неформально, без официального трудоустройства, что приносит непостоянный и невысокий доход, или был семейным фермером. Это подтверждает, что сокращение государственной поддержки, направленной на эту группу производителей и уязвимые группы населения в целом, повлияло на доходы и ухудшило доступ к продуктам питания и, возможно, к другим основным потребностям.

Рис. 2. УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОТСУТСТВИЯ У ДОМОХОЗЯЙСТВ БРАЗИЛИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗМЕРА ПОДУШЕВОГО ДОХОДА (2022 г.)

Составлено автором по: [12].

Помимо места проживания и уровня дохода определяющим фактором продовольственной безопасности в домохозяйствах является состав семьи. В 2022 г. в Бразилии доступ семей к продуктам питания был ограничен в домохозяйствах, где женщина была главой семьи, — 64% из них находились в зоне продовольственной небезопасности (таблица 4). В домохозяйствах, возглавляемых мужчинами, этот показатель составил 54%. Подобная ситуация отмечается и в расовых группах: шесть из десяти домохозяйств, главы которых идентифицировали себя как афробразильцы или метисы, испытывали проблемы с обеспечением продовольствием, в то время как половина домохозяйств, главы которых были белыми, по самооценке, имела качественное питание в необходимом количестве.

Еще одним условием доступа к полноценному питанию был уровень образования лица, ответственного за домашнее хозяйство. В 42,5% домохозяйств, возглавлявшихся лицами, имевшими школьное образование до четырех лет, были вынуждены сокращать потребление. Среди домохозяйств, главы которых имели образование более восьми лет, этот показатель составил около 20%.

По мере увеличения количества детей в семье способность обеспечения полноценного питания снижается. Уровень продовольственной безопасности оценивается в 47% среди домохозяйств, состоящих только из взрослых, до 17,5% — в семьях, где трое и более детей. Кроме того, в домохозяйствах с детьми растет доля тех, кто вынужден количественно сокращать рацион и нарушать режим питания, в том числе детей.

Наиболее распространенными практиками приспособления бразильских семей к сложностям в обеспечении продовольствия стала поддержка доходов путем взятия в долг, продажи товаров и т.д. (таблица 5). Около трети домохозяйств, независимо от уровня продовольственной безопасности, использовали свои финансовые резервы. Сокращение основных и второстепенных расходов в большей степени наблюдалось в домохозяйствах с умеренным или тяжелым уровнем продовольственной небезопасности (43,6% и 39% домохозяйств использовали эту стратегию, соответственно).

Т а б л и ц а 4

**УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ
ОТСУТСТВИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ БРАЗИЛИИ В ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ПОЛА, РАСОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И УРОВНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ ОСНОВНОГО ЛИЦА ДОМОХОЗЯЙСТВА
И ЧИСЛЕННОГО СОСТАВА СЕМЬИ (2022 г.)**

	Доля домохозяйств, %			
	Продовольственная безопасность	Уровень отсутствия продовольственной безопасности		
		Легкий	Средний	Тяжелый
Мужчины	46,4	28,5	13,2	11,9
Женщины	35,9	27,4	17,4	19,3
Белые	53,2	25,9	10,3	10,6
Афробразильцы и метисы	35	29,2	17,7	18,1
Нет образования / ≤ четырех лет обучения	32,5	25	20,2	22,3
Пять-восемь лет обучения	34,9	28,7	17,3	19,1
Более восьми лет обучения	50,6	28	11,2	10,2
Только взрослые	47,4	25,9	13,2	13,5
С одним ребенком	41,1	29,4	14,7	14,8
С двумя детьми	31,3	29,3	19,2	20,2
С тремя и более детьми	17,5	31,6	25,2	25,7

Составлено автором по: [12].

Кроме того, в бразильских семьях происходили изменения в процессе покупки основных продуктов питания. В большинстве домохозяйств с тяжелым уровнем продовольственной небезопасности количество покупаемого продовольствия сократилось или в течение трех месяцев до проведения опроса в ряде семей вообще перестали покупать продукты. Особенно это касалось мяса, фруктов и овощей. В большинстве семей, находившихся в зоне безопасности, уровень покупок и потребления основных продуктов питания либо не изменился, либо увеличился.

**УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ
ОТСУТСТВИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ БРАЗИЛИИ И СПОСОБЫ
ПРЕОДОЛЕНИЯ СОКРАЩЕНИЯ ДОХОДОВ СЕМЕЙ (2022 г.)**

	Доля домохозяйств, %		
	Прод. без-ть	Уровень отсутствия продовол. безопасности	
		Легкий	Средний и тяжелый
Материальная помощь от родственни- ков или друзей	35,3	27,8	36,9
Взятие в долг	20	30,9	49,1
Сокращение основных расходов	24,6	31,8	43,6
Сокращение дополнительных расходов	29,5	31,5	39
Использование семейного финансового резерва	31,1	32,2	36,6
Продажа товаров или оборудования	20,4	31	48,7
Перерыв в учебе хотя бы для одного резидента	19,4	25,4	55,2

Составлено автором по: [12].

УЧАСТИЕ В ПРОГРАММАХ ПОДДЕРЖКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

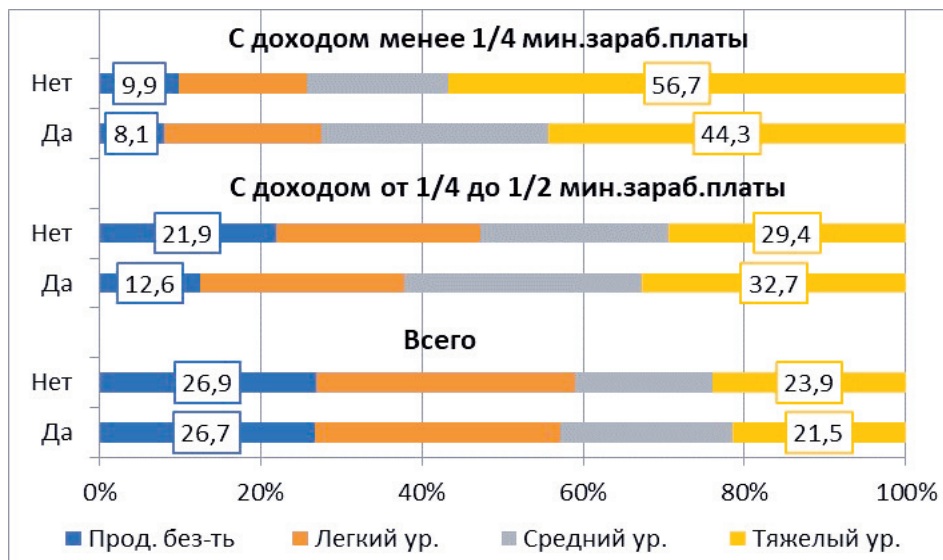
В целом поддержка повышения уровня продовольственной безопасности семей может быть привязана и не привязана непосредственно к продовольствию; при оказании поддержки учитываются разные показатели. Например, в США поддержка оказывается целенаправленно в плане обеспечения семей продовольствием в виде натуральной помощи или оплаты части стоимости продуктов питания [8]. Бразильские власти, в первую очередь, осуществляют денежные переводы, которые получатель может использовать по своему желанию. Реализуются также меры по улучшению питания через школьные учреждения или социальный общепит. Доход на душу населения является важным пороговым значением для получения государственной помощи. Однако эти практики не лишены недостатков. «Непривязанная поддержка» может тратиться не на питание, а средства, «привязанные» к продовольствию, вытесняют то, что ранее тратилось на питание, так как в бедных семьях много нужд, семья часто все равно остается в зоне небезопасности.

В Бразилии действует федеральная программа (*Programa Bolsa Família, PBF*), предоставляющая денежные пособия семьям с детьми, чей ежемесячный доход на душу населения равен или меньше 218 реалов [27]. Семья должна быть включена в Единый реестр социальных программ федерального правительства. Существуют следующие виды льгот:

- пособие на доход в размере 142 реалов на члена семьи;
- дополнительное пособие для семей, чей доход вместе с финансовыми пособиями первого пункта не превышает 600 реалов;
- пособие на детей младшего возраста (от 0 до 7 лет) в размере 150 реалов на ребенка;
- семейное пособие в размере 50 реалов, предназначенное для семей-бенефициаров, в состав которых входят беременные женщины; дети в возрасте от 7 до 12 лет; подростки в возрасте от 12 до 18 лет.

Среди семей с низким уровнем доходов отмечается высокая распространенность наиболее тяжелых форм продовольственной небезопасности вне зависимости от того, получали они социальное пособие по программе *PBF* или нет (рис. 3). Испытывали голод 57% домохозяйств без пособий, в то время как в семьях, получивших поддержку, этот показатель составил 44,3%. Уровень легкой и средней продовольственной небезопасности, то есть озабоченность в отношении гарантии количества и качества питания у домохозяйства, получивших пособие *PBF*, был выше, чем у домохозяйств без пособий. Несмотря на это для группы населения с очень низкими доходами социальных пособий было недостаточно, чтобы гарантировать полный доступ к продуктам питания. Как правило, поддержка в виде денежных переводов может быть использована не только для покупки продуктов питания, но и для удовлетворения других потребностей, например, оплаты аренды, электричества или воды в счет задолженности и пр.

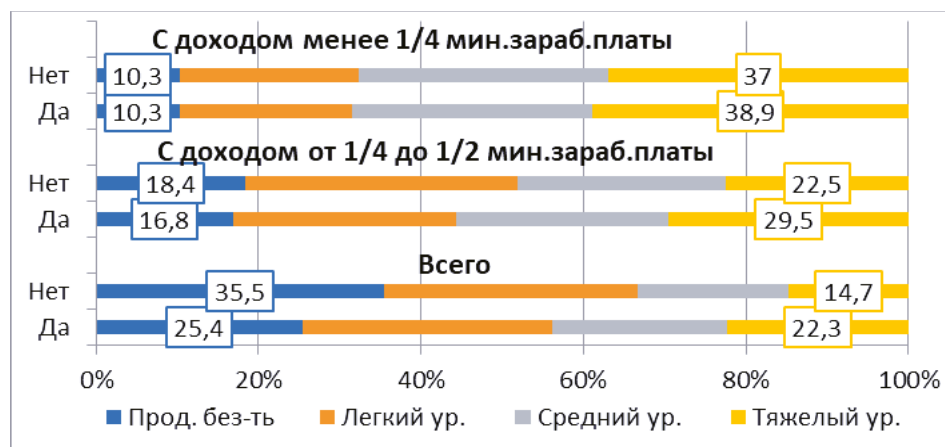
Рис. 3. УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОТСУТСТВИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ БРАЗИЛИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПОСОБИЙ В ПЕРИОД ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ОПРОСА (2022 г.)

Составлено автором по: [12].

Среди направлений продовольственной помощи, созданных в Бразилии, программа школьного питания (*Programa Nacional de Alimentação Escolar, PNAE*) является наиболее распространенной. В течение 2021 г. (во время пандемии *COVID-19*) бразильские школьники были на дистанционном обучении. Соответственно, *PNAE* должна была осуществляться путем доставки продуктов питания или продуктовых карточек. Однако отсутствие четких указаний работы *PNAE* в качестве ресурса питания для детей и подростков в дистанционном режиме привело к тому, что их продовольственной безопасности был нанесен серьезный ущерб. В целом те, кто имел доступ к *PNAE*, питались хуже, нежели те, кто не имел доступа к программе (22% и 14,7% соответственно). Различия между двумя группами становятся менее выраженными в домохозяйствах с низким и очень низким доходом: вне зависимости от того, получали ли они школьное питание или нет, лишь 10% семей были полноценно обеспечены продовольствием и 37% испытывали голод и проблемы с доступом к продовольствию. На рисунке 4 показано, что, по сути, в 2022 г. *PNAE* не смогла обеспечить потребности семей с детьми школьного возраста.

Рис. 4. УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОТСУТСТВИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ БРАЗИЛИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УЧАСТИЯ В ПРОГРАММЕ ШКОЛЬНОГО ПИТАНИЯ В ПЕРИОД ЗА 3 МЕСЯЦА ДО ОПРОСА (2022 г.)

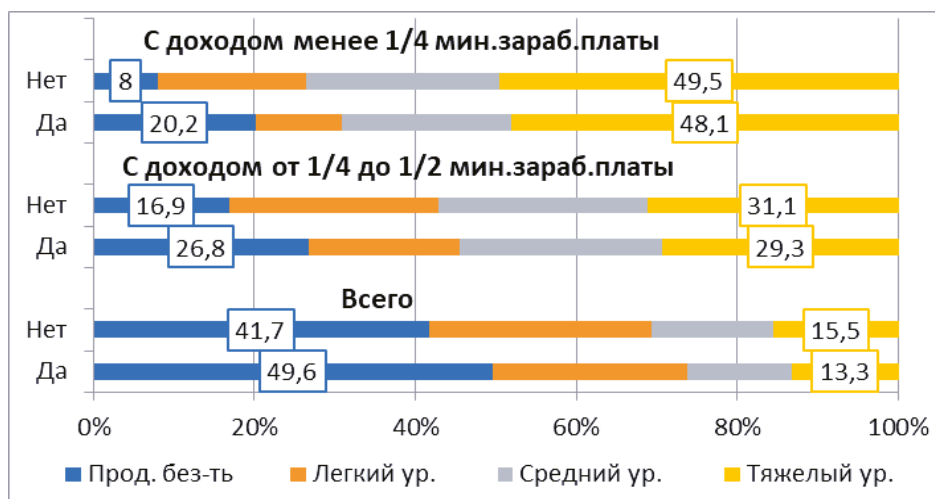
Составлено автором по: [12].

Другим видом продовольственной помощи в Бразилии является программа «Популярные рестораны» (*Programa Restaurante Popular*). Она нацелена на повышение уровня доступа к адекватному питанию по доступным ценам. Так называемые популярные рестораны расположены в муниципалитетах с населением более 100 тыс. человек, где фиксируется высокий уровень бедности [28]. Данная программа является частью структуры *SISAN*. Она согласована с другими проектами по обеспечению продовольственной безопасности. Так, уязвимые группы населения — участники других социальных программ могут бесплатно питаться в данных «ресто-

ранах», в то время как остальные трудящиеся оплачивают установленную каждым муниципалитетом стоимость блюд и продуктов.

Среди групп населения с низким и очень низким уровнем дохода, которые посещали «популярные рестораны», доля лиц, получающих полноценное питание, выше (27% и 20% соответственно), чем среди тех, кто не пользовался этими ресторанами (20% и 8% соответственно). Однако доля голодающих среди них составляла 48-50% (рис. 5). Как правило, места общественного питания находятся в городской черте, в удаленных окраинах они менее распространены и могут быть недоступны.

Рис. 5. УРОВЕНЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОТСУТСТВИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ БРАЗИЛИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОСЕЩЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСТОРАНОВ (2022 г.)

Составлено автором по: [12].

Резкое снижение благоприятных показателей, отражавших сокращение продовольственной небезопасности и смягчение социально-экономического неравенства в Бразилии, зафиксированных в 2004—2013 гг., свидетельствует о неэффективности государственной политики в этой области с 2014 г. Институты, ответственные за организацию и мониторинг политики в области продовольственной безопасности, были ослаблены, получая меньше поддержки и внимания со стороны правительства. Результатом стало отсутствие данных, отражающих реальные потребности населения. Уже в 2018 г. отмечалась тенденция роста числа домохозяйств, которые не могли обеспечить себя продовольствием, а с 2020 г. ситуация усугубилась под воздействием пандемии. Продолжающийся экономический кризис, пандемия и сокращение государственной поддержки семейных фермерских хозяйств, социальной и продовольственной помощи являются основными причинами голода, который снова возник в Бразилии в период с 2020 по 2022 г. По экспертным оценкам 33,1 млн бразильцев столкнулись с голодом в начале 2022 г. Кроме того, происходит обострение региональ-

ного, гендерного и расового неравенства в отношении доступа к полноценному питанию. Наиболее уязвимыми группами населения в Бразилии являются семьи с детьми, низким уровнем дохода, а также фермеры.

Государственных программ социальной помощи в виде денежных трансфертов, расходующихся по усмотрению членов домохозяйств на любые цели, а не целенаправленно на питание, оказалось недостаточно, чтобы остановить процесс обострения проблем продовольственной безопасности в Бразилии. Данные национальных опросов в период 2020—2022 гг. показывают, что безработица, непостоянная и низкооплачиваемая работа, потеря доходов и рост цен на продукты питания объясняют ухудшение ситуации, связанной с продовольственной безопасностью. Новое правительство нацелено на возобновление мер по повышению доходов семей путем развития их микробизнеса.

В настоящее время Бразилия является примером того, как политика жесткой экономии бюджетных средств и сокращение внимания государства к проблеме обеспечения населения продовольствием в сочетании с экономическим и политическим кризисом привели к росту уровня голода в стране, являющейся крупнейшим экспортером аграрной продукции в мире.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. FAO, IFAD, PAHO, UNICEF and WFP. Regional Overview of Food Security and Nutrition – Latin America and the Caribbean 2022: towards improving affordability of healthy diets. Santiago, 2023, 156 p.
2. Davis O, Geiger B.B. Did food insecurity rise across Europe after the 2008 crisis? An analysis across welfare regimes. *Social Policy & Society*. Cambridge, 2017. N 16 (3). pp. 43-60.
3. Millennium Development Goals: the region has achieved the hunger target. Panorama 2014 of Food and Nutritional Security in Latin America and the Caribbean. Santiago, 2014, 28 p.
4. Sousa L.R., Segall-Corrêa A.-M., Ville A.S., Melgar-Quinonez H. Food security status in times of financial and political crisis in Brazil. Available at: [https://www.scielo.br/j/csp/a/WcpYtB8TjyLyKgLdmDLrtXB/#\(accessed 24.05.2023\)](https://www.scielo.br/j/csp/a/WcpYtB8TjyLyKgLdmDLrtXB/#(accessed 24.05.2023)).
5. Paula L.F., Pires M. Crise e perspectivas para a economia brasileira. *Estudos Avançados*. São Paulo, 2017. N 31. pp.25-44.
6. Grebmer K., Bernstein J., Wiemers M., Acheampong K., Hanano A., Higgins B., Chéil-leachair R. N., Foley C., Gitter S., Ekstrom K. and et al. Índice Global da Fome: Uma Década Até “Fome Zero”. Dublin, Welt Hunger Hilfe, 2020, 75 p.
7. Jones A.D., Ngure F.M., Pelto G., Young S.L. What are we assessing when we measure food security? A compendium and review of current metrics. *Advances in Nutrition*. Philadelphia, 2013, N 4(5), pp. 481-505
8. Coleman-Jensen A., Rabbitt M.P., Gregory C.A., Singh A. Household food security in the United States in 2021. Available at: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/104656/err-309.pdf?v=8162.5> (accessed 12.08.2023).
9. The Food Insecurity Experience Scale, Voices of the Hungry. Available at: <https://www.fao.org/in-action/voices-of-the-hungry/fies/en/> (accessed 08.06.2023).
10. Segall-Corrêa A.M., Marin-León L., Melgar-Quinonez H., Pérez-Escamilla R. Refinement of the Brazilian Household Food Insecurity Measurement Scale: recommendation for a 14-item EBIA. *Revista de Nutrição*. São Paulo, 2014, N 27 (2), pp. 241–251.
11. Pesquisa de Orçamentos Familiares 2017–2018: Análise da Segurança Alimentar no Brasil. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Available at: <https://www.ibge.gov.br/en/statistics/social/population/25610-pof-2017-2018-pof-en.html> (accessed 29.05.2023).

12. Inquérito Nacional sobre Insegurança Alimentar no Contexto da Pandemia da COVID-19 no Brasil. II VIGISAN: Rede Brasileira de Pesquisa em Soberania e Segurança Alimentar. São Paulo, SP: Fundação Friedrich Ebert, Rede PENSSAN, 2022, 112 p.

13. Грациану да Силва Ж., Гросси Каю М.Э., Франча Г. Программа нулевой голод: опыт Бразилии. Бразилиа, Министерство сельского развития Бразилии, 2013, 370 с. [Gracianu da Silva Zh., Grossi Kaju M.Je., Francha G. [Zero Hunger Program: Brazil's Experience]. Brasília, Ministerstvo sel'skogo razvitija Brazili, 2013, 370 p.

14. Palmeira P.A., Bem-Lignani J., Maresi V.A., Mattos R.A., Interlenghi G.S., Salles-Costa R. Temporal changes in the association between food insecurity and socioeconomic status in two population-based surveys in Rio de Janeiro, Brazil. *Social Indicators Research*. Berlin-Heidelberg, 2019, N44(3), pp.1349-1365.

15. Brasil, Presidência da República. Casa Civil, Subchefia para assuntos Jurídicos. (2006). Lei nº 11.346, de 15 de setembro de 2006. Cria o Sistema Nacional de Segurança Alimentar e Nutricional – SISAN com vistas em assegurar o direito humano à alimentação adequada e dá outras providências. Diário Oficial da União, 2006, set 18; seção1: 1-2.

16. Brasil, Presidência da República. Decree No. 7,272. (25 Aug,2010). Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2010/decreto/d7272.htm (accessed 17.05.2023).

17. Souza, L.E., Barros, R.D., Barreto, M.L., Katikireddi, S.V., Hone, T.V., Sousa, R.P., Leyland, A., Rasella, D., Millett, C.J., Pescarini, J. The potential impact of austerity on attainment of the sustainable development goals in Brazil. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/31565412/> (accessed 14.07.2023).

18. Santarelli, M., David, G., Burity, V., Rocha, N.C. Informe Dhana 2019: autoritarismo, negação de direitos e fome. Brasília, FIAN Brasil, 2019, 102 p.

19. Recine, E., Fagundes, A., Silva, B.L., Garcia, J.S., Ribeiro, R.C.L., Gabriel, C.G. Reflections on the extinction of the National Council for Food and Nutrition Security and the confrontation of Covid-19 in Brazil. Available at: <https://www.scielo.br/j/rn/a/sNB5F8yBvGsDNDQHYmKK6qw/?lang=en> (accessed 14.07.2023).

20. Costa R., Ferreira A.A., Araujo de Mattos R., Reichenheim M., Pérez-Escamilla R., Bem-Lignani J., Segall-Corrêa A-M. National Trends and Disparities in Severe Food Insecurity in Brazil between 2004 and 2018. *Current Developments in Nutrition*. Oxford, 2022, vol. 6, is. 4, pp. 1-11.

21. Silva S. A. Regional Inequalities in Brazil: divergent readings on their origin and public policy design. Available at: <https://journals.openedition.org/echogeo/15060?lang=en> (accessed 20.07.2023).

22. Alves B.T, Alves de Olinda R., Figueroa P.D. Insegurança alimentar no Brasil segundo diferentes cenários sociodemográficos. *Ciência & Saúde Coletiva*. Rio de Janeiro. 2017, N 22, pp. 637-651.

23. Chancel L, Piketty T, Saez E, Zucman G, editors. World inequality report 2022. Available at: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_English.pdf (accessed 24.07.2023).

24. Sabourin E., Craviotti C., Milhorange C. The Dismantling of Family Farming Policies in Brazil and Argentina. Available at: <https://journals.openedition.org/irpp/799> (accessed 03.08.2023).

25. LOAS/BPC: Como ter acesso com renda maior de ¼ do salário mínimo por pessoa da família? Available at: <https://tenorioadvogados.com/loas-bpc-como-ter-acesso-com-renda-maior-de-%C2%BC-do-salario-minimo-por-pessoa-da-familia/#:~:text=No%20ano%20de%202022%20o,a%20R%24%20303%2C00.&text=Por%20exemplo%2C%20se%20uma%20fam%C3%ADlia,de%20R%24%20400%2C00> (accessed 29.06.2023).

26. Average price of a basic food basket in selected Brazilian cities in October 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1382282/average-price-basic-food-basket-brazil/> (accessed 15.01.2024).

27. Bolsa Família. Programas Sociais. CAIXA. Available at: <https://www.caixa.gov.br/programas-sociais/bolsa-familia/Paginas/default.aspx> (accessed 24.07.2023).

28. Programa Restaurante Popular. Ministério do Esporte. Available at: <https://www.gov.br/cidadania/pt-br/aceso-a-informacao/carta-de-servicos/desenvolvimento-social/inclusao-social-e-produtiva-rural/programa-restaurante-popular> (accessed 29.07.2023).

Alexandra A.Potapova (potapova-aa@ranepa.ru)

Candidate of geographic sciences, researcher, Center of Agro-food policy, RANEPA

Vernadsky pr-t., 84, 119571 Moscow, Russian Federation

State policy and the level of food security in Brazil. From successful eradication of hunger to a food crisis

Abstract. The purpose of the article was to assess the state of food security of the Brazilian population in the 21st century, reflecting the effectiveness of public policy in this area. Since the early 2000s, this problem has been a priority for the Brazilian authorities, who managed to eradicate hunger by 2014. After the political changes and the departure from power of the Workers' Party (Partido dos Trabalhadores, PT), the agri-food policy was gradually weakened, and the budget of the national food and nutrition system was restructured and reduced. Combined with the effects of the pandemic and the economic crisis, the new deal has demonstrated its ineffectiveness, which has led to an increase in the number of citizens who are food insecure, including the hungry. Regional, gender and racial inequalities in access to food are increasing in the country, and the most vulnerable groups are families with children, low-income and living in rural areas.

Key words: food security, Brazil, food crisis, social assistance programs, pandemic.

DOI: 10.31857/S0044748X24040047

Received 18.08.2023.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ю.А.Тимофеева

«Мягкая сила» Бразилии

На примере миротворческих миссий в Гаити и Ливане

В условиях роста напряженности в международных отношениях особенно актуальным становится пример Бразилии как государства, которое встроилось в глобальный контекст преимущественно мирными средствами. Политические процессы в Бразилии, обострение социально-политической и эпидемиологической ситуации в Гаити, где в начале XXI в. бразильские «голубые каски» внесли ощутимый вклад в улучшение жизни граждан, делают тему еще более насущной. Опираясь на метод *case-study*, на примере миссий в Гаити и Ливане автор анализирует использование бразильскими миротворцами инструментов «мягкой силы» в ходе операций ООН с силовым компонентом.

Ключевые слова: миротворчество, мягкая сила, миссии в Гаити и Ливане.

DOI: 10.31857/S0044748X24040057

Статья поступила в редакцию 29.09.2023.

Целью данной статьи является определение особенностей миротворческой деятельности Бразилии на примере миссий ООН в Гаити и Ливане. В отечественной историографии есть работы, посвященные миротворческой деятельности латиноамериканских государств [1; 2]. Однако, как представляется, в них не раскрывается культурно-гуманитарная сторона вопроса, т.е. использование инструментов «мягкой силы», что и определяет новизну представленного ниже исследования.

Актуальность темы обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, в Гаити произошло резкое обострение социально-политической ситуации. Летом 2021 г. был убит президент Республики Гаити Жовенель Моиз (2017—2021 гг.), и с тех пор страна находится на грани гражданской войны; положение также усугубляется эпидемией холеры. В октябре 2022 г. посол Гаити в Вашингтоне Бокчит Эдмонд обратился к международному

Юлия Андреевна Тимофеева — преподаватель кафедры романских языков, соискатель кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института международных отношений МИД России (Университет МГИМО) (РФ, 119454 Москва, Пр-т Вернадского 76; timofeeva.yu.a@gmail.com, ORCID:0000-0002-6886-0520).

сообществу с просьбой ввести в свою страну войска на фоне угрозы захвата власти вооруженными бандами [3]. 15 августа 2023 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш заявил, что на данный момент необходимости развёртывания в Гаити миротворческой миссии нет, и ситуация может быть урегулирована при помощи многонациональных полицейских и военных сил [4].

Во-вторых, важность рассматриваемой теме придают политические процессы, происходящие в Бразилии, а именно — повторный приход к власти президента Луиса Инасио Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в), при котором в начале XXI в. страна активно участвовала в миротворческой деятельности и закрепила за собой статус государства, вносящего большой вклад в дело укрепления мира и безопасности. Кроме того, в 2024 г. исполняется 20 лет с момента начала самой масштабной для Бразилии миротворческой операции, проходившей в Гаити.

На фоне роста фактора силы в международных отношениях интересным представляется именно пример Бразилии как страны, проводящей миролюбивую внешнюю политику. Не зря ее народным героем считается министр иностранных дел, барон Рио Бранко, уладивший все территориальные споры с соседними государствами мирным путем. С тех пор, как считает бразильский историк М.Г.Сарайва, внешняя политика Бразилии основывалась на предположении, что страна добьется признания международного авторитета исключительно с помощью механизмов «мягкой силы» [5, с. 69].

В начале XXI в. в научном и экспертном сообществе заговорили о так называемых восходящих державах. Этот термин получил широкое распространение в 2003 г. после того, как был использован экономистами банка *Goldman Sachs* в отношении Бразилии, России, Индии и Китая — будущих членов *BRIC* — как быстрорастущих экономик, на которые к 2050 г. будет приходиться половина мирового ВВП [6]. Оптимистичные прогнозы относительно темпов экономического роста, «золотое десятилетие» 2003—2010 гг. с высокими ценами на экспортируемые Бразилией энергоресурсы и приход к власти в 2003 г. амбициозного президента Лулы да Силвы заложили прочную основу для дальнейшего восхождения Бразилии на мировой арене. Для этого бразильские власти задействовали различные инструменты внешней политики, в том числе миротворчество.

На первую четверть XXI в. пришелся пик миротворческой активности Бразилии. Помимо благоприятных экономических условий на это повлияли несколько факторов: нежелание оказаться на периферии международных процессов, эволюция характера миссий, которые стали более многоплановыми и предполагали создание условий для устойчивого и долгосрочного мира, и, самое главное, амбиции Бразилии по реформированию ООН. Как единственная латиноамериканская страна, принимавшая реальное участие во Второй мировой войне на стороне членов антигитлеровской коалиции в качестве самостоятельной силы, Бразилия стояла у истоков создания этой всемирной организации и претендовала на место постоянного члена Совета Безопасности. Позиция Франции, состоявшая в том, что реформа СБ должна быть осуществлена с учетом опыта участия кандидатов в миротворческих операциях, стимулировала Бразилию активнее вовлекаться в международные усилия по поддержанию мира [7, с. 59].

Отличительной чертой бразильского миротворчества была география миссий. Наиболее активно Бразилия оказывала помощь странам, близким к ней с исторической и культурно-цивилизационной точки зрения. С миссией на Гаити (*United Nations Stabilization Mission in Haiti, MINUSTAH*) связан перелом в подходе Бразилии к миротворческой деятельности с целью самоутверждения в качестве страны, которая вносит большой вклад в дело поддержания мира. Бразилия возглавила военное командование *MINUSTAH*, а количество размещенных на острове военных и полицейских составляло 78% от общего вклада Бразилии в операции с 1990 по 2015 г. В период с 1947 по 2015 г. на американский континент приходилось 68% бразильских миротворческих усилий, а на португалоязычные страны Африки — Анголу, Мозамбик, Восточный Тимор и Гвинею-Биссау — 11,2% [8, с. 52].

Миротворческая операция «голубых касок» в Гаити началась в июне 2004 г. на основе резолюции СБ ООН № 1542 [9] в условиях политической нестабильности и разгула преступности и длилась до октября 2017 г. Целями миссии были создание безопасной и стабильной обстановки, поддержание конституционного и политического процесса и обеспечение соблюдения прав человека. Первые бразильские военные подразделения начали прибывать на остров уже в конце мая 2004 г., чтобы сменить находившиеся там Временные многонациональные силы США, Канады, Франции и Чили.

Хорошее знание социокультурных и этнических особенностей гаитян позволило Бразилии оперативно развернуть свои силы, а опыт борьбы с криминальными элементами в фавелах помог освободить все городские зоны из-под контроля бандформирований в г. Сите-Солей, Сите-Милитэр и Бель-Эр и создать благоприятные условия для деятельности гуманитарных организаций. Одной из таких неправительственных организаций была *Viva Rio*. В партнерстве с бразильским правительством она координировала программу национального примирения между правительством и оппозицией, получила финансирование от ООН для реализации спортивных и культурных инициатив [10, с. 14].

Бразильский инженерный корпус помогал гаитянам строить мосты и дамбы, восстанавливать портовую инфраструктуру и дороги, бурить скважины, укреплять подверженные оползням районы. Поскольку ООН не всегда санкционировала ремонт дорог вдали от базы бразильского батальона, считая, что он не очень важен для обеспечения оперативных нужд «голубых касок», бразильцы привлекали для решения этой задачи собственные силы и использовали финансовые средства посольства для оплаты ремонта дорог в других местах [10, с. 13]. Первые результаты миссии проявились уже в 2006 г., когда в выборах президента и членов парламента приняло участие рекордное количество жителей — 67%. К 2009 г. ВВП Гаити рос в среднем на 2,5% в год, а инфляция снизилась с 21,7% в 2004 г. до 2,9% в 2006 г. Кроме того, создание Гаитянской национальной полиции и подготовка полицейских — один из самых успешных проектов *MINUSTAH* [11, сс. 33-34].

В декабре 2004 г. совместно с Всемирным банком Бразилия запустила программу финансирования социальных проектов в Гаити. Это был первый случай, когда Всемирный банк учредил проект с одной развивающейся страной в интересах другой [12, с. 259]. В декабре 2007 г. Бразилия и Меж-

дународная организация труда подписали соглашение о финансировании программы, призванной покончить с эксплуатацией труда несовершеннолетних в Гаити.

Гуманитарная помощь рассматривалась бразильцами как способ завоевать доверие населения Гаити. Вместо патрулирования территории на бронемашинах они ходили пешком и даже снимали солнечные очки для установления непосредственного зрительного контакта с гаитянами [10, с. 14]. Некоторые жители отмечали, что бразильцы не прибегали к запугиванию, не применяли насилие, и, в отличие от солдат других стран, уважительно относились к местным обычаям и традициям. Постоянный поиск компромисса между противоборствующими сторонами иногда приводил к столкновениям с самой гаитянской полицией ради защиты населения. В результате, по данным неправительственной организации *Refugees International*, местное население доверяло бразильским военным даже больше, чем полиции страны [13, с. 581].

Особую роль в сближении бразильского контингента с местным населением играла культура. Военные приходили в детские дома в Порт-о-Пренсе, играли на гитаре и пели песни на смеси португальского и креольского языков. Исполнялись композиции, ставшие очень популярными в самой Бразилии, например, песня поп-музыканта Мишела Тело *Ai Se Eu Te Pego*. В Сите-Сoley, напротив бразильской базы *MINUSTAH*, помимо песен, гаитянцы и бразильцы вместе практиковали капоэйру — танец-борьбу с африканскими корнями и проводили карнавал. Иными словами, бразильские миротворцы выполняли не только свои прямые обязанности по восстановлению порядка, но и занимались гуманитарными и культурными проектами, что, несомненно, повышало роль «мягкой силы» Бразилии.

В целом, несмотря на некоторые проблемы, *MINUSTAH* признали успешной. В докладе Генерального секретаря от 5 октября 2017 г. отмечалось, что после вступления в должность президента Жовенеля Моиза Гаити находилась на пути укрепления демократии и стабильности [14, с. 1]. Генсек подчеркивал, что вывод сил *MINUSTAH* не привел к ухудшению обстановки в сфере безопасности. В стране сокращалось количество убийств и жертв зарегистрированных случаев изнасилования, наращивались усилия национальной полиции по обеспечению безопасности граждан, сократилось число случаев заболевания холерой. Благодаря подобным результатам деятельности бразильских миротворцев они были приглашены к участию в миротворческой деятельности, выходящей за традиционный географический ареал Бразилии, — операции ООН в Ливане.

На самом деле при более детальном изучении вопроса становится понятно, что участие Бразилии в ливанской миссии (*United Nations Interim Force In Lebanon, UNIFIL*) не было неожиданностью. Бразильско-ливанские отношения имеют давнюю историю. Еще в 1871 г. император Бразилии Педро II (1831—1889 гг.) посещал ливанские земли и заслужил симпатии местных жителей благодаря прекрасным знаниям арабского языка и неформальному общению [15, с. 4]. Сегодня в Бразилии проживают более 6 млн потомков ливанских иммигрантов, т.е. больше, чем население самого Ливана [15, с. 6]. Рассматривая вопрос с политической точки зрения, отметим, что стремление Бразилии участвовать в решении проблем

стратегически важного Ближнего Востока прослеживается с 1956 г., когда бразильцы вошли в состав Чрезвычайных вооруженных сил ООН для разрешения Суэцкого кризиса. В начале XXI в. Лула да Силва активно выражал позицию Бразилии по палестино-израильскому вопросу и проблеме ядерной программы Ирана. Что касается миротворческой миссии в Ливане, то бразильские власти видели в ней возможность для вооруженных сил получить боевой опыт в соответствии с новой стратегией безопасности Бразилии в Южной Атлантике для защиты «голубой» и «зеленой Амазонии» [16, с. 390]. Наконец, арабские страны — крупные экспортеры нефти и одни из крупнейших импортеров бразильского мяса.

UNIFIL была учреждена в 1978 г. для подтверждения вывода с территории Южного Ливана израильских войск и помощи ливанскому правительству в восстановлении власти после оккупации Израилем юга этой страны, произошедшей в результате антиизраильских действий отрядов Организации освобождения Палестины. Из-за обострения ситуации летом 2006 г. Совбез ООН санкционировал увеличение численности международных сил для наблюдения за режимом прекращения огня и оказания гуманитарной помощи населению [17]. Ливанское правительство, в свою очередь, направило в ООН запрос о создании морской группы быстрого реагирования для предотвращения нелегальной торговли оружием через ливанскую границу. В 2010 г. Бразилия приняла приглашение возглавить морские отряды. Для нее этот момент стал историческим, поскольку впервые не член НАТО взял на себя командование морскими отрядами, и впервые военный корабль бразильских ВМС вошел в состав миротворческих сил ООН [18], что, несомненно, повышало авторитет Бразилии в глазах мирового сообщества.

Как и в случае с миссией в Гаити, параллельно с выполнением миротворческих функций Бразилия занималась продвижением своей «мягкой силы». В 2011 г. вице-президент Бразилии с ливанскими корнями Мишел Темер открыл культурный центр при бразильском посольстве в Бейруте. Помимо языковых курсов в центре проводились различные семинары, в том числе и по кулинарии, выставки, кинопросмотры, благодаря чему ливанцы получили возможность лучше узнать культуру Бразилии. К слову, такие блюда, как хумус и киббех, вошедшие в обиход бразильцев, — это культурное наследие потомков ливанцев, приехавших в Бразилию в XIX в. [19, с. 46].

Другим аспектом, благодаря которому «мягкая сила» Бразилии проявлялась в ходе *UNIFIL*, стало участие страны в разработке новых международных норм по использованию морских ресурсов в миротворческих миссиях. За счет того, что бразильцы руководили морской группой быстрого реагирования, военные приобрели боевой опыт, позволивший им участвовать в подготовке и публикации «Руководства оперативными военноморскими группами миротворческих миссий ООН» [20]. В экспертных кругах появился термин «оборонная дипломатия». Его смысл заключался в том, что военная мощь эффективно использовалась бразильскими военными для выполнения целей внешней политики в мирное время, а в ходе миссии *UNIFIL* было продемонстрировано успешное использование военной силы в интересах сближения двух государств [19, с. 35].

На имидже Бразилии положительно сказались несколько случаев, о которых писали в СМИ. Первый был связан со спасением 220 арабских беженцев в Средиземном море [21]. 4 сентября 2015 г. корвет *Barroso* бразильского флота, направлявшийся в Ливан, получил сигнал тревоги от итальянского морского поисково-спасательного центра об обнаружении судна с мигрантами в 170 милях от Сицилии. Понимая, что возможности двух малых итальянских патрульных кораблей ограничены, командующий ВМС Бразилии незамедлительно дал старт спасательной операции. В результате беженцы были спасены, среди них — 94 женщины, 37 детей, из которых — четверо новорожденных. За этот подвиг министр иностранных дел Бразилии Мауро Виейра наградил корабль Орденом Рио Бранко. Другой случай касался участия бразильского фрегата *Independência* в изъятии незаконных наркотических средств в ливанских территориальных водах в 2016 г. [19, с. 60].

Приход к власти в Бразилии Мишела Темера (2016—2018 гг.) и сопутствовавший политическим перипетиям социально-экономический кризис привели к тому, что миротворческая деятельность Бразилии пошла на спад и перестала быть одним из ключевых инструментов усиления ее глобальной проекции. Например, в 2018 г. бразильские власти отказались посылать войска в помощь ООН в Центральноафриканскую республику. Для министерства обороны приоритетными были проблемы потока венесуэльских беженцев в северном штате Рорайма, а также восстановление безопасной ситуации в криминогенном Рио-де-Жанейро. На эти нужды правительство выделило около 1,4 млрд реалов и 30 тыс. солдат [22]. Отказ Бразилии вызвал негативную реакцию ООН, которая рассчитывала на помощь 900 бразильских военных в ходе проведения центральноафриканской миссии [23].

По состоянию на май 2023 г. бразильские полицейские, военные и другие эксперты состоят в восьми (из 12) миротворческих миссиях — в Южном Судане, Демократической Республике Конго, Мали, Центральноафриканской республике, Судане, Ливане, Западной Сахаре и на Кипре [24]. Бразильские силы в этих операциях малочисленны: наибольшее количество полицейских (5) находятся в Южном Судане, а максимальное число штабных офицеров (20) — в Конго, а в Ливане и на Кипре — всего несколько бразильских военных (8 и 1 соответственно) [25].

В своем выступлении на саммите по новому глобальному финансовому пакту, проходившем в июне 2023 г., Лула да Силва призвал мировое сообщество прилагать больше усилий для стабилизации ситуации в Гаити [26]. Тем не менее представляется, что на данный момент Бразилия, еще не вполне оправившаяся от последствий экономического кризиса и пандемии коронавируса, не готова вкладывать финансовые и человеческие ресурсы в миротворческую деятельность. Но неизменным остается тот факт, что благодаря инструментам «мягкой силы», применяемым бразильцами в ходе миротворческих миссий, их особому подходу, который они используют в ходе общения с местным населением и акценту на культурное и гуманитарное взаимодействие, Бразилия получила международное признание страны-миротворца, что даже породило понятие «миротворчество по-бразильски» [27, с. 61]. На своем примере южноамериканский гигант продемонстрировал, что «мягкую силу» можно встраивать даже в зачастую жесткие методы проведения военных операций.

1. Хейфец Л.С., Борисов М.М. Участие латиноамериканских стран в миротворческих операциях ООН в XXI в. *Клио*, 2016, № 6 (114), сс. 115-126. [Jeifets L.S., Borisov M.M. Uchastiie latinoamerikanskikh stran v mirotvorcheskikh operatsiiakh OON v XXI v. [The participation of Latin American countries in the UN peacekeeping operations in the XXI century] *Klio*, 2016, N 6(114), pp. 115-126 (In Russ.).]
2. Борзова А.Ю. Кузьмина А.В. Подходы Бразилии к урегулированию международных конфликтов. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2015, т. 15, № 4, сс. 56-65. [Borzova A.Yu., Kuzmina A.V. Podhody Brazili k uregulirovaniyu mezhdunarodnykh konfliktov [Brazil and International Conflict Resolution] *Vestnik rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. 2015, V. 15, N 4, pp. 56-65 (In Russ.).]
3. Посол Гаити призвал к иностранной интервенции в страну для борьбы с бандами. *Radio Sputnik*. Available at: <https://radiosputnik.ria.ru/20221030/prestupnost-1827972111.html> (accessed 28.08.2023) (In Russ.).
4. UN chief urges deployment of police special forces and military support to combat gangs in Haiti. *Associated Press*. Available at: <https://apnews.com/article/un-haiti-police-multinational-force-kenya-gangs-229f7af3415c3adaad5e22749c2b48ca> (accessed 28.08.2023).
5. Saraiva M.G. The Brazilian Soft Power Tradition. *Current History*. New York, 2014, V. 113, N 760, pp. 64 – 69.
6. Wilson D., Purushothaman R. Dreaming With BRICs: The Path to 2050. Goldman Sachs, Global Economics Paper №99. London, 2003, 24 p.
7. Brígido E.V. O Brasil e a reforma do Conselho de Segurança da ONU: estratégias da diplomacia brasileira para a obtenção de um assento permanente. Tese de Doutorado. Porto Alegre, 2010, 265 p.
8. Hamann E.P. A Força de uma Trajetória. O Brasil e as Operações da ONU (1947-2015). *Revista Profissional do Exército dos EUA*. Instituto Igarapé, 2016, pp. 47-62.
9. Резолюция СБ ООН 1542 (2004). Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/520532> (accessed 10.06.2023).
10. Call T.C., Abdenur A.E. A “Brazilian way”? Brazil’s approach to peacebuilding. *Geoeconomics and Global Issues*. Brookings, 2017, N 5, pp. 1–34.
11. Monteiro A. A. D. Haiti: de pérola do Caribe à pobreza atual. O que deu errado? *Revista Marítima Brasileira*. Rio de Janeiro, 2011, V. 131, N 10/12, pp. 20-39.
12. Souza Neto. D.M. O Brasil, o Haiti e a Minustah. In: Kenkel K.M., Moraes R.F. (Orgs.). O Brasil e as operações de paz em um mundo globalizado: entre a tradição e a inovação. Brasília: Ipea, 2012, pp. 243-249.
13. Andrade I. de Oliveira, Franco G. Operações de Paz da ONU como Instrumento de Política Externa do Brasil. In: Política Externa Brasileira em Debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de 2008. IPEA/FUNAG, 2018, pp. 567-591.
14. Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити. Available at: <https://digitallibrary.un.org/record/1306299> (accessed 13.06.2023).
15. Silva A.R., Braga C.C.V., Marcondes D. The Brazilian participation in UNIFIL: raising Brazil’s profile in international peace and security in the Middle East? *Revista Brasileira de Política internacional*. Brasília, 2017, N 60 (2), pp. 1-19.
16. Abdenur A. E. Rising powers in stormy seas: Brazil and the Unifil Maritime Task Force. *International Peacekeeping*. Brill publisher, 2016, V. 23, N 3, pp. 389-415.
17. Резолюция СБ ООН 1701 (2006). Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL-LB_060814_SCR1701%28ru%29.pdf (accessed 10.06.2023).
18. “UNIFIL: Força Interina das Nações Unidas no Líbano.” Comando-Geral do Corpo de Fuzileiros Navais. Marinha do Brasil. Available at: <https://www.marinha.mil.br/cgcf/unifil> (accessed 17.01.2023).
19. Almeida C.H.M. A participação brasileira na UNIFIL: contribuição para as relações Brasil Líbano. In: Brasil - Líbano: Legado e Futuro. Scherer L.M., Goulart F.H.L., Veloso P.A.F. (organizadores). Brasília: FUNAG, 2017, pp. 35-78.

20. United Nations Peacekeeping Missions Military Maritime Task Force Manual. Available at: <https://pcrs.un.org/Lists/Resources/07-%20UN%20Military%20Units%20Manuals/UN%20Maritime%20Unit%20Manual/UN%20Maritime%20Unit%20Manual.pdf> (accessed 17.01.2023).
21. Corveta Barroso realiza resgate de 220 migrantes no Mar Mediterrâneo. Poder Naval. Available at: <https://www.naval.com.br/blog/2015/09/04/corveta-barroso-realiza-resgate-de-220-migrantes-no-mar-mediterraneo/> (accessed 29.06.2023).
22. Intervenção no Rio cancela missão militar do Brasil na África. *Revista Piauí*. Available at: <https://piaui.folha.uol.com.br/intervencao-no-rio-cancela-missao-militar-do-brasil-na-africa/> (accessed 7.02.2023).
23. Brasil desiste de enviar tropas de paz à África. Defesa Aérea Naval. Available at: <https://www.defesaareanaval.com.br/naval/brasil-desiste-de-enviar-tropas-de-paz-a-africa> (accessed 13.06.2023).
24. Операции ООН по поддержанию мира. Бразилия. Available at: <https://peacekeeping.un.org/ru/brazil> (accessed 18.07.2022).
25. Страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты. Операции ООН по поддержанию мира. Available at: <https://peacekeeping.un.org/ru/troop-and-police-contributors> (accessed 29.12.2022).
26. Lula denuncia em Paris o descaso dos países ricos com o Haiti e diz que levará o tema ao G20. Carta Capital. Available at: <https://www.cartacapital.com.br/mundo/lula-denuncia-em-paris-o-descaso-dos-paises-ricos-com-o-haiti-e-diz-que-levara-o-tema-ao-g20/> (accessed 20.08.2023).
27. Mendonça C.M.V. Brasil no Haiti, um caso de sucesso: uma análise da missão brasileira no Haiti. In: Hamann, E.P., Teixeira, C.C.A.R. A participação do Brasil na MINUSTAH (2004-2017): percepções, lições e práticas relevantes para futuras missões. Rio de Janeiro, Instituto Igarapé, 2017, pp. 58-65.

Julia A.Timofeeva (timofeeva.yu.a@gmail.com)

Lecturer at the Department of Roman languages

Doctoral candidate at the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia, MGIMO-University

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Brazilian “soft power”. In the context of peacekeeping missions in Haiti and Lebanon

Abstract. In the context of growing tensions in international relations the example of Brazil as a country that integrated into the global context mainly by peaceful means and which in 2023 was again headed by the president who consolidated its status of a peacekeeping country in the first decade of the XXI century is of particular relevance. The year 2024 will mark the 20th anniversary of Brazil's landmark UN peacekeeping operation in Haiti, and the aggravation of the political and social situation on the island since the second half of 2021 makes the topic even more pressing. Using the case study method, i.e., the example of the missions in Haiti and Lebanon, the author analyses the use of “soft power” by Brazilian peacekeepers during the operations with a force component.

Key words: peacekeeping, soft power, mission in Haiti, mission in Lebanon.

DOI: 10.31857/S0044748X24040057

Received 29.09.2023.

И.А.Кузьмин

Военно-политическое сотрудничество Германии и Бразилии на современном этапе

В статье рассмотрены основные этапы эволюции военно-политического сотрудничества ФРГ и Бразилии. Автор дает характеристику взаимодействию сторон в этой сфере и определяет основные изменения, произошедшие с момента прихода к власти «Светофорной коалиции» в Берлине, а также избрания в 2023 г. Луиса Инасиу Лулы да Силвы президентом Бразилии. Делается вывод о том, что военно-техническое сотрудничество Германии и Бразилии сегодня практически не развивается.

Ключевые слова: Германия, Бразилия, международная безопасность, военно-техническое сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X24040066

Статья поступила в редакцию 04.09.2023.

27 февраля 2022 г. канцлер Германии Олаф Шольц (2021 — н/в) выступил перед Бундестагом с речью, в которой ввел в оборот понятие *Zeitenwende* («поворотный момент») [1]. С помощью этого понятия О.Шольц описывал текущую ситуацию в сфере международной безопасности, к которой должна адаптироваться внешняя политика Германии, чтобы соответствовать веяниям времени.

При изучении современных изменений в политике безопасности ФРГ основное внимание уделяется подходам Берлина к деятельности в рамках НАТО и Евросоюза с целью укрепления европейской безопасности. Сотрудничество Германии с развивающимися странами вне европейского региона редко становится объектом рассмотрения. Несмотря на это, исследование подобных тем весьма важно, особенно в условиях перестройки Бундесвера и постепенной утраты Германией «чувства вины», которое зачастую мешало наращиванию экспорта вооружений, а также более активной деятельности за рубежом.

Иван Александрович Кузьмин — студент магистратуры факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Стратегические исследования» (РФ, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9, 199034, ivan.kuzmin72de@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3105-9817>).

Целью данного исследования является определение ключевых характеристик военно-политического сотрудничества ФРГ и Бразилии на современном этапе. Для этого были выделены основные этапы эволюции военно-политического сотрудничества ФРГ и Бразилии, дана характеристика военно-технического компонента взаимодействия сторон, а также определены основные изменения в области военно-политических связей Бразилии и Германии.

Актуальность исследования, прежде всего, обусловлена тем, что ФРГ и Бразилия играют важную роль на международной арене. Бразилия — одно из ключевых государств, оказывающих влияние не только на региональную безопасность в Южной Америке, но и на международную; страна входит в объединение *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*). К Германии сегодня приковано внимание в силу упомянутой выше *Zeitenwende*. Немецкая внешняя и оборонная политика сосредоточена в первую очередь на деятельности, связанной с европейской безопасностью. При этом не следует упускать из внимания страны, не относящиеся к региону напрямую, поскольку, вполне вероятно, что по окончании украинского кризиса Германия сможет активизировать военно-политические контакты с развивающимися странами в рамках глобальной ответственности, которую берет на себя Берлин.

Тема германско-бразильских отношений исследована довольно подробно. Опубликовано множество работ, посвященных различным аспектам кооперации сторон, авторами которых являются сотрудники аналитических центров ФРГ [2; 3; 4]. Несмотря на это, военно-политическому измерению сотрудничества Бразилии и ФРГ внимание почти не уделяется. Среди ученых, рассматривавших данную проблематику, можно выделить работы российского исследователя Ф.О.Трунова [5; 6], а также материалы, опубликованные Институтом международных отношений и безопасности немецкого Фонда науки и политики [7; 8], в которых был освещен не только современный этап развития германско-бразильских отношений, но и частично затронут их военно-политический аспект.

В первой половине 1990-х годов власти Германии выразили готовность взять на себя повышенную ответственность за обеспечение мира и безопасности. Правительство этой страны впервые продемонстрировало интерес к сближению со странами Латинской Америки, ключевой из которых виделась Бразилия [9]. К концу десятилетия состоялся важный для эволюции отношений сторон визит канцлера Герхарда Шредера (1998—2005 гг.) в Бразилию [10]. Данный визит фактически положил начало построению полноценного сотрудничества с Бразилией, что должно было значительно укрепить имидж Германии на мировой арене. Стороны активно выстраивали диалог по интересующим их темам: нераспространение ядерного оружия, формирование общих подходов к ООН в вопросе потенциального получения статуса постоянных членов Совета Безопасности, обмен опытом в сферах противодействия организованной преступности и использования вооруженных сил для борьбы с терроризмом [5, сс. 68-69]. При этом важно отметить, что экспорт вооружений из ФРГ в Бразилию был налажен еще к концу 1980-х [5, с. 69].

В 2008 г. канцлер Германии Ангела Меркель (2005—2021 гг.) посетила Бразилию с официальным визитом. По итогам переговоров с президентом Луисом Инасиу Лулой да Силвой (2003—2011; 2023 — н/в) стороны охарактеризовали свои отношения как стратегическое партнерство. Этот статус сохраняется и по сегодняшний день [11]. Что касается импорта вооружений в Бразилию из ФРГ, то он продолжил расти, особенно увеличившись в 2009 г. [5, с. 71].

К середине 2010-х годов, когда Бразилия начала активно развивать многосторонние контакты со странами *BRICS*, отношения ФРГ и Бразилии претерпели значительные изменения. Понимая, что партнер из Южной Америки начнет акцентировать внимание на государствах — членах объединения, Германия инициировала активизацию диалога, итогом чего стал запуск межправительственных консультаций [12].

В этот же период возникает новая внешняя переменная, оказывающая влияние на развитие германско-бразильских отношений, — украинский кризис. В условиях, когда ФРГ было необходимо сместить фокус внимания на Восточную Европу в рамках «сдерживания» России путем наращивания военного присутствия в данном регионе [13, сс. 188-189], отношения с южным партнером уходили на второй план. Акцент теперь смещался от зарубежных перспектив Бундесвера к необходимости поддержки «европейского пространства безопасности и стабильности», являвшегося базовым интересом ФРГ в сфере национальной безопасности [13, с. 185].

Серьезный урон двусторонним связям нанес импичмент президента Бразилии Дилмы Руссефф (2011—2016). При этом ее преемник — Мишел Темер (2016—2019 гг.) — не был готов дать бразильско-германским отношениям новый импульс [5, с. 73]. Апогеем кризиса стал приход к власти президента Жаира Болсонару (2019—2023 гг.), который уделял особое внимание сближению с США, пренебрегая контактами с европейским партнером в лице ФРГ. Весьма показательным является тот факт, что инициированный при А.Меркель формат межправительственных консультаций в этот период перестал функционировать.

Во время пандемии *COVID-19* военно-технический компонент в отношениях стран в целом отошел на второй план. Основное внимание развивающихся стран было сосредоточено на создании перспектив для выстраивания выгодных отношений с государствами, разработавшими собственную вакцину. С точки зрения упомянутого выше Ф.О.Трунова [6, с. 151], это во многом предопределило очередной этап ослабления позиций ФРГ в Латинской Америке и в отношениях с Бразилией, в частности, поскольку Берлин не смог разработать собственную конкурентоспособную вакцину, которая могла бы быть востребованной в развивающихся странах. Вакцина *Comirnaty*, широко использовавшаяся в Бразилии [14], была создана совместно немецкой компанией *BioNTech* и американской *Pfizer*. Тем не менее ФРГ не реализовывала гуманитарные поставки вакцин в Бразилию.

С окончанием «активной» фазы пандемии *COVID-19* наблюдается активизация сотрудничества ФРГ с Бразилией по ряду направлений (например, в сфере «зеленой» энергетики [15] и в сфере обмена квалифицированными кадрами [16]). Военно-техническое и политическое сотрудничество не являются исключением. Последние три года Бразилия активно наращивала объемы импорта продукции военного назначения из ФРГ (см. таблицу).

Что касается непосредственно военной техники, то можно отметить, что в период с 2019 г. по сегодняшний день Германия и Бразилия не заключали новых контрактов на поставку каких-либо видов тяжелых вооружений. Недавние контракты между двумя странами были заключены в 2019 г. и предполагают поставку ИРИС-Т к 2024 г. [17] и корвета типа *Tamandare* к 2028 г. [18]. С точки зрения Ф.О.Трунова, последнее особенно важно, поскольку кооперация в данной сфере может привести к тому, что в перспективе Бразилия сможет стать страной, один из портов которой будет выступать в роли пункта поддержки ВМС Германии [6, с. 145]. С тезисом о важности сотрудничества в военно-морском строительстве сложно не согласиться, особенно учитывая тот факт, что сегодня оно является сферой, на которую украинский кризис оказывает наименьшее влияние в силу того, что ФРГ не поставляет Киеву суда (в отличие от наземной техники).

ЭКСПОРТ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В БРАЗИЛИЮ ИЗ ФРГ (млн евро)

Год	Объем экспорта	Место в топ-20 импортеров военной продукции ФРГ
2020	114,2	10
2021	143,5	9
2022 (первая половина)	85,2	8

Источник: составлено автором по данным [19; 20; 21].

В рамках соглашения немецкой «Светофорной» коалиции (получившей такое название из-за цветов входящих в нее партий) обозначалось намерение правительства ужесточить контроль за экспортом немецкого оружия, что должно было быть реализовано с помощью закона о контроле за экспортом вооружений [22, р. 116]. Тем не менее ни закон, ни его проект до сих пор не были приняты, а среди политической элиты и лоббистов экспорта вооружений продолжается дискуссия о том, нужно ли ужесточать контроль в этой сфере [23].

На современные германско-бразильские связи в сфере торговли оружием продолжает оказывать негативное влияние сложная ситуация с правами человека и полицейским насилием в Бразилии. Что касается поставок легкого оружия в Бразилию, то тут власти ФРГ обязаны быть осмотрительны в силу негативной реакции общественного мнения [24] и парламентских запросов (нацеленных на то, чтобы правительство объяснило, на каких основаниях были одобрены те или иные поставки) со стороны оппозиции [25]. Ситуация в сфере прав человека в Бразилии воспринимается немецкими политиками и общественностью противоречиво. Однако с приходом к власти президента Луиса Инасиу Лула Да Силвы ситуация может измениться к лучшему. Например, на восприятие того, как осуществляется контроль за оборотом вооружения в Бразилии, может оказать влияние подписанный лидером Бразилии указ, ужесточающий доступ гражданского населения к огнестрельному оружию. Это было сделано

с целью противодействия послаблениям, введенным бывшим президентом Болсонару в этой сфере [26].

Следует отметить значительное влияние современного этапа украинского кризиса на динамику отношений Берлина и Бразилиа. Сегодня Германия в первую очередь сосредоточена на военно-политической и технической поддержке Киева. Можно предположить, что, если бы этого фактора не существовало, то связи ФРГ и Бразилии в рассматриваемой сфере развивались бы более динамично. В определенной степени можно утверждать, что украинский кризис оказывает негативное влияние на развитие германско-бразильских связей в военно-политической области. Не в последнюю очередь это связано с новой целью немецкой дипломатии в Южной Америке: склонить страны, не поддерживающие ни одну из сторон конфликта, к тому, чтобы они оказали помощь Киеву.

Так, отказ Бразилии поставлять Украине вооружения и боеприпасы [27] привел к негативной реакции Берлина, которая, по мнению некоторых СМИ, отразилась в запрете на поставку на Филиппины бразильских бронемашин *Guarani*, оснащенных немецкими комплектующими [28]. Обозреватели пишут, что такие действия ФРГ вносят неопределенность в перспективы ряда экспортных поставок Бразилии в рамках контракта с Ганой, а также дальнейших соглашений на поставку бронемашин для Аргентины и Малайзии, с которыми велись переговоры [28]. Однако следует отметить, что этот запрет был связан, скорее, со строгостью контроля над экспортом немецких вооружений. Поставки оружия в зоны боевых действий или сторонам конфликтов, как правило, наталкиваются на трудности, создаваемые контролирующими органами, что часто заканчивается запретом на осуществление поставки вооружения [29]. В случае Филиппин имеет место продолжающийся внутренний конфликт бандформирований [30], а также неоднозначная ситуация с соблюдением прав человека [31] в этой стране, что могло привести к запрету на экспорт указанных бронемашин.

Несмотря на подобные негативные эпизоды в отношениях между Бразилией и ФРГ, стороны продолжают выстраивать диалог на высшем уровне. Хотя к моменту избрания нового бразильского президента некоторые сотрудники аналитических центров ФРГ отмечали [32], что отношения Бразилии и Германии находились на исторически низком уровне с момента окончания Второй мировой войны, к 2023 г. в определенном смысле началась их «реанимация». В частности, О.Шольц стал первым иностранным главой государства, который встретился с новоизбранным президентом Луисом Инасиу Лула да Силвой в январе 2023 г. [33]. Военно-политическое сотрудничество официально не было заявлено в рамках диалога сторон. Из смежных тем можно отметить лишь активное обсуждение экологических аспектов международной безопасности. В вопросе украинского кризиса Лула да Силва отказался занять общую с канцлером позицию, а также заявил, что Бразилия не будет поставлять Киеву боеприпасы для зенитных орудий немецкого производства [34]. Схожие темы — экология и украинский конфликт — были затронуты во время переговоров глав ФРГ и Бразилии, проходивших в рамках саммита G7 в Японии в мае 2023 г. [35]. В декабре 2023 г. состоялся визит Лулы да Силвы в Гер-

манию, в ходе которого были затронуты вопросы экономики, финансовой политики, развития энергетики и экологии [36].

Следует отметить также встречи немецких и бразильских высокопоставленных военнослужащих. Так, в июле 2023 г. состоялся визит делегации бразильских военных во главе с командующим армией Томасом Рибейру Пайвой в командование немецкой армии в Штраусберге, где стороны обсудили перспективы модернизации своих вооруженных сил и поделились видением того, как их сотрудничество должно развиваться далее [37].

Чтобы подвести итоги проведенного анализа и сделать вывод о состоянии военно-политического сотрудничества рассмотренных стран, необходимо определить основные компоненты этой кооперации. Среди них можно отметить: экспорт продукции военного назначения; поставка военной техники; встречи на высшем уровне; совместные усилия стран в достижении статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН; сотрудничество по экологической проблематике.

Военно-политическая кооперация Берлина и Бразилиа сегодня находится в стадии стагнации, несмотря на то что Бразилия наращивает объемы закупок немецкой продукции военного назначения. С определенной долей уверенности можно предположить, что последнее происходит в контексте глобального тренда на увеличение военных расходов, который затрагивает большинство стран в силу феномена дилеммы безопасности.

В отличие от упомянутых поставок, новые контракты на строительство или закупку непосредственно военной техники с 2019 г. не заключались. Вероятно, это связано с возникшими в период пандемии трудностями, а также начавшимся в 2022 г. украинским кризисом, из-за которого военно-промышленный комплекс ФРГ сосредоточен в первую очередь на удовлетворении потребностей Киева в поставках тяжелых вооружений.

Несмотря на регулярные встречи на высшем уровне, лидеры Бразилии и ФРГ не смогли (или не ставили такой цели) договориться о развитии сотрудничества в военно-политической сфере. Принимая во внимание безрезультатность многолетних совместных попыток стран *G4* (Япония, Германия, Индия, Бразилия) получить статус постоянного члена Совбеза ООН, можно предположить, что это направление сотрудничества для Берлина и Бразилиа становится менее актуальным.

Скорее всего на данный момент наиболее перспективной сферой для развития сотрудничества между ФРГ и Бразилией является экология, напрямую затрагивающая область международной безопасности. В первой стратегии национальной безопасности ФРГ этим целям уделяется значительное внимание [38, р. 16], а Бразилия, в свою очередь, в силу географических особенностей является идеальным партнером для кооперации по данной проблематике. Следует обратить внимание на должностные изменения в структурах правительства Бразилии, отвечающих за безопасность: многие сотрудники, работавшие в органах, ответственных за экологию, были заменены военнослужащими [8]. Это связано с тем, что региону Амазонки уделяется наибольшее внимание в сценариях потенциальных конфликтов с участием бразильских вооруженных сил. Таким образом, экология в рамках внутренней политики Бразилии также приобретает военно-политическое измерение. На фоне этого позитив-

ным знаком является возобновление пожертвований со стороны Германии в фонд Амазонских лесов [39], приостановленных немецкой стороной в 2019 г. [40], что являлось ярким отражением ухудшения отношений между странами при Жаире Болсонару.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022. Die Bundesregierung. 27.02.2022. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/regierungserklaerung-von-bundestkanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed: 26.08.2023).
2. Czymmek A., Leimann-López C. Lula III: Zwischen Euphorie und Ernüchterung. Konrad Adenauer Stiftung. Auslandsbüro Brasilien. Available at: <https://www.kas.de/de/web/brasilien/laenderberichte/detail/-/content/lula-iii-zwischen-euphorie-und-ernuechterung> (accessed: 27.08.2023).
3. Lohnbauer C. Brasil e Alemanha: seis décadas de intensa parceria econômica. Konrad Adenauer Stiftung. Available at: https://www.kas.de/documents/265553/265602/7_file_storage_file_10986_5.pdf/37fa7f57-aa66-f269-a062-4cdcab7d98ab (accessed: 27.08.2023).
4. Rudloff B. EU-Mercosur Agreement: Partnership for sustainability instead of unilateralism. Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs. Available at: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/eu-mercotur-agreement-partnership-for-sustainability-instead-of-unilateralism> (accessed: 27.08.2023).
5. Трунов Ф.О. Бразильское направление курса ФРГ на мировой арене: политико-военные аспекты. *Латинская Америка*. М., 2021, № 3, сс. 65-78 [Trunov F.O. Brazil'skoe napravlenie kursa FRG na mirovoj arene: politiko-voennye aspekty [The Brazilian direction of Germany's course on the world stage: political and military aspects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 3, pp. 65-78 (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S0044748X0013677-3>
6. Трунов Ф.О. Взаимоотношения ФРГ со странами Латинской Америки: политико-военные аспекты. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2022, № 3, сс. 139-157 [Trunov F.O. Vzaïmootnosheniya FRG so stranami Latinskoj Ameriki: politiko-voennye aspekty. [Germany's relations with Latin American countries: political and military aspects]. *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2022, N 3, pp. 139-157 (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/ape/2022.03.06>
7. Maihold G. Lulas Rückkehr an die Macht in Brasilien. Chancen deutscher Außenpolitik mit einem traditionellen Partner. Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs. Available at: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/lulas-rueckkehr-an-die-macht-in-brasilien> (accessed: 27.08.2023).
8. Zilla C. Außenpolitischer Wandel in Brasilien. Bedingungsfaktoren und Implikationen. Stiftung Wissenschaft und Politik. German Institute for International and Security Affairs. Available at: <https://www.swp-berlin.org/10.18449/2022S07/> (accessed: 27.08.2023).
9. Botschaftskonferenz Lateinamerika 1993: Thesen zur Lateinamerikapolitik vom 10.10.1993. Deutsche Aussenpolitik nach der Einheit 1990-1993. Bonn, 1993, pp. 344-347.
10. Kooperation zwischen Europa und Lateinamerika – Rede der Bundeskanzler Gerhard Schröder zur Eröffnung des EU-Lateinamerikagipfels in Rio de Janeiro. 30.07.1999. Available at: https://web.archive.org/web/20170609185153/https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/1990-1999/1999/46-99_Schröder.html (accessed 22.08.2023).
11. Deutschland und Brasilien: Bilaterale Beziehungen. Auswärtiges Amt. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/laender/brasilien-node/bilateral/201112> (accessed 22.08.2023).
12. Pressestatement von Bundeskanzlerin Merkel am 20. August 2015 in Brasilia. Donnerstag, 20. August 2015. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressestatementvon-bundestkanzlerin-merkel-am-20-august-2015-846434> (accessed 27.08.2023).
13. Власов Н.А. Россия в политике безопасности ФРГ на современном этапе. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*. СПб, 2018, № 2, сс. 184-199 [Vlasov N.A., Rossiya v politike bezopasnosti FRG na sovremennom etape [Russia in the context of German security policy]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Saint Petersburg, 2018, N 2, pp. 184-199 (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2018.205>

14. Projeção de entregas de vacinas Covid-19. Ministério da Saúde. Available at: <https://web.archive.org/web/20220117102617/https://static.poder360.com.br/2022/01/Ministerio-Saude-ProjEntregasVacinasCovid19-5Jan2022.pdf> (accessed: 02.09.2023).
15. Germany Seeks to Deepen Cooperation With Brazil on Green Energies. *Bloomberg Linea*. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/english/germany-seeks-to-deepen-cooperation-with-brazil-on-green-energies/> (accessed: 26.08.2023).
16. Baerbock und Heil werben in Brasilien um Pflegekräfte. *Deutschlandradio*. Available at: <https://www.deutschlandfunk.de/baerbock-und-heil-werben-in-brasilien-um-pflegekraefte-100.html> (accessed: 26.08.2023).
17. Deutsche Rüstungsexporte. IRIS-T Luft-Luft-Rakete für Gripen Kampfflugzeuge. Berliner Informationszentrum für Transatlantische Sicherheit. Available at: <https://clck.ru/35QANA> (accessed: 26.08.2023).
18. Deutsche Rüstungsexporte. Korvette der Tamandare Klasse. Berliner Informationszentrum für Transatlantische Sicherheit. Available at: <https://clck.ru/35QAPG> (accessed: 26.08.2023).
19. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2020. Berlin, 2020, 140 p.
20. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im Jahre 2021. Berlin, 2021, 146 p.
21. Bericht der Bundesregierung über ihre Exportpolitik für konventionelle Rüstungsgüter im ersten Halbjahr 2022. Berlin, 2023, 18 p.
22. Koalitionsvertrag 2021 – 2025 zwischen der sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), Bündnis 90, die Grünen und den Freien Demokraten (FDP). Available at: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (accessed: 23.03.2023).
23. Germany Takes a Critical Look at Arms Exports. *Spiegel*. Available at: <https://www.spiegel.de/international/germany/the-weapons-dilemma-germany-takes-a-critical-look-at-arms-exports-a-1ba58fac-ba40-4b86-8f5d-47eff4fb0516> (accessed: 25.08.2023).
24. Martins L., Prager A. Brasiliens Waffengewalt – Made in Germany. *Spiegel*. Available at: <https://www.spiegel.de/ausland/brasilien-praesident-jair-bolsonaros-beziehung-zur-waffenfirma-sig-sauer-a-89a4b4ac-1269-44d9-88a9-0d21ac8ca489> (accessed: 25.08.2023).
25. Kleine Anfrage der Abgeordneten Sevim Dagdelen, Alexander Ulrich, Cornelia Möhring, Zaklin Nastic und der Fraktion DIE LINKE. Drucksache 20/2473. 21.07.2021. Deutscher Bundestag. Available at: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Parlamentarische-Anfragen/2022/07/20-2473.pdf?__blob=publicationFile&v=8 (accessed: 25.08.2023).
26. Paraguassu L., Stargardter G. Lula rolls back Bolsonaro's looser Brazilian gun controls. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/lula-rolls-back-bolsonaros-looser-brazilian-gun-controls-2023-07-21/> (accessed: 25.08.2023).
27. Spigariol A., Nicas J. A Problem for Ukraine: Countries Like Brazil Won't Sell It Arms. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/04/12/world/americas/brazil-ukraine-weapons.html> (accessed: 26.08.2023).
28. Germany Vetoes Guarani Armored Vehicle Export to the Philippines. *Defense Editions*. Available at: <https://www.defense-aerospace.com/germany-vetoes-guarani-armored-vehicle-export-to-the-philippines/> (accessed: 26.08.2023).
29. Deutscher Rüstungsexport: Restriktionen, Regelungsbedarfe und der europäische Kontext. Arbeitspapiere. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Available at: <https://www.baks.bund.de/de/arbeitspapiere/2019/deutscher-ruestungsexport-restriktionen-regelungsbedarfe-und-der-europaeische> (accessed: 02.09.2023).
30. Unson J. Villagers displaced as Moro groups clash in North Cotabato. *Philstar Global*. Available at: <https://www.philstar.com/nation/2022/08/11/2201946/villagers-displaced-moro-groups-clash-north-cotabato> (accessed: 02.09.2023).
31. Groups tell UN: Human rights violations continuing in Philippines. *ABS-CBN Corporation*. Available at: <https://news.abs-cbn.com/news/03/27/23/rights-violations-continuing-in-ph-groups-tell-un> (accessed: 02.09.2023).
32. Back from the Depths: Brazil, the World and the EU after Lula's Electoral Victory. German Institute for Global and Area Studies. Leibniz-Institut für Globale und Regionale Studien. Available at: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/back-from-the-depths-brazil-the-world-eu-after-lula-s-electoral-victory> (accessed: 27.08.2023).

33. Further development of excellent relations with Latin America. The Federal Government. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/scholz-in-latin-america-2161914> (accessed: 25.08.2023).
34. Brazil's Lula cold-shoulders Germany's Scholz on Ukraine support. *Reuters*. Available at: <https://www.reuters.com/world/brazils-lula-cold-shoulders-germanys-scholz-ukraine-support-2023-01-31/> (accessed: 25.08.2023).
35. President Lula and Chancellor Olaf Scholz plan further talks. *Presidência da República*. Available at: <https://www.gov.br/planalto/en/latest-news/president-lula-and-chancellor-olaf-scholz-plan-further-talks> (accessed: 25.08.2023).
36. Presidente Lula cumple agenda de trabajo en visita oficial a Alemania. Available at: <https://www.telesur.tv/net/news/lula-visita-alemania-encuentros-jefe-estado-gobierno-20231204-0012.html> (accessed 13.12.2023).
37. A Integração entre Exércitos: Comandante Brasileiro visita Alemanha. *Defesa em Foco*. Available at: <https://www.defesaemfoco.com.br/a-integracao-entre-exercitos-comandante-brasileiro-visita-alemanha/> (accessed: 26.08.2023).
38. Integrierte Sicherheit für Deutschland. Nationale Sicherheitsstrategie. Bundesministerium der Verteidigung. Available at: <https://www.bmvg.de/resource/blob/5636374/38287252c5442b786ac5d0036ebb237b/nationale-sicherheitsstrategie-data.pdf> (accessed: 26.08.2023).
39. Germany pledges funds to help Brazil defend Amazon rainforest. *Reuters*. Available at: <https://clck.ru/35U94u> (accessed: 27.08.2023).
40. Why Norway And Germany Have Frozen Money Going To The Amazon Fund. *NPR*. Available at: <https://www.npr.org/2019/08/23/753836508/why-norway-and-germany-have-frozen-money-going-to-the-amazon-fund> (accessed: 27.08.2023).

Ivan A. Kuzmin (ivan.kuzmin72de@gmail.com)

Graduate student, School of International Relations of St. Petersburg State University, "Strategic and Arms Control Studies" programme

Universitetskaya Emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Germany's military-political cooperation with Brazil at the present stage

Abstract. The article examines the main stages in the evolution of military-political cooperation between Germany and Brazil. The author characterizes the cooperation of the parties in this area and identifies the main changes that have occurred since the "Traffic Light Coalition" came to power in Berlin, as well as the election of Luiz Inacio Lula da Silva as the President of Brazil in 2023. It is concluded that military-technical cooperation between Germany and Brazil today is in a stagnant state.

Key words: Germany, Brazil, international security, military-technical cooperation.

DOI: 10.31857/S0044748X24040066

Received 04.09.2023.

КОНКУРС МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

А.Д.Рыбаков

Эволюция бразильско-ангольских отношений в 2019—2023 гг.

В статье рассмотрены изменения, произошедшие в отношениях между Бразилией и Анголой в первой четверти XXI в. Автор анализирует события 2019—2022 гг., предшествовавшие избранию Инасиу Лулы да Силвы президентом Бразилии в 2022 г. Описана ситуация, возникшая в период первого президентского мандата Лулы да Силвы, выявлены основные тенденции и успехи, достигнутые в налаживании диалога между Анголой и Бразилией. Предпринята попытка объяснить причины охлаждения взаимоотношений, наступившего после 2015 г. и длившегося до 2021 г., когда вновь прозвучал призыв к возобновлению взаимодействия.

Ключевые слова: Бразилия, Ангола, международные отношения, «Юг — Юг», Африка, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X24040078

Статья поступила в редакцию 15.02.2024.

Вопрос первых этапов сотрудничества между Бразилией и Анголой привлек значительный интерес отечественных и зарубежных исследователей в 2003—2014 гг. — во время активной фазы взаимодействия между странами. Из зарубежных авторов отметим бразильских исследователей Л.Р.Ф.Гольдони и С. де Н.Чирибелли [1], а также специалиста Бразильского Центра анализа и планирования (*Centro Brasileiro de Analise e Planejamento, CEBRAP*) М. Журдена де Аленкастро и научного сотрудника

Александр Дмитриевич Рыбаков — студент-бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (ГУАП) (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, A.Phisher@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-6259-3045).

Статья заняла третье место в конкурсе молодых исследователей, состоявшемся в рамках шестого международного форума «Россия и Иbero-Америка в турбулентном мире: история и современность», который состоялся в Санкт-Петербурге в октябре 2023 г.

консорциума *FutureDAMS* Д. Барнаби [2]. Среди отечественных специалистов стоит выделить таких авторов, как А.Ю.Борзова [3], Б.Ф.Мартынов [4], З.В.Ивановский, Л.Н.Симонова и Л.С.Окунева [5].

Последующий период бразильско-ангольских отношений и их нынешнее состояние мало изучены как в российской, так и зарубежной научной литературе. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел. Будут рассмотрены процессы, которые происходили в Анголе и нашли отражение в ее внешней и внутренней политике в период 2019—2023 гг., а также динамика ее отношений с Бразилией в указанное время. В материале использованы открытые источники, включая информацию государственных структур, научные труды и сообщения, опубликованные в зарубежной прессе (*Jornal de Angola, Angop, The New York Times, The Guardian*).

ПЕРВОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО ИНАСИУ ЛУЛЫ ДА СИЛВЫ: ПОЛИТИКА «СОТРУДНИЧЕСТВА РАВНЫХ» И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

Наиболее яркий период сотрудничества Бразилии и Анголы приходится на первые два президентских срока Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в), выдвиженца Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*). Кульминацией взаимодействия стал договор о стратегическом партнерстве, подписанный в 2010 г. [6]. Ангола — одна из двух стран Африки, с которыми у Бразилии есть подобные соглашения, предусматривающие наличие долгосрочных обязательств не только в сфере экономического развития, но и в области военного и политического сотрудничества [7]. Вторая такая страна — Южно-Африканская Республика (ЮАР), партнер Бразилии по блоку *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*) и один из претендентов на региональное лидерство в Африке южнее Сахары. У Анголы, безусловно, есть серьезные перспективы для развития, в частности потому, что она является одной из богатейших в ресурсном отношении стран африканского континента (обладает запасами нефти, которые уступают только запасам Нигерии). Это позволяет Анголе расплачиваться с иностранными кредиторами и международными финансовыми организациями без присущих развивающимся государствам сложностей [8]. Кроме того, Ангола — одно из наиболее привлекательных направлений для иностранного капитала, а также перспективный партнер в деле формирования стабильной региональной системы безопасности и миростроительства. Первое десятилетие XXI в., на которое пришелся первый период правления Лулы (2003—2011 гг.), ознаменовалось окончанием гражданской войны в Анголе (1975—2002 гг.), начавшейся сразу после продолжительной борьбы за независимость страны от Португалии (1961—1975 гг.). Гражданская война закончилась компромиссом; противоборствующие стороны создали политические партии для поддержания конкуренции уже в рамках многопартийной системы [9]. С того момента заметных политических кризисов или эрозии государственности в Анголе не наблюдалось. Страна продемонстрировала способность к построению стабильной политической системы, что способствовало улучшению ее имиджа на международной арене. Руководство и общество Анголы были готовы к формированию долгосрочной стратегии развития.

Первый государственный визит в Анголу глава Бразилии совершил в 2003 г., а второй — в 2007 г. Президент африканской страны Жозе Эдуарду душ Сантуш (1979—2017 гг.) прибыл в Бразилию для подписания договора о стратегическом партнерстве в 2010 г. [6]. За первый год пребывания у власти Лулы да Силвы было заключено 12 соглашений о технологическом сотрудничестве, наиболее важные из них — в сфере здравоохранения и образования [1, р. 199]. Правительство Бразилии в первую очередь направило усилия на формирование прочного общественного фундамента, необходимого для создания благополучного и стабильного государства в послевоенной Анголе. Отметим, что между Анголой и Бразилией существовали довольно прочные связи и до президентства Лулы. Так, А.Ю.Борзова указывает, что Бразилия одной из первых признала независимость Анголы и открыла в Луанде свое специальное представительство, что стало беспрецедентным событием [3, р. 187]. А.Ю.Борзова также отмечает преемственность внешней политики Бразилии начала 2000-х годов по отношению к внешней политике 1960—1970-х годов [3, р. 189].

Одна из основных черт политического режима Анголы в 1979—2017 гг. — значительная роль президента душ Сантуша и его семьи, которую они играли во многих сферах жизни государства. Иными словами, говорить о том, что в Анголе после окончания гражданской войны произошел полноценный демократический транзит нельзя [2; 10; 11]. Однако сам факт спонтанного, но добровольного ухода душ Сантуша с поста президента в 2017 г., а также ослабление значения его семьи в делах государства, произошедшее, в частности, на фоне ряда коррупционных скандалов, имевших место еще при жизни бывшего президента, могут все же свидетельствовать о приверженности Анголы к последовательному демократическому транзиту. Дочь главы государства Изабель душ Сантуш была отстранена от управления крупнейшей государственной нефтяной компанией *Sonangol* в 2017 г. [12]. На момент написания данной статьи расследование продолжается [13], что можно расценивать как наличие независимой судебной власти и главенство процессуального права в стране. Тот факт, что следствие еще идет, указывает, скорее, на существование веских причин отстранения И. душ Сантуш от руководства *Sonangol*, чем на попытки нового ангольского руководства оказать давление на старые элиты.

Правительство Лулы предлагало концепцию «сотрудничества равных» и помощи по линии Юг — Юг, Бразилия активно продвигала и идею своей исключительности в отношениях с Анголой [1, р. 198]. Предполагалось, что бразильский опыт экономического восстановления можно применить в Анголе. Стоит отметить, что исключительность Бразилии в деле выстраивания взаимодействия с Анголой и альтруистские и гуманитарные проекты, предлагавшиеся южноамериканской страной, подвергаются критике [2, р. 29]. Во время первого президентского срока Лулы да Силвы Бразилия действительно оказывала Анголе значительную помощь в целях развития ее гражданской инфраструктуры, но без учета интересов бразильского бизнеса. Из-за политического кризиса, наступившего в Бразилии в 2005 г., возникла необходимость сформировать коалиционное правительство, в которое вошли более консервативные силы, что усилило роль национального бизнеса в формировании внешней политики администрации *РТ*. Сла-

бо организованные активисты-интеллигенты и социальные движения, составлявшие основу финансовой поддержки Лулы да Силвы, уступили место представителям крупных предприятий Бразилии. Здесь особо стоит отметить фирмы *Vale S.A.* и *Odebrecht S.A.* (*Novonor* с 2020 г.), сыгравшие значительную роль в последующей приоритизации инвестиций в ресурсодобывающую промышленность Анголы. У компании *Odebrecht* существуют прочные связи с правящими классами Анголы, уходящие корнями в 1970-е годы, когда бразильское руководство впервые начало взаимодействовать с Анголой. *Odebrecht* предположительно была неофициальным посредником в ходе выстраивания дипломатических отношений между руководством Бразилии и президентом душ Сантушем и имела значительный политический и экономический вес в Анголе [2, р. 26]. Исходя из вышесказанного, нельзя с уверенностью говорить об «исключительности» периода сотрудничества Бразилии и Анголы после окончания первого президентского срока Лулы да Силвы; этот период был, скорее, отклонением от общей внешней политики Бразилии в отношении Анголы, чем новой нормой.

Для оказания влияния на Анголу и в целях формирования так называемого своего стратегического окружения Бразилия совмещает политику «мягкой» и «жесткой» силы [1, р. 199]. В силу протяженности береговой линии Бразилия рассматривает Атлантический океан и особенно южную его часть как зону своих интересов в сфере национальной безопасности. Она применяет три основных инструмента для создания прочной основы своего влияния в государствах, имеющих отношение к «стратегическому окружению»: военное сотрудничество, культурное сотрудничество и экономическое сотрудничество — т.е. полноценное взаимодействие во всех сферах жизни. Так, в рамках Содружества португальязычных стран (*Community of Portuguese Language Countries, CPLC*), в состав которого входит и Ангола, Бразилия получила право на исследование морского дна в исключительных экономических зонах участников; Бразилия также использует этот предлог для оправдания проецирования своей военноморской мощи в южную часть Атлантического океана [1, р. 193]. Между Бразилией и ее стратегическими партнерами в Африке налажено довольно интенсивное военное взаимодействие, включающее в себя внедрение программ подготовки вооруженных сил, поставки вооружений и оборудования, а также совместные исследования, в основном относящиеся к исследованию континентального шлейфа. Здесь стоит отметить существование Южноатлантической зоны мира и сотрудничества (*Zone of Peace and Cooperation of the South Atlantic, ZOPACAS*) [14], куда входят все страны, имеющие выход к южной части Атлантического океана. Целью *ZOPACAS* является, в том числе, создание нейтральной зоны, благодаря которой можно абстрагироваться от «растущего напряжения между Западом и Востоком». Для достижения этих целей предполагается использовать такие инструменты «мягкой силы», как защита прав человека и мирное сосуществование, а также дипломатию и стимулирование сотрудничества между странами-участницами.

Бразилия входит в *G4* — группу стран, стремящихся стать постоянными членами Совета Безопасности ООН; для этого они стараются заручиться поддержкой государств «Глобального Юга» [5, pp. 85-88]. Наибольший успех и постоянство во внешней политике, направленной на достижение этой цели, среди *G4* имеет Япония. Ей не приходится сталкиваться со

сложностями, которые могут испытывать другие страны, вовлеченные в проект (в особенности можно отметить стабильность политического аппарата Японии и последовательную внешнюю политику на протяжении последних нескольких десятилетий, не подвергающуюся значительным корректировкам в связи с внешними или внутренними кризисами). С другой стороны, внешняя политика Бразилии, как показывает пример президента Лулы да Силвы, довольно сильно подвержена влиянию внутренних политических кризисов, что в определенной степени ослабляло позиции Бразилии, когда ей приходилось конкурировать с региональным лидером ЮАР и формирующимся вторым полюсом мира — Китаем. Так, еще в 2000-е годы Ангола отдавала предпочтение КНР в реализации крупных инвестиционных проектов на своей территории и предпочитала брать в долг именно у Китая [8].

Соглашение о стратегическом партнерстве между Бразилией и Анголой, подписанное в 2010 г., пришлось на пик бразильско-ангольских отношений, развитие которых начало замедляться после 2014 г. Соглашение подразумевало сотрудничество в следующих сферах: энергетика, здравоохранение, образование, сельское хозяйство, оборона, общественная безопасность, торговля, инвестиции, финансы, продовольственная безопасность, военно-морская промышленность, горнодобывающая промышленность, образование и спорт [7].

Наиболее заметные проекты, которые осуществляли Бразилия и Ангола, относятся к сфере военного сотрудничества и ресурсодобывающей промышленности. Для вооруженных сил Анголы была выделена квота в военно-учебных центрах Бразилии с целью подготовки кадров, способных поддерживать внутреннюю безопасность и участвовать в миротворческих миссиях ООН [1, p. 200]. Были также обозначены интересы Бразилии в создании независимого военно-промышленного комплекса (ВПК) в Анголе (во время визита министра обороны Бразилии Селсу Аморима в Анголу в феврале 2013 г.). В рамках уже упомянутого *CPLC* осуществлялось военно-морское сотрудничество между двумя странами. Предполагалась также интенсификация взаимодействия бразильского бизнеса и правительства Анголы в целях создания экспортных возможностей и последующего усиления ВПК Бразилии [1, p. 199].

ОХЛАЖДЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Отставка Э. душ Сантуша и последующая трансформация политического поля Анголы внесли определенные коррективы в отношения Анголы и Бразилии. Компания *Odebrecht*, которая предположительно строила свою политику на активном взаимодействии с президентом душ Сантушом, получая привилегии (включая контракты на осуществление крупных инфраструктурных и социальных проектов), в 2016—2017 гг. утратила свои позиции в Анголе и перестала быть важным фактором ее внутренней политики [2, p. 27]. Этот процесс совпал с глубочайшим политическим кризисом в Бразилии, возникшим в результате операции *Lava Jato* (2014—2021 гг.) [15; 16], раскрывшей коррупционные схемы внутри бразильского правящего класса, что привело к отставке ряда министров и впоследствии аресту Лулы (обвинения против него были сняты в 2021 г.) [17]. Политический кризис в Бразилии и последующее президентство Жаира Болсонару (2019—2023 гг.), сопряженное с эпидемией *COVID-19*, которая нанесла

значительный урон не только экономике Бразилии, но и ее политической системе, в сумме привели к фактическому самоустранению страны в качестве активного игрока на африканском континенте.

Особо стоит отметить сложности, которые испытывала бразильская дипломатия в 2019—2021 гг., когда пост министра иностранных дел занимал Эрнесту Араужу; его взгляды и политика привели к утрате некоторых позиций, традиционно важных для Бразилии [18]. Так, деятельность и убеждения Э.Араужу вызвали осложнения в отношениях с КНР — крупнейшим торговым партнером Бразилии, Германией — партнером страны по *G4* и одним из ключевых игроков в Евросоюзе, а также с арабским миром. Бразилия также утратила лидерство и авторитет в деле борьбы против изменения климата. При правительстве Ж.Болсонару произошел фактический отказ от проводившейся правительством Лулы политики по линии Юг — Юг, а внутри Латинской Америки правое правительство Бразилии стремилось сблизиться с правоцентристскими силами [19]. По требованию бразильских сенаторов и дипломатического корпуса страны Араужу был отправлен в отставку 29 марта 2021 г., но его взгляды в целом отражали и позиции президента Ж.Болсонару (остававшегося на посту), а это консервировало внешнеполитический кризис, в котором оказалась Бразилия.

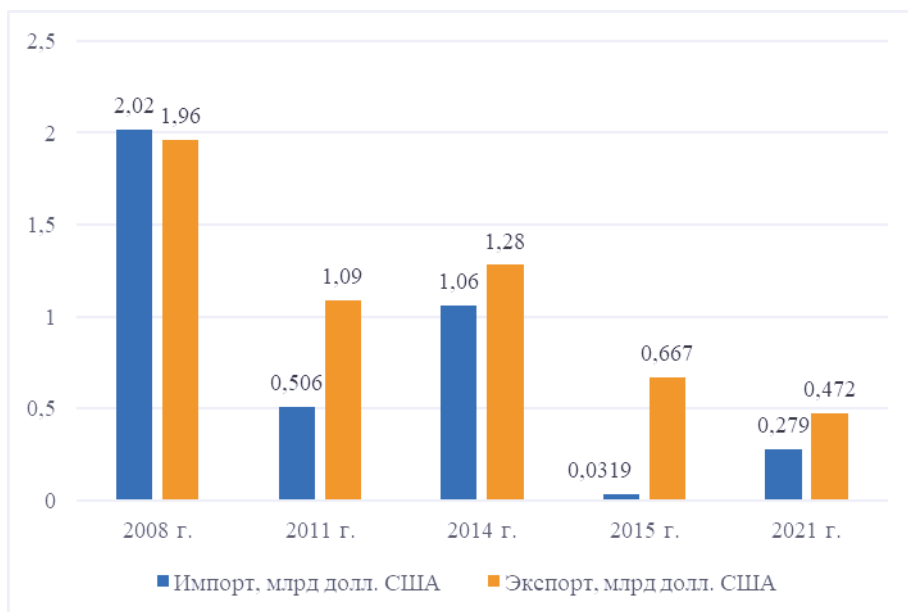
Несмотря на все сложности, предпринимались попытки восстановить влияние Бразилии в Анголе. 31 марта 2021 г. бразильский посол в Анголе Рафаэл де Меллу Видал объявил о перезапуске стратегического двустороннего партнерства [20]. Это заявление было сделано во время встречи со спикером Национального собрания Анголы Фернанду да Пьедаде. Бразильский дипломат сделал особый акцент на сотрудничестве в рамках *CPLC*, торговле между странами, инвестициях и общем партнерстве. Затем он обозначил уже существующие связи между странами в области здравоохранения, сельскохозяйственном секторе и сфере военного сотрудничества. Отметим, что президент Болсонару ни разу не посетил Анголу, что, безусловно, свидетельствует о понижении уровня отношений между двумя странами в годы его президентства.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ НА ПИКЕ ОТНОШЕНИЙ И В ПЕРИОД СПАДА

Рассмотрим показатели торговли между Бразилией и Анголой в 2008 г., 2011 г., 2014 г., 2015 г. и 2021 г. (см. рис. 1) [21].

В 2011 г. экспорт Бразилии в Анголу составил 1,09 млрд долл., а импорт — 506 млн долл. К 2015 г. объем бразильского экспорта резко сократился до 667 млн долл., а импорт — до 31,9 млн долл. В 2015 г. показатели экспорта и импорта существенно снизились по сравнению с 2014 г. В 2014 г. экспорт Бразилии достиг 1,28 млрд долл., а импорт — 1,06 млрд долл. Наиболее успешным оказался 2008 г., когда бразильский экспорт равнялся 1,96 млрд долл., а импорт — 2,02 млрд долл., т.е. между странами был достигнут торговый паритет. В 2021 г. экспорт Бразилии в Анголу составил 472 млн долл., а импорт — 279 млн долл. При этом оставалась неизменной конъюнктура спроса и предложения: Бразилия продавала в основном пищевые продукты (50% от всего экспорта) и импортировала нефть и нефтепродукты из Анголы. К 2021 г. Бразилии так и не удалось достичь показателей 2011 г.

Рис. 1. ПОКАЗАТЕЛИ ТОРГОВЛИ БРАЗИЛИИ С АНГОЛОЙ (млрд долл.)

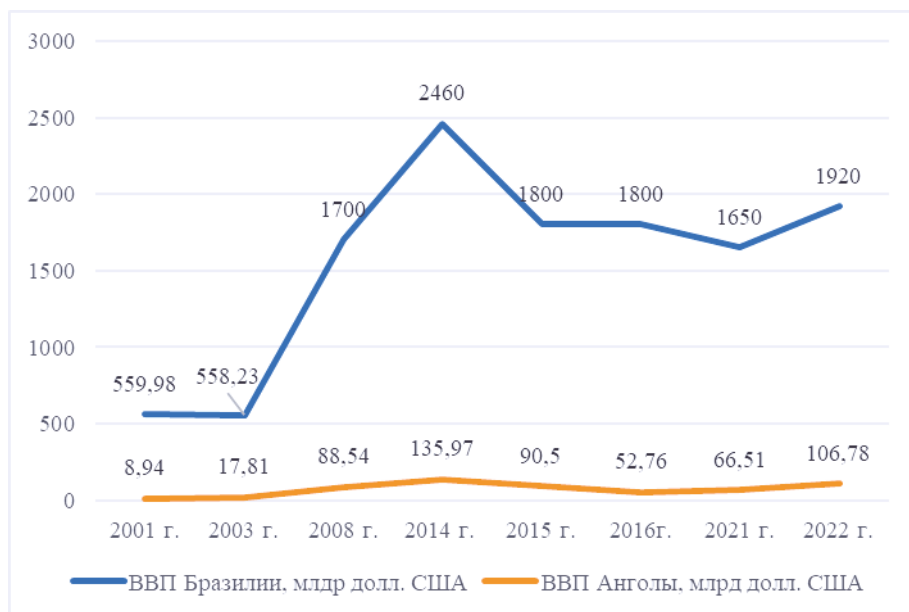

Источник: составлено автором по данным *Observatory of Economic Complexity* [21].

Еще одна интересная тенденция связана с изменением ВВП Анголы за 2003—2015 гг. После окончания гражданской войны в 2002 г. экономика страны показывала сдержанный рост, но с началом политики Лулы в отношении Анголы показатели экономического развития этой страны начали быстро расти (см. рис. 2) [22].

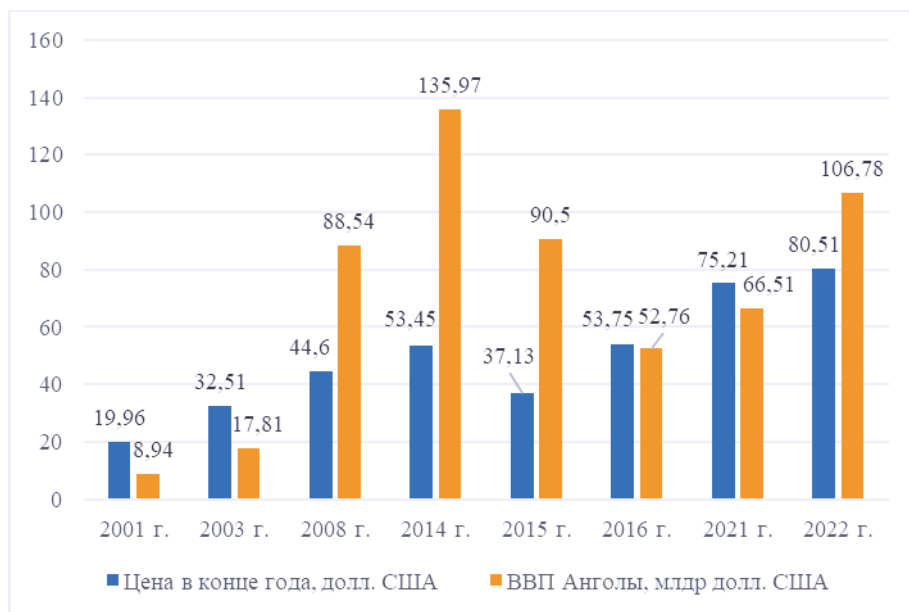
Так, в 2003 г. ВВП Анголы составлял 17,81 млрд долл., а к 2014 г. он вырос до 135,97 млрд долл.; с началом рецессии в Бразилии этот показатель упал до 90,5 млрд долл. и продолжил сокращаться, к 2021 г. ВВП Анголы был на уровне 66,51 млрд долл. Сложно сказать, насколько ситуация в Бразилии оказала влияние на экономику Анголы. Начальный рост экономики Анголы можно объяснить стабилизацией положения в стране и тем, что крупные державы, в частности Китай, начали осуществлять активное инвестирование. Но резкое сокращение экономики Анголы слишком точно совпадает с событиями, происходившими в Бразилии. Соответственно, можно говорить о высокой степени зависимости экономики Анголы от бразильского бизнеса и взаимной торговли. На это также указывают прочные связи между руководством *Odebrecht* и президентом душ Сантушем в период первоначального спада экономики, а также проблем в *Sonangol*. Если эта зависимость действительно существует, то, вероятно, руководство Анголы будет искать новых партнеров и альтернативы зависимости экономики от экспорта нефти и связанных с ней продуктов. Здесь же отметим, что колебания ВВП Анголы также связаны с мировыми ценами на нефть (см. рис. 3) [22; 23], изменения которых совпадают с ростом и падением ВВП Анголы.

Рис. 2. ВВП БРАЗИЛИИ И АНГОЛЫ (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным *World Bank* [22].

Рис. 3. МИРОВЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ (на конец года, долл.) И ВВП АНГОЛЫ (млрд долл.)

Источник: составлено автором по данным *World Bank, Macrotrends* [22; 23].

В полной мере оценить соотношение влияния на экономику Анголы внутренней ситуации в Бразилии и зависимости африканской страны от конъюнктуры мировых цен на нефть пока сложно.

НАЧАЛО ПОВТОРНОГО СБЛИЖЕНИЯ

Резкое ухудшение экономического положения в Анголе обострило вопросы социального неравенства, доставшиеся «в наследство» новому правительству после отставки Э. душ Сантуша. Страна оказалась не в состоянии осуществлять социальные выплаты и субсидировать нерентабельные государственные компании. Для решения этой проблемы Ангола обратилась за кредитами к международным финансовым организациям, к другим странам, но к 2020 г. ее внешний долг начал превышать 100% ВВП, а основным кредитором являлся Китай (40% внешнего долга Анголы — около 18 млрд долл.); все это было чревато неблагоприятными последствиями для Анголы [24; 25]. Рост цен на нефть помог стране сократить свой долг до 66% ВВП в 2022 г., а по итогам 2023 г. ожидалось его сокращение до 61% ВВП. Поскольку на обслуживание долга идут деньги от нефтедобычи, то сохраняющиеся проблемы в деятельности *Sonangol*, не решенные с 2014 г., ставят перед Луандой вопрос поиска новых источников доходов. В 2022 г. президент Анголы Жуан Мануэл Гонсалвеш Лоренсу (2017 — н/в) заявил о намерении создать рабочие места и улучшить условия жизни граждан [24]. Руководство страны, лишившейся основного источника дохода, оказалось в ситуации, для выхода из которой могут потребоваться существенные коррективы внешней и внутренней политики. Определенную тенденцию к активизации Анголы в Африке можно наблюдать в 2020-х годах.

Так, в феврале 2022 г. на открытии заседания *CPLC* по подготовке омбудсменов министр иностранных дел Анголы Тете Антониу выступил с призывом к жесткому неприятию нарушений прав человека. «Необходима нулевая терпимость, а акты терроризма, ксенофобии, дискриминации и всех нарушений прав человека должны быть осуждены», — заявил чиновник [26]. Ангола может занять нишу гуманитарной державы в Африке для переформатирования своего имиджа не только в глазах региональных государств, но и мирового сообщества в целом, что может потенциально увеличить ее вес в регионе за счет расположения стран — участниц *G7* и прочих стран, наиболее активно выступающих за защиту прав человека, в частности Евросоюза, и США.

Военно-морские учения «*Obangame 2022*», состоявшиеся в марте 2022 г., выходили за рамки *CPLC*, что указывает на наличие альтернативных партнеров по безопасности для Анголы [27]. В учениях приняли участие Бразилия, страны Центральной и Западной Африки, Канада, США, Франция, Испания, Португалия, что в некоторой степени нарушает принципы, на которых были основаны *CPLC* и *ZOPACAS*, а в систему безопасности региона оказались допущены государства, не относящиеся к Югу Атлантики. Сами учения прошли в рамках Аккрского мирного соглашения 2003 г., подписанного в связи с прекращением гражданской войны в Либерии, и были направлены на борьбу с пиратством в Гвинейском заливе; основным спонсором были США [28; 29]. Учения проводятся с 2011 г., что совпадает с пиком активности Бразилии на африканском континенте. Участие Бразилии и стран *CPLC* в этих учениях может поставить под вопрос

военно-морское сотрудничество между португалоязычными странами, которых связывают общая культура и история, но у которых — разные интересы и приоритеты. Такой формат также снижает потенциальную зависимость одной из сторон от более сильного партнера, открывая возможности для активизации контактов с большим количеством игроков.

После упомянутого выше заявления о перезапуске стратегического партнерства Бразилии и Анголы в 2021 г. Бразилия предприняла новые шаги по налаживанию связей. Так, в сентябре 2022 г. она объявила о намерении инвестировать 3 млрд долл. в «нефтеперерабатывающие заводы, электростанции, сельское хозяйство, строительство центров и новой фармацевтической компании» [30], т.е. в те сферы экономики Анголы, где с наибольшей вероятностью можно создать значительное количество рабочих мест и где потребуются квалифицированные кадры, что соответствует и способствует реализации планов, заявленных президентом Анголы Ж.Лоренсу. Подчеркнем, что в 2022 г. происходило лишь осторожное восстановление позиций Бразилии в Анголе.

В 2023 г. Лула да Силва вновь стал президентом Бразилии, после чего подтвердил свою приверженность политике по линии Юг — Юг [31]. Ангола при этом стала первой африканской страной, которую Лула посетил с официальным визитом (августе 2023 г.). В ходе визита обсуждались следующие темы: туризм и оборона, подготовка и обучение ангольских военных для их интеграции в Силы быстрого реагирования ООН в Африке, а также соглашения в области морского и наземного транспорта и инструменты для реализации договоренностей о сотрудничестве в сфере орошаемого земледелия. Стоит отметить и возвращение прогрессивной риторики, характерной для предыдущего периода пребывания Лулы на посту президента. Посол Бразилии в Анголе Рафаэл де Меллу Видал выразил позицию Бразилии так: «С приходом к власти нового правительства появляется заинтересованность в обеспечении и поощрении интернационализации бразильских компаний с учетом экономического и социального уклона. Отличительной чертой нового правительства является то, что компании связаны со стратегиями развития <...> Мы не можем расти, развиваться, если наша региональная среда не развивается вместе с нами» [32].

Но за шесть лет с момента отставки Э. душ Сантуша и начала экономического кризиса политическая ситуация в Анголе сильно изменилась. В стране состоялись свободные выборы, Луанда начала реформы и пересмотр своей внутренней и внешней политики. Так, Ангола уже может позволить себе критиковать политический процесс в Бразилии. На фоне протестов и штурма правительственных зданий, предпринятых в январе 2023 г. сторонниками бывшего бразильского лидера Ж.Болсонару [33], президент Анголы Ж.Лоренсу заявил: «Мы считаем эти демонстрации достойными сожаления и представляющими собой высокую степень нетерпимости, несовместимую с правилами демократической игры, в которой результаты, узаконенные голосованием народа, должны быть признаны и приняты всеми» [34]. Конечно, эта критика в определенной степени является и демонстрацией поддержки Лулы да Силвы (на инаугурации которого было запланировано присутствие Ж.Лоренсу) [31], однако ранее Ангола воздерживалась от резких оценок, касающихся бразильских внутривнутриполитических процессов.

В то же время можно отметить успех бразильской политики в отношении Анголы во время первого мандата Лулы, когда Бразилия сделала ставку на предоставление ей ресурсов для участия в региональном миростроительстве. Сегодня престиж Анголы в регионе повысился. Этот факт, в частности, подтверждается тем, что представители Анголы были приглашены в качестве наблюдателей на выборы в Сьерра-Леоне в июне 2023 г. [35]. Кроме того, в Луанде прошел саммит по вопросам мира в Демократической Республике Конго [36]; ООН официально признала роль Анголы в мирном урегулировании конфликтов в Африке (это было сделано в ходе выступления заместителя Генерального секретаря Контртеррористического управления ООН Владимира Воронкова) [37].

Внутри самой Бразилии произошли значительные изменения, характерные для всей Латинской Америки, которые могут осложнить возвращение к прежней парадигме бразильско-ангольского взаимодействия времен первого срока Лулы и «левого поворота» начала 2000-х годов. Как отмечает Б.Ф.Мартынов, финансовый кризис 2007—2008 гг., коррупционные скандалы, закат «левого» и начало «правого» поворотов, наконец, эпидемия коронавируса, больно ударившая по всем государствам Латино-Карибской Америки (ЛКА), «посеяли там острое чувство неуверенности. Оно, в частности, отразилось на столь «пестром политическом выборе населения» [4, р. 47]. Жители стран ЛКА (и Бразилия — не исключение) уже не готовы идти исключительно за идеалами и красивой риторикой; им необходима конкретика, стабильность и уверенность в том, что завтра их мир не перевернется с ног на голову из-за не до конца продуманных решений правительства, элиты или прочих властей имущих. Исходя из этого, вероятно, Лула да Силва будет проводить прагматичную политику с национально-ориентированным уклоном. Однако у правительства Лулы есть исторический шанс вернуть былой «блеск» левым идеям в Бразилии и Латинской Америке, если, конечно, кабинет бразильского президента сможет преодолеть внутривластный кризис, «наследие» правой администрации Ж.Болсонару, повысить благосостояние граждан страны, обеспечив тем самым возможность для ее дальнейшего устойчивого развития.

Стоит отметить и укрепление связей между Анголой и ЮАР (партнером Бразилии по BRICS) в сферах обороны, здравоохранения, образования, сельского хозяйства и рыболовства, промышленности и торговли, добычи полезных ископаемых, урбанистики и строительства [38]. Договоренности с Бразилией (по состоянию на 2023 г.) относятся преимущественно к формированию устойчивого агропромышленного комплекса в Анголе [39]. Заметим и осторожное увеличение «мягкой силы» КНР в Анголе. Так, в 2023 г. в Китае прошли обучение 55 иностранных журналистов, 21 из которых был африканцем (включая представителей Анголы). Основной задачей курсов было обучение «журналистов новым приемам профессии и помочь им поэкспериментировать с методами работы китайских коллег, а также предоставить возможность обмена опытом...» [40]. Бразилия пока подобным похвастаться не может.

Новой администрации Лулы предстоит, по сути, заново «войти» в Анголу, уже претерпевшую значительные изменения в 2016—2023 гг. Это может осложнить повторение успеха сближения Бразилии и Анголы 2003—2014 гг. Тем не менее Бразилия, пройдя через экономические кризи-

сы и до определенной степени избавившись от ряда проблем в своей политической системе, может проводить скорректированную политику в отношении Анголы, ставя на первое место вопросы благосостояния граждан и подчиняя деятельность бизнеса этому вопросу. В Анголе, в свою очередь, сложились предпосылки, требующие поиска новых партнеров и обеспечения надежных инвестиций в небольшие, но социально значимые проекты. Это дает Бразилии возможность занять собственную нишу в Анголе, постепенно восстанавливая утраченные позиции на африканском континенте. Наиболее явные перспективы сотрудничества существуют в агропромышленном секторе экономики, где у Бразилии есть значительный опыт. 2023 г. стал первым годом очередного президентского мандата Лулы и временем его первых попыток восстановления полноценных стратегических отношений с Анголой. Шансы у Бразилии есть, но рассчитывать на полномасштабную реализацию концепции отношений по линии Юг — Юг пока рано.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Goldoni L. R. F., Ciribelli S. de N. Relations of Brazil with south Africa and Angola: efforts for the maintenance of security in south Atlantic. *Austral: Brazilian Journal of Strategy & International Relations*, 2016, vol. 5, N 9, pp. 189-207. Available at: <https://core.ac.uk/reader/303986432> (accessed 29.06.2023).
2. Mathias A., Barnaby D. Debunking Brazilian Exceptionalism in its Africa Relations. *Global Society*. <https://doi.org/10.1080/13600826.2020.1722617>. Available at: <https://core.ac.uk/download/287652851.pdf> (accessed 29.06.2023).
3. Борзова А.Ю. Роль бразильского дипломата Араужо Кастро в развитии африканского вектора внешней политики страны. *Африка: новая стратегическая реальность: Ежегодник - 2020: сборник статей*. М., РУДН, 2020, сс. 181-191. [Borzova A.Ju. Rol' brazil'skogo diplomata Arauzho Kastro v razvitii afrikanskogo vektora vneshnej politiki strany. [The role of the Brazilian diplomat Araujo Castro in the development of the African vector of the country's foreign policy]. *Afrika: novaja strategicheskaja real'nost': Ezhegodnik - 2020: sbornik statej*. Moscow, RUDN, 2020, pp. 181-191. Available at: <https://repository.rudn.ru/ru/record-sources/recordsource/11250/> (accessed 29.06.2023) (In Russ.).
4. Мартынов Б.Ф. Специфика социально-политической динамики в государствах Латинской Америки: пестрая картина на фоне приближающегося юбилея. Проблемы национальной стратегии, 2023, сс. 42-49 [Martynov B.F. Specifika social'no-politicheskoy dinamiki v gosudarstvah Latinskoj Ameriki: pestraja kartina na fone priblizhajushhegosja jubileja. [Specifics of socio-political dynamics in Latin American states: a motley picture against the backdrop of the approaching anniversary]. *Problemy nacional'noj strategii*, 2023, pp. 42-49 Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53968842_43111092.pdf (accessed 03.12.2023) (In Russ.).
5. Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Симонова Л.Н., Окунева Л.С. Ключевые интересы и целевые ориентиры Бразилии, как участницы формата БРИКС. *Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты (сборник статей)*. М., РУДН, 2013, сс.85-118. [Martynov B.F., Ivanovskij Z.V., Simonova L.N., Okuneva L.S. Ključevye interesy i celevye orientiry Brazili, kak uchastnicy formata BRIKS. [Key interests and targets of Brazil as a member of the BRICS format]. *Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrumenty (sbornik statej)*. Moscow, RUDN, 2013, pp. 85-118. Available at: https://nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b39f/676c/7631/4009/0000/original/strate-giya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf?1408705835 (accessed 29.06.2023) (In Russ.).
6. Republic of Angola, Ministério das Relações Exteriores. Available at: <https://www.gov.br/mre/en/subjects/bilateral-relations/all-countries/republic-of-angola> (accessed 29.06.2023).
7. Vaz A. C. Brazil's strategic partnerships: origins, agendas and outcomes. European Strategic Partnerships Observatory. 2014. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/182315/Brazil%E2%80%99s%20strategic%20partnerships_%20origins,%20agendas%20and%20outcomes.pdf (accessed 29.06.2023).

8. Angola's Political and Economic Development, Council for Foreign Affairs, 2008. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/angolas-political-and-economic-development> (accessed 29.06.2023).
9. Angola in the 21st century. Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/place/Angola/Independence-and-civil-war> (accessed 29.06.2023).
10. Cowell A., José Eduardo dos Santos. Longtime Angolan Ruler, Dies at 79. *The New York Times*, 08.07.2022. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/07/08/world/africa/jose-eduardo-dos-santos-dead.html> (accessed 29.06.2023).
11. Searcey D. Angolan President, in Power Nearly Four Decades, Says He'll Step Down. *The New York Times*, 11.04.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/03/12/world/africa/angolan-president-in-power-nearly-four-decades-says-hell-step-down.html> (accessed 29.06.2023).
12. Forsythe M., Neto G., Specia M. Africa's Richest Woman Set to Face Charges in Angola Over Embezzlement. *The New York Times*, 23.01.2020. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/01/23/world/africa/angola-santos-embezzlement.html> (accessed 29.06.2023).
13. Tobin S. Angola's Isabel dos Santos added to \$400 million London lawsuit over unpaid loans. *Reuters*, 25.05.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/africa/angolas-isabel-dos-santos-added-400-mln-london-lawsuit-over-unpaid-loans-2023-05-25/> (accessed 29.06.2023).
14. ZOPACAS, Agência Brasileira de Cooperação (ABC). Available at: http://www.abc.gov.br/zopacas/default_en.aspx (accessed 29.06.2023).
15. Cheatham A. Lava Jato: See How Far Brazil's Corruption Probe Reached. Council for Foreign Affairs, 19.05.2021. Available at: <https://www.cfr.org/in-brief/lava-jato-see-how-far-brazils-corruption-probe-reached> (accessed 29.06.2023).
16. Watts J. Operation Car Wash: Is this the biggest corruption scandal in history? *The Guardian*, 01.06.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/jun/01/brazil-operation-car-wash-is-this-the-biggest-corruption-scandal-in-history> (accessed 29.06.2023).
17. Brito R. Brazil's Supreme Court confirms decision to annul Lula convictions. *Reuters*, 15.04.2021. Available at: <https://www.reuters.com/world/americas/brazils-supreme-court-confirms-decision-annul-lula-convictions-2021-04-15/> (accessed 29.06.2023).
18. Phillips T. Brazilian diplomats 'disgusted' as Bolsonaro pulverizes foreign policy. *The Guardian*, 25.06.2019. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2019/jun/25/brazilian-diplomats-disgusted-bolsonaro-pulverizes-foreign-policy> (accessed 29.06.2023).
19. Окунева Л.С. Бразилия: между БРИКС и НАТО? 21.03.2019. Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/braziliya-mezhdu-briks-i-nato/> (accessed 29.06.2023).
20. Angola, Brazil re-launch strategic partnership. *Angop*, 31.04.2021. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-e-brasil-relancam-parceria-estrategica/> (accessed 29.06.2023).
21. Observatory of Economic Complexity. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/bra/partner/ago?dynamicBilateralTradeSelector=year2021> (accessed 29.06.2023).
22. GDP Angola. World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=AO> (accessed 29.06.2023).
23. Crude Oil Prices - 70 Year Historical Chart. Macrotrends. Available at: <https://www.macrotrends.net/1369/crude-oil-price-history-chart> (accessed 29.06.2023).
24. Naidoo P. Angola Is Accelerating Plans to Pay Down Its Debt. *Bloomberg*, 13.10.2022. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-10-13/angola-is-accelerating-plans-to-pay-down-its-debt> (accessed 29.06.2023).
25. National debt in Angola. Worlddata. Available at: <https://www.worlddata.info/africa/angola/debt.php> (accessed 29.06.2023).
26. Angola advocates "zero tolerance" amid human rights violations. *Angop*, 27.10.2022. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-defende-tolerancia-zero-contraviolacao-dos-direitos-humanos/> (accessed 29.06.2023).
27. Maritime military drills "Obangame 2022" end. *Angop*, 17.04.2022. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/terminam-exercicios-militares-maritimos-obangame-2022/> (accessed 29.06.2023).
28. Oliveira N. Exercise Obangame Express 2023 Supports Maritime Security in the Gulf of Guinea. *Diálogo Américas*, 17.03.2023. Available at: <https://dialogo-americas.com/articles/exercise-obangame-express-2023-supports-maritime-security-in-the-gulf-of-guinea/> (accessed 29.06.2023).
29. Exercise Obangame Express 2023 kicks off in Lagos, Nigeria, U.S. Embassy and Consulate in Nigeria, 24.01.2023. Available at: <https://ng.usembassy.gov/exercise-obangame-express-2023-kicks-off-in-lagos-nigeria/> (accessed 29.06.2023).

30. Brazil plans investment of US\$3 billion for Angola. *Angop*, 09.09.2022. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/brasil-projecta-investimento-de-tres-bilhoes-de-dolares-para-angola/> (accessed 29.06.2023).
31. Inácio V. Lula promete fortalecer diálogo e cooperação com países africanos. *Jornal da Angola*, 03.12.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/lula-promete-fortalecer-dialogo-e-cooperacao-com-paises-africanos/> (accessed 29.06.2023).
32. Lula deve visitar Angola em Agosto para acordos. *Jornal de Angola*, 02.05.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/lula-deve-visitar-angola-em-agosto-para-acordos/> (accessed 29.03.2023).
33. Bolsonaro supports storm key government buildings in Brazil. *Al-Jazeera*, 08.01.2023. Available at: <https://www.aljazeera.com/news/2023/1/8/bolsonaro-supporters-storm-government-buildings-in-brazil> (accessed 29.06.2023).
34. Angolan president slams anti-democratic acts in Brazil. *Angop*, 08.01.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/presidente-angolano-condena-actos-anti-democraticos-no-brasil/> (accessed 29.06.2023).
35. Angola observes elections in Sierra Leone. *Angop*, 23.06.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-observa-eleicoes-na-serra-leoa/> (accessed 29.06.2023).
36. Angola hosts summit for peace in Africa. *Angop*, 26.06.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/angola-acolhe-cimeira-para-pacificacao-de-africa/> (accessed 29.06.2023).
37. UN highlights Angola's role in fight against terrorism in Africa. *Angop*, 23.06.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/politica/onu-destaca-papel-de-angola-no-combate-ao-terrorismo-em-africa/> (accessed 29.06.2023).
38. Dala E. Angola e África do Sul pretendem reactivar laços por meio de acordos já existentes. *Jornal de Angola*, 26.06.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/angola-e-africa-do-sul-pretendem-reactivar-lacos-por-meio-de-acordos-ja-existentis/> (accessed 29.06.2023).
39. Angola and Brazil reinforce bilateral cooperation. *Angop*, 16.05.2023. Available at: <https://www.angop.ao/en/noticias/economia/angola-e-brasil-reforcam-cooperacao/> (accessed 29.06.2023).
40. Caculo P. Mais de 50 jornalistas estrangeiros concluem formação na China. *Jornal de Angola*, 03.12.2023. Available at: <https://www.jornaldeangola.ao/ao/noticias/mais-de-50-jornalistas-estrangeiros-concluem-formacao-na-china/> (accessed 29.06.2023).

Alexandr D. Rybakov (A.Phisher@yandex.ru)

Bachelor student, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya St., 67, lit. A, 190000 St. Petersburg, Russian federation

Evolution of Brazilian-Angolan relations in 2019—2023

Abstract. The article examines the changes that occurred in relations between Brazil and Angola in the first quarter of the XXI century. The author analys the events in 2019–2022 that preceded the election of Luiz Inácio Lula da Silva as President of Brazil in 2022. The events that occurred during the first presidential mandate of Lula da Silva are described, the main trends and successes achieved are identified. An attempt is made to explain the reasons for the cooling of relations between the two states after 2015 and until 2021, when a call was again made for the resumption of interaction.

Key words: Brazil, Angola, international relations, «South — South», Africa, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X24040078

Received 15.02.2024.

В.А.Голиней

Европа и Латинская Америка: одни вызовы, разные ответы

Европа в кризисном мире: коллективная монография.
А.А.Громыко и др.; отв. ред. А.А.Громыко.
М., ИЕ РАН, Весь Мир, 2022, 376 с.

В данной рецензии проанализирована коллективная работа, подготовленная сотрудниками Института Европы под руководством его директора А.А.Громыко. В книге рассмотрен ряд вызовов, с которыми сталкиваются европейские государства на фоне турбулентности и переформатирования нынешней международной системы. В частности, речь идет о европейских моделях и подходах к социально-экономической политике в свете пандемии *COVID-19*; о проведении европейскими странами вакцинной дипломатии и о войне вакцин. Авторы исследования уделяют внимание внутренней безопасности и угрозам в сфере кибербезопасности, возникшим вследствие общественных протестов и потрясений, вызванных, в частности, миграционным кризисом, а также издержкам экологической повестки и энергетического перехода. Сравнение подходов европейских стран к решению обозначенных выше проблем с ответами латиноамериканских государств на эти же вызовы представляется весьма интересным.

Ключевые слова: Европа, Латинская Америка, безопасность, «зеленый курс», деглобализация, межрегиональный компаративный анализ.

DOI: 10.31857/S0044748X24040081

Рецензия поступила в редакцию 19.12.2023.

Для понимания большинства современных региональных процессов, происходящих в Европе и Латинской Америке, недостаточно опираться на локальные реалии. Необходимо учитывать глобальный контекст и проводить сравнительный анализ между различными регионами. В ряде аспектов страны Латинской Америки и Европы довольно близки и приходят к схожим ответам на глобальные вызовы, так как эти государства связывают общая история, религиозные, языковые и социально-культурные реалии. В то же время в Европе и в Латинской Америке часто используются различные подходы к решению многих проблем. Принимая во

Владимир Андреевич Голиней — кандидат политических наук, старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035, Москва, Б. Ордынка, 21/16, natli2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1135-2322>).

внимание подобный компаративный ракурс, читателю предлагается сравнить Европу и Латинскую Америку, взглянув на последнюю сквозь призму коллективной научной работы сотрудников Института Европы РАН — «Европа в кризисном мире», вышедшей в свет в конце 2022 г. Книга состоит из 14 глав, соединенных в 5 частей, в каждой из которых раскрываются проблемы, существующие в различных сферах человеческой жизнедеятельности, касающиеся не только Европы, но и всего современного мира.

В первой части книги «Европа и мир» (главы 1-3) рассматриваются вопросы децентрализации, деглобализации, хаотизации международного политического пространства, его фрагментации и регионализации [1, сс. 11-26]. Исходя из исследования, которое проводят авторы, можно сделать вывод, что Европа в целом, и Европейский союз (ЕС) в частности, с момента своего образования стремятся играть ведущую роль на

мировой арене, проводя многовекторную политику сотрудничества с соседними странами Восточной Европы и государствами Африки, Азии и Латинской Америки. При этом, по мере становления ЕС как самостоятельного актора международных отношений, наблюдается крен в сторону евроатлантического сотрудничества. Именно оно последние десять лет проходит красной нитью через внутреннюю и внешнюю политику многих европейских стран.

Авторы монографии подчеркивают, что США отстаивают сформированные демократические и евроатлантические ценности не только в экономической и социальной сферах, но и в сфере безопасности, например, подписав в 2021 г. новую Атлантическую хартию с Британией [2] и постепенно придав Североатлантическому альянсу (НАТО) наступательный характер. Авторы рассматриваемой работы отдельно выделяют вопрос места и роли Великобритании в мире: с одной стороны, это государство по-прежнему остается рядом с Европой и в делах Европы, а с другой — стремится играть особую глобальную роль, выходя за пределы Атлантики в Азию, в частности, в регион Индо-Пасифик.

Авторы монографии показывают, что рожденный после мадридского саммита НАТО в 2022 г. «амбициозный план действий по укреплению политики безопасности и обороны ЕС к 2030 г. (под названием “Стратегический компас”)» [3] и связанные с этим политические и оперативные целеустановки по укреплению трансатлантической связи в конфигурации США — НАТО — ЕС выработаны, исходя из сценария длительной контролируемой конфронтации» [1, с. 276]. К этому добавляется переход дискурса безопасности в рамках НАТО с регионального на глобальный уровень. Об этом свидетельствует тенденция предоставления многим неевропейским странам статуса партнера НАТО за последние несколько лет. Так, из числа латиноамериканских государств в 2018 г. данный статус был получен Колумбией [4], а позже было объявлено о возможности предоставления подобного статуса Бразилии.

Если же говорить о том, какое место будет занимать Европа после завершения процесса хаотизации международных отношений, то на данный момент прогнозы представляются весьма туманными. С одной стороны, авторам удалось показать, как меняют Европу вызовы, связанные с пандемией, вакцинация дипломатия, угрозы в сфере кибербезопасности (вмешательство в выборы и т.д.), общественные протесты и потрясения, обусловленные комплексом социально-экономических проблем, например, миграционным кризисом, а также издержки экологической повестки и энергетического перехода. С другой стороны, все эти вызовы, рождая необходимость реакции на них, приводят к тому, что многие ответные действия европейских государств, наоборот, усугубляют проблемы.

С теми же вызовами сталкиваются и другие государства мира, в частности латиноамериканские, которые вынуждены лавировать в некоторых вопросах международной повестки. В этом плане интересно сравнение «ответов» на вызовы. Представляется, что, отказываясь от рационального пути решения проблем, ЕС теряет больше других и оказывается в более зависимой и проигрышной позиции, чем латиноамериканские страны. Поэтому нельзя не согласиться с тезисом авторов о том, что «“Глобальная стратегия” Евросоюза 2016 г. и принятый в 2022 г. для ее обеспечения “Стратегический компас” создают некую виртуальную реальность, в которой за “программное обеспечение” игры в атлантическую солидарность, европейскую автономию и “Союз обороны” отвечает Вашингтон, выполняющий функции игрового модератора» [1, с. 294]. Турбулентные процессы приводят к тому, что в «новом виртуальном мире», похоже, именно Европа в первую очередь теряет свою самостоятельность.

Возвращаясь к вопросу об ответах на различные вызовы нынешнего времени, постараемся рассмотреть в этом ключе латиноамериканские страны и сравнить их подход с европейским. Во второй части книги «Экономика Европы» (главы 4-7) авторы представили интереснейший анализ процессов региональной интеграции в Европе, а также прописали любопытную методологию анализа статистических данных о движении торговых потоков (ученые ввели в научный оборот специальный индекс интенсивности внутрирегиональной торговли). Представляется, что данная методология носит универсальный характер и может быть применима не только для исследования данных по Европе, принимая во внимание тезис авторов, что «в мире идет процесс истощения экспортных потенциалов одних стран и наращивания — других» [1, с. 94]. Ответом на это является тренд на усиление протекционизма и, как следствие, формирование нескольких закрытых региональных зон, одной из которых может стать как раз Латинская Америка. Авторы научной работы справедливо отмечают, что вследствие сложной экономической ситуации наблюдается тенденция массового переноса активов европейских компаний за рубеж. Основным направлением этого переноса считаются США, однако не стоит сбрасывать со счета и иные страны Западного полушария, имеющие крепкие связи с финансовым и промышленным капиталом Европы; одним из перспективных направлений активов следует считать Бразилию и Мексику.

Особое место во второй части книги занимают вопросы энергетического перехода стран Евросоюза. Авторам удалось показать, что в рамках «Европейского зеленого курса» страны ЕС поставили перед собой практически невыполнимую задачу по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 г. на 55% по сравнению с показателями 1990 г. Решить эту задачу нереально не только из-за невозможности достижения темпов, необходимых для развития энергетического сектора в рамках предлагаемого курса, но и из-за текущей международной конъюнктуры: вследствие украинского кризиса логистика поставок энергоресурсов нарушилась, цены на энергоносители значительно выросли, что заставило ряд европейских государств расконсервировать угольные шахты и тепловые электростанции (например, в Польше и Германии). Данный шаг, очевидно, отодвигает Европу от дости-

жения целей «зеленого сценария». В то же время нельзя не согласиться с мнением авторов, которые пишут о «новом неоколониальном подходе Брюсселя — в его рамках собственные структурные реформы он осуществляет за счет других менее развитых экономик, которые оказываются еще более отдаленными от собственного зеленого перехода» [1, с. 168].

Латинская Америка же, напротив, стремится развивать равноправные партнерские отношения в сфере энергетики с другими государствами мира. Данный регион так же, как и Европа, ставит перед собой задачи перехода к «зеленой» энергии, но более реалистично подходит к осуществлению своих планов. На данный момент страны Латинской Америки имеют довольно высокие показатели в использовании возобновляемых источников энергии. Так, в Парагвае важнейшую роль в энергобалансе играет энергия, получаемая от гидроэлектростанций (доля в общем количестве производимой энергии в стране составляет порядка 98% [5, р. 24]), в Коста-Рике на возобновляемые источники приходится более 98% от общей энергии, из которых примерно по 11% приходится как на геотермальные источники, так и на ветряные генераторы [6, р. 38], в Бразилии возобновляемые источники дают в районе 48% от общей энергии (при этом только одно биотопливо составляет более 33% от общей энергии [7]).

Иными по сравнению с европейскими кажутся и латиноамериканские ответы на социально-экономические вызовы. В монографии четко указывается, что последствия пандемии и миграционный кризис привели к тому, что многие европейские граждане начинают поддерживать право-популистские партии и политиков этой ориентации. Так, в третьей части работы (главы 8-10) «Социальные изменения в Европе» отмечается, что в ходе эрозии среднего класса в регионе «служащие и низкоквалифицированные работники, индустриальные и сельскохозяйственные рабочие являются основными сторонниками популистов в Австрии, Франции и Нидерландах» [1, с. 231]. Это также касается других стран и может свидетельствовать о тенденции смещения общественных настроений Европы вправо.

В Латинской Америке, напротив, пандемия и социальные потрясения 2019—2020 гг. привели к формированию тенденции нового «левого поворота» [8]. Новый «левый поворот» в Латинской Америке был охарактеризован правыми политическими силами как поворот к левому популизму — налицо тенденция обратная тому, что наблюдается в Европе.

Еще одна важная сфера для сравнения это — кибербезопасность. В четвертой части рассматриваемой работы (главы 11-12) «Безопасность Европы» данному аспекту уделено особое внимание. Британский, немецкий и французский опыт, проанализированный авторами, позволяет сделать вывод о том, что в области защиты киберпространства у европейских стран главной является стратегия не оборонительного, а наступательного характера [1, сс. 275-314].

Страны Латинской Америки, напротив, разрабатывают стратегии кибербезопасности, которые «не ориентированы на глобальное геополитическое господство, а носят оборонительный характер, поскольку направлены именно на противодействие потенциальным угрозам» [9, р. 141]. Одним из наиболее перспективных государств в области цифровизации и кибербезопасности стала Бразилия, в то время как «Аргентина, Колумбия и Мексика являются наиболее активными странами региона, принимающими участие в формировании повестки обсуждаемых вопросов в международных и региональных организациях по кибербезопасности» [10, р. 80].

В завершающей пятой части монографии затрагиваются вопросы интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР (главы 13-14). Авторы обращают внимание на выгоды торгово-экономического сотрудничества стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), приводя статистику обоюдной торговли и оценивая ее влияние на ВВП государств — участников объединения («государства-

союзники за счет России имеют больше выгод от членства в таможенном союзе, нежели без этой договоренности» [1, с. 317]). В то же время анализ основных документов деятельности ЕАЭС, представленный в книге, показывает, что страны объединения так же, как и латиноамериканские государства, по-иному смотрят на решение международных проблем и вызовов, с которыми они сталкиваются, нежели их европейские партнеры.

Авторам рецензируемой работы удалось показать разноплановую Европу, разработать интересную методологию исследования региональных интеграционных процессов и выявить некоторые тренды развития европейских стран в ходе поиска ответов на вызовы, с которыми они сталкиваются в 2020-е годы. В завершении приведем цитату, в которой максимально точно отражен вопрос о том, какое место могут занять государства Евросоюза в новой системе: «Неоправданно высокие издержки приведут к падению конкурентоспособности ЕС. Производительные факторы в последующие годы продолжат перемещаться в другие экономики, в первую очередь в Северной Америке и Юго-Восточной Азии» [1, с. 350].

Подводя итог, отметим, что рассмотренный научный труд является емким и комплексным исследованием, освещающим ключевые проблемы современности и подходы к их решениям на примере Европы. Эта научная работа, безусловно, будет полезна не только специалистам по европейской проблематике, но и ученым, занимающимся развитием стран других регионов. Еще одно несомненное достоинство книги, написанной коллегами из Института Европы РАН, — насыщенность дидактическим материалом, востребованным в системе высшей школы.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Европа в кризисном мире. Коллективная монография. А.А. Громыко и др.; отв. ред. А.А. Громыко. М., ИЕ РАН, «Весь Мир», 2022, 376 с. [Alexey A. Gromyko (ed.) et al. *Evropa v krizisnom mire. Kollektivnaya monografiya*. [Europe in a crisis world]. Moscow, Institute of Europe RAS, Ves' Mir, 2022, 376 p. (In Russ.).]
2. The New Atlantic Charter, 2021. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/992569/The_New_Atlantic_Charter_2021.pdf (accessed 15.05.2023).
3. A Strategic Compass for Security and Defense. Available at: https://www.eeas.europa.eu/eeas/strategic-compass-security-and-defence-1_en (accessed 15.05.2023).
4. NATO Partners across the globe. Available at: <https://www.nato.int/cps/en/natohq/51288.htm> (accessed 15.05.2023).
5. IRENA Renewable Readiness Assessment: Paraguay. International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2021.
6. IRENA Renewable Energy Policies for Cities: Experiences in China, Uganda and Costa Rica. International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2021.
7. EPE, Brazilian Energy Balance 2021.
8. Костюк Р.В. Новые левые в современной Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2022, № 8, сс. 6-21. [Kostyuk R.V. Novyye levyye v sovremennoy Latinskoj Amerike [The New Left in Contemporary Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 8, pp. 6-21 (In Russ.).]
9. Kosévich E.Yu. Estrategias de seguridad cibernética en los países de América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2020, N 1, p. 137-159.
10. Стадник И.Т., Цветкова Н.А. Место и роль стран Латинской Америки в системе международной и региональной кибербезопасности. *Латинская Америка*. М., 2021, № 4, сс. 69-84. [Stadnik I.T., Tsvetkova N.A. Mesto i rol' stran Latinskoy Ameriki v sisteme mezhdunarodnoy i regional'noy kiberbezopasnosti [Place and role of Latin American countries in the system of international and regional cybersecurity]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 4, pp. 69-84 (In Russ.).]

Vladimir A. Goliney (natli2009@yandex.ru)

Cand. Sci (Politology), Senior Researcher at the Department of Political Studies of Latin America Institute of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035, Moscow, Russian Federation

Europe and Latin America: the same challenges, different response

[Review of the collective monograph by Alexey A. Gromyko (ed.) et al. “Европа в кризисном мире” (in Russ.). Moscow, Institute of Europe RAS, Publishing House “Ves’ Mir”, 2022, 376 p.]

Abstract. The current review examines a collective monograph prepared by the researchers of the Institute of Europe under the guidance of its director A.A.Gromyko. The book touches on a number of challenges that Europe faces during the contemporary turbulence of the modern international system. The following challenges could be highlighted: various European socio-economic policy approaches during the COVID-19 pandemic; the problems of European countries due to different views on the vaccine diplomacy and the vaccine war; cybersecurity and internal security threats that are concerned within public protests and shocks caused, for example, by the migration crisis; as well as the costs of the environmental agenda and “green” energy transition. European approaches to solving the problems outlined above seem interesting in comparison with the responses of Latin American states to the same challenges.

Key words: Europe, Latin America, security, “green agenda”, deglobalization, inter-regional comparative analysis.

DOI: 10.31857/S0044748X24040081

Received 19.12.2023.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств. Отв. ред. Кудеярова Н.Ю., 2023.
- Цифровая трансформация в Латинской Америке. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2023.
- Россия и Испания в процессе переформатирования существующего миропорядка. Отв. ред. Куракина-Дамир А.А., Тайар В.М., 2023.
- Боливия: возвращение левого проекта. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Проблемы Южной и Караибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2023, 504 с. (репродуцированное издание сборника 1934 г. с пояснениями В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца), 2023.
- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. Константинова Н.С., 2022.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2022.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В., 2022.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.), 2022.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А., 2020.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны, 2020.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2020.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире, 2020.
- Rusia y España durante la inestabilidad global. (Coord. P. Yákovlev, I. Gritsenko), 2020.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2019.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С., 2019.
- Куба Sí. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В., 2019.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства, 2018.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2017.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М., 2017.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н., 2017.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В., 2017.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С., 2017.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф., 2017.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru